

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО НАУЧНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ
УФИМСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

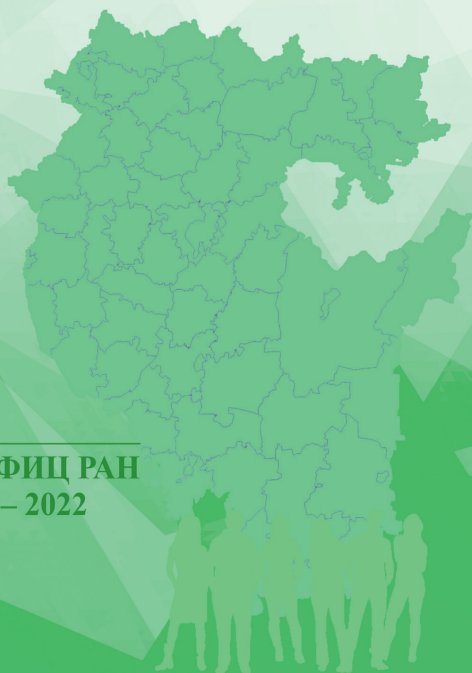
ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА РЕГИОНА: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУЩНОСТИ И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ

ISBN 978-5-6047619-9-1

9 785604 761991

ИСЭИ УФИЦ РАН
УФА – 2022

УДК 316.334.22
ББК 60.56 (2 Рос. Баш)
Ф 79

Монография подготовлена в рамках государственного задания Института социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук по теме «Интенсификация развития социального капитала региона в условиях социокультурных изменений» (№ 075-03-2022-001 от 14.01.2022 г.).

Авторский коллектив: Ю.В. Мигунова, Р.М. Садыков, Ю.Н. Свиныхова, С.С. Селиванова, Т.Ф. Файзуллин, Ф.С. Файзуллин, Г.Р. Фаткуллина.

Ф 79 Формирование социального капитала региона: проблемы определения сущности и факторы развития: коллективная монография / под общ. ред. д-ра филос. наук, проф., акад. Академии наук Республики Башкортостан Ф.С. Файзуллина. – Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2022. – 188 с.

ISBN 978-5-6047619-9-1

В монографии определяются сущность и содержание социального капитала, раскрываются особенности его формирования в регионе в условиях качественных социокультурных изменений. Выявлены факторы и противоречия в процессе функционирования и интенсификации развития социального капитала региона, особенности его реализации в кризисных условиях.

Рекомендована для научных сотрудников, специалистов, занимающихся вопросами формирования и интенсификации развития социального капитала региона, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов высших учебных заведений социального и экономического профиля.

Табл. 27, рис. 10. Библиогр. 184.

Рецензенты:

Галиев Г.Т., начальник отдела дополнительного образования Института экономики и сервиса УГНТУ (г. Уфа), д-р социол. наук, проф.

Гатауллин Р.Ф., заведующий сектором экономики и управления развитием территорий ИСЭИ УФИЦ РАН (г. Уфа), д-р экон. наук, проф.

Рекомендовано к печати Ученым советом Института социально-экономических исследований – обособленного структурного подразделения Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук.

ISBN 978-5-6047619-9-1

© АВТОРЫ, 2022

© ИСЭИ УФИЦ РАН, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА РЕГИОНА	
1.1. Современные концепты социального капитала западных исследователей	6
1.2. Основные направления исследований социального капитала в отечественной науке	15
1.3. Методологические основы анализа сущности и содержания социального капитала	26
ГЛАВА 2. ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ФАКТОРЫ И ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА РЕГИОНА	
2.1. Проблемы формирования социального капитала организации	35
2.2. Социальный капитал как ресурс сохранения и повышения трудового статуса населения региона	46
2.3. Социальное самочувствие населения как отражение развития капитала общества	60
2.4. Виртуализация социального капитала региона	71
ГЛАВА 3. ВЗАИМОСВЯЗЬ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА И ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ	
3.1. Влияние социального капитала на здоровье населения	91
3.2. Взаимосвязь социального капитала и здоровья женского населения	116
3.3. Насилие как негативный фактор реализации социального капитала семьи	126
3.4. Качество питания как фактор влияния на социальный капитал подростающего поколения	133
ГЛАВА 4. ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ	
4.1. Социальный капитал пожилых людей в современном русском обществе	141
4.2. Социальный капитал семьи как фактор жизнеобеспечения пожилых людей	149
4.3. Основные направления сохранения и использования социального капитала пожилых людей в регионах России	155
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	168
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	171

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проблемы исследования определяется необходимостью повышения качества развития социального капитала и его реализации в условиях цифровизации и социокультурных изменений, происходящих в российском обществе. Переход российского общества к новой стадии развития, обусловленной влиянием глобализационных процессов, затрагивает все сферы общественного развития, детерминирует появление новых форм социальных взаимоотношений, приводит к эволюции всей ценностно-смысловой модели общества. Следует отметить также, что не менее важным при реализации поставленных задач является выбор объективного подхода к интерпретации понятия «социальный капитал», так как в современной социологической науке нет единого мнения, способного отразить все грани содержания и сущности данного феномена. Причины неоднозначности интерпретации понятия «социальный капитал» во многом обусловлены абстрактностью рассматриваемого объекта, сложностью определения его структуры, выбора основных содержательных срезов и ключевых характеристик. В рамках концепции социального капитала осмысливается влияние культурных, социально-психологических, социальных факторов на взаимодействия между членами общества, рассматриваемых на индивидуальном и групповом уровнях. Исследование социального капитала связано с именами западных классиков социологии и политологии: П. Бурдьё, Дж. Коулмана, Р. Патнэма, Ф. Фукуямы, Р. Инглхарта и других, изучавших социальные связи, их использование и выгоды, получаемые с их помощью. Однако сложность рассматриваемого феномена, противоречивость в определении его структуры, выборе основных содержательных срезов и ключевых характеристик представляет высокую эвристическую ценность социального капитала и в концептуальном плане: сама категория «социальный капитал» в силу недостаточной проработанности нуждается в теоретическом переосмыслении с учетом современных подходов и парадигм в гуманитарных дисциплинах.

Социальный капитал во многом определяет траектории социального развития современного российского общества, так как включает в себя социальные факторы, отношения, сети и внутренние взаимодействия сообществ, обеспечивающие целостность общества, единство составляющих его структурных элементов. Явления,

ослабляющие действие социального капитала, представляют опасность не только для благополучия населения, но и для социально-экономического развития основных общественных систем, которые могут привести к социальному распаду и существенному снижению эффективности функционирования. Поэтому изучение проблемы формирования и развития социального капитала является чрезвычайно актуальным. От их результатов во многом будут зависеть перспективы формирования социального единства, устойчивого развития основных общественных систем.

Изучение проблем реализации социального капитала в системе социологического знания приобретают особую значимость в условиях поиска новых траекторий социально-экономического развития, выявления прогрессивных направлений совершенствования социальной реальности. Исследование ключевых аспектов рассматриваемой проблемы включает в себя раскрытие особенностей формирования социального капитала и эффективного использования этого феномена в современном российском обществе, определение факторов, влияющих на его развитие, разработку ключевых принципов функционирования и направлений совершенствования. Очевидно, что в условиях цифровизации и связанных с ней социокультурных изменений значимость и роль социального капитала в социально-экономическом развитии стран будет только возрастать. В связи с этим необходимость в разработке обоснованных и адекватных управленческих решений, направленных на активизацию потенциала использования социального капитала в качестве эффективного инструмента интенсификации социальных процессов как на макро-, так и на микроуровне представляет исключительную теоретическую и практическую ценность.

Монография, подготовленная коллективом авторов ИСЭИ УФИЦ РАН, направлена на исследование особенностей трансформации развития социального капитала региона в условиях социокультурных изменений и определения основных факторов его формирования.

Авторский коллектив: Ю.В. Мигунова (3.1), Р.М. Садыков (введение; 2.1; 3.2; 3.3; 3.4; 4.1; 4.2; 4.3; заключение), Ю.Н. Свинухова (2.2), С.С. Селиванова (2.3), Ф.С. Файзуллин (введение; 1.1; 1.2; 1.3; заключение), Т.Ф. Файзуллин (1.1; 1.2; 1.3), Г.Р. Фаткуллина (2.4).

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА РЕГИОНА

1.1. Современные концепты социального капитала западных исследователей

В последние годы категория «социальный капитал» начала широко использоваться в общественных науках и публицистических статьях, однако имеются существенные различия в трактовке ее содержания. Создавшаяся ситуация в понимании сущности социального капитала актуализировала необходимость разработки теоретико-методологических основ исследования этого явления, без чего невозможно определение закономерностей его развития, функционирования, влияния на дальнейшие изменения и управление. В связи с этим появилась потребность, прежде всего, в анализе истории формирования и эволюции ее концепта¹.

Впервые понятие «социальный капитал», как пишут некоторые исследователи, было использовано Д. Ханифаном, который на основе изучения социальной среды учащихся пришел к выводу о том, что налаженные социальные отношения образуют некоторую социальную среду. Это объединение, по его мнению, становится фактором формирования социального капитала, при этом «чем больше люди вкладываются в общее дело, тем мощнее будет социальный капитал группы и тем значительнее будут дивиденды от социальных вложений².

Следует, однако, отметить, что сама идея о зависимости получения выгод на основе объединения людей в сообщество встречается уже в трудах мыслителей Античности. Так, Аристотель отмечал роль общения в получении выгод и общественных благ.

В XVIII в. Д. Юм и в XIX в. А. Токвиль, К. Маркс и другие философы отмечали роль и значение социальных факторов в развитии общества, не употребляя при этом понятие «социальный капитал». А. Токвиль, например, в результате анализа деятельности различных добровольных обществ и их эффективности пришел к выводу: «Я совершенно убежден, что объединенная сила граждан всегда

¹ Файзуллин Ф.С., Файзуллин И.Ф. Социальный капитал как объект управления // Известия УНЦ РАН. – С. 86.

² Hanifan L.J. The RuRal Shool and Community Center // Annals of the American Academy of Political and Social Science. – 1916. – Vol. 67, № 1. – P. 138.

окажется более способной обеспечить общественное благосостояние народа, нежели правительственная власть»¹. Что же касается К. Маркса, то он предвидел, что в дальнейшем все больше будет развиваться капитал в сферах образования, охраны здоровья, отдыха, развлечений и т. д., который в XX в. ряд таких ученых, как Г. Беккер², Т. Шульц, начали называть социальным капиталом³.

Необходимо отметить, что попытка создания общей теории социального капитала впервые была предпринята французским социологом П. Бурдьё в его фундаментальном труде «Формы капитала», изданном в 1980 г. Автор на основе учета возможностей социума распоряжаться определенными ресурсами выделял три формы капитала: экономический, культурный и социальный. При этом экономический капитал рассматривался им как понятие, отражающее все виды материальных благ, которые институционализированы на основе права собственности.

Под культурным капиталом понимаются ресурсы, полученные в ходе обучения и воспитания, объективированные состояния навыков и опыта, приобретенные квалификации. По мнению П. Бурдьё, «социальный капитал представляет собой совокупность реальных или потенциальных ресурсов, связанных с обладанием устойчивой сетью более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания – иными словами, с членством в группе. Членство в сообществе дает своим членам опору в виде коллективного капитала, "репутации", позволяющей получить кредиты во всех смыслах этого слова»⁴.

Далее П. Бурдьё содержание категории «социальный капитал» уточнял, он писал, что это понятие отражает «агрегацию действительных или потенциальных ресурсов, связанных с включением в прочные сетевые или более-менее институционализированные отношения взаимных обязательств или признаний»⁵. Важным условием функционирования социального капитала является отстранение от участия в деятельности сообщества людей, которые не являются членами этого сообщества. В работе

¹ Токвиль А. Демократия в Америке. – М.: Прогресс, 1992. – С. 86.

² Becker G. The human Capital. – Chicago: University of Chicago Press, 1964. – P. 21–38.

³ Shultz T.W. Capital Formation by Education // Journal of Political Economy. – 1960. – P. 582.

⁴ Бурдьё П. Формы капитала // Экономическая социология. – 2002. – № 5. – С. 63.

⁵ Bourdieu P. The forms of capital // Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education. – New York, 1986. – P. 248.

П. Бурдые подчеркивается, что экономический капитал является основой формирования культурного и социального видов капитала, без которых невозможно обеспечить развития социальных отношений. В этом плане позиция П. Бурдые в известной мере сходна с концепцией К. Маркса о роли экономического капитала в развитии общественных отношений.

Категория «социальный капитал» была введена в научный оборот П. Бурдые для иллюстрации социальных связей, являющихся некоторым ресурсом различных сообществ, преследующих цели получения выгоды. Основными методами формирования социального капитала являются установление дружественных и честных отношений. Эти отношения должны строиться на принципах доверия. Важнейшим фактором формирования социального капитала является институционализация связей. Именно на этой базе, по мнению П. Бурдые, появилась реальная возможность объединения общественных отношений в форме социального капитала, являющегося групповым ресурсом. В рамках такой концепции доверие, сопровождая формирование и обмен ресурсами, становится определяющим средством развития общественных явлений. Поскольку взаимное признание акторов друг друга обусловлено уровнем экономического капитала индивидов сообщества, социальный капитал, по утверждению П. Бурдые, предполагает подтверждение некоторого минимума объективной его однородности¹. Чем больше индивид обладает экономическим и культурным капиталами, тем социальный капитал по своему уровню становится более развитым и крепким.

Основой концепции Д. Коулмана о сущности и содержании социального капитала является теория рационального выбора. Исходя из ее принципов, социальный капитал автор рассматривает как определенный ресурс максимизации пользы для достижения личных и коллективных целей². Этот ресурс определяется такими его функциями, как продуктивность в достижении поставленных целей и способность поддержать действия членов сообщества в решении поставленных задач. Названные функции определяют заинтересованность людей вступать во взаимосвязь, в сотрудничество с другими индивидами на основе доверительных отношений,

¹ Ibid. – P. 249.

² Coleman J.S. Social Capital in the Creation of Human Capital // The American Journal of Sociology. – 94. – P. 98.

поскольку они в одиночку не в состоянии распоряжаться общими ресурсами и контролировать происходящие события. По утверждению исследователя, именно на этой основе происходит формирование, развитие и использование социального капитала. Этот процесс, в отличие от формирования человеческого капитала, осуществляется не отдельным индивидуумом, а активностью определенных сообществ, ограничивающих себя от других.

В структуре социального капитала Д. Коулман выделяет три группы элементов: доверие; информационные каналы; нормы и санкции. Внутренняя структура доверия складывается из таких составных частей, как обязательность, надежность, ответственность и ожидания. Где эти показатели выше, соответственно, там больше и социальный капитал сообщества. Основой формирования и функционирования доверия является ожидание встречных услуг. Состояние встречных услуг по отношению к ожидаемым является определяющим фактором уровня развития социального капитала.

Эффективно функционирующий социальный капитал становится средством контроля над своими ресурсами и увеличивает свое воздействие на властные органы при решении важных задач. Д. Коулман доказывает выгоду развития социального капитала, приносящего пользу не только отдельным индивидам, но и всему сообществу в целом. Информационный элемент, или ресурс, исследуемого явления способствует совершенствованию системы ценностей, обогащению знания, навыков, умений, являющихся базовыми характеристиками социального капитала.

В современных условиях появилось мощное средство коммуникации – социальные сети. Их участниками стали субъекты самых различных сообществ и занятые в разных отраслях экономики и общественной жизни, преследующие свои интересы. В этих условиях социальные сети становятся определяющими факторами развития и реализации социального капитала.

Раскрывая роль нормативного элемента социального капитала, Д. Коулман отмечает, что его суть заключается в требовании принципа поступиться своими интересами ради интересов коллектива. Этот принцип, по мнению исследователя, ведет к сознательному бескорыстию членов сообщества и его сплоченности. Социальные нормы, на основе которых функционирует социальный капитал, стабильность и закрытость структуры его сообщества способствуют коллективу и индивидам получить выгоды. Соблюдение

общественных норм формирует уверенность в реализации своих ожиданий и становится фактором активизации деятельности членов сообщества. Вместе с тем Д. Коулман отмечает, что в современном обществе, в результате возрастания государственных услуг, люди все меньше зависят друг от друга и в связи с этим потребности в социальном капитале снижаются.

Американский социолог Р. Патнэм социальный капитал рассматривает как одну из главных категорий социально-экономических и политических наук, отражающих организацию общества. В основном соглашаясь с концепцией Д. Коулмана, он пишет, что социальный капитал – это «черты социальной организации, такие как сети, нормы и доверие, которые способствуют кооперации для взаимной выгоды» и постоянно подчеркивает, что «социальный капитал – это связи между индивидуумами, социальные сети и нормы взаимности», когда доверие и социальные сети хорошо развиты, индивиды, бизнес, регионы процветают¹.

В концепции социального капитала Р. Патнэма представляет интерес попытка разработки системы показателей состояния социального капитала. Показателями развития и функционирования этого феномена он считает интенсивность и силу контактов, членство в общественных объединениях, электоральную активность, удовлетворенность взаимоотношениями, соблюдение норм взаимности, чувство безопасности, доверие к соседям, членам сообщества и социальным институтам. Используя эти показатели в своем исследовании социального капитала Южного и Северного регионов Италии, исследователь выявил существующие здесь большие социальные различия. Северный регион, отличающийся более высокой активностью в реализации основных характеристик социального капитала, достиг бóльших успехов в реализации своих ожиданий по сравнению с пассивными сообществами Юга. Об этом Р. Патнэм пишет в своем труде «Чтобы демократия сработала»: «Десять столетий Север и Юг исповедовали совершенно различные подходы к дилеммам коллективного действия. На Севере нормы взаимности и структура гражданской вовлеченности воплотились в гильдии, общества взаимопомощи, кооперативы, профсоюзы, спортивные клубы и даже библиотечные кружки. Эти гражданские узы позволили Северу

¹ Putnam R.D. Making democrace work: Civic traditions in modern Italy. – Prinston: University Press, 1992. – Vol 7. – P. 35.

достичь более высоких по сравнению с Югом показателей экономической и институциональной деятельности»¹.

Следует отметить, что Р. Патнэм подчеркивает положительные эффекты внутригрупповых норм взаимности и доверия. Он их не идеализирует, наоборот, в большей мере указывает на целый ряд негативных последствий их образования в социальных взаимоотношениях и социальных сетях. В своей книге «Игра в кегли в одиночку» автор отмечает, что социальный капитал может растрачиваться. При этом называются такие факторы, способствующие этому процессу, как изменение форм трудовой деятельности, возрастание влияния компьютерных и телекоммуникационных сетей, обособление от своих семей, друзей, коллег и т. д.

Определение социального капитала в работе американского исследователя Э. Острома, по существу, ничем не отличается от понимания этого явления Р. Патнэмом. В своих публикациях Э. Остром писала, что «социальный капитал – это общее знание, понимание, нормы, правила и ожидания относительно форм взаимодействия, которые группы индивидов приносят в деятельность»².

Идеи известного американского исследователя Ф. Фукуямы по своему содержанию тоже созвучны с концепцией социального капитала Р. Патнэма. Социальный капитал Ф. Фукуяма трактует как «определенный капитал общества или его часть, возникающий как результат наличия доверия между его членами. Социальный капитал может быть воплощен и в мельчайшем базовом социальном коллективе – семье, и в самом большом коллективе из возможных – нации»³, он утверждает, что социальный капитал представляет собой набор неформальных ценностей или норм, которые восприняты членами группы и способствуют их сотрудничеству и получению выгод.

Вместе с тем Ф. Фукуяма обращает внимание на то, что в условиях перехода современного развитого капитализма в так называемое

¹ Патнэм Р. Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии. – М.: Ad Marginem, 1996. – С. 207.

² Ostrom E. Social Capital Fadora: fundamental concept // Social Capital, a Multifacted Perspective. – Washington: World Bank, 2000. – P. 76.

³ Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. – М.: АСТ, 2008. – С. 52.

информационное общество в некоторых европейских и североамериканских странах происходит деградация социальных связей и общепринятых ценностей, объединяющих людей, сокращение социального капитала. Это проявляется в снижении уровня доверия к общественным институтам, личным связям внутри сообщества, соблюдению социальных норм и морально-нравственных принципов.

Работа Ф. Фукуямы интересна еще и тем, что в отличие от других исследователей он рассматривает два взаимосвязанных процесса в формировании и функционировании социального капитала: с одной стороны – влияние экономики на социальный капитал, с другой – воздействие социального капитала на экономические явления. Укрепление взаимосвязи членов сообщества на основе морально-нравственных принципов резко сокращает необходимость привлечения правовых институтов к решению внутренних проблем. Заслуживают внимания идеи Ф. Фукуямы о влиянии региональных факторов, традиций, сложившихся в разных территориальных сообществах и странах мира.

Достижения зарубежных ученых в области исследования социального капитала воспринимаются в зарубежных странах неоднозначно. Серьезной критике подвергается, прежде всего, основополагающая идея о том, что фундаментальной основой социального капитала является доверие. Так, Л. Парсонс утверждает, что доверие характеризуется неоднородностью установок индивида, который может доверять другому по каким-то вопросам, а по другим занять противоположную позицию: «Люди способны доверительно полагаться на представителей своей расы, класса и территории или, напротив, отказать какой-то группе в доверии на тех же основаниях. Но аналогичным образом они могут доверять ближнему в одной социальной роли, отказывая в доверии в случае исполнения им иных социальных ролей»¹.

Американский социолог А. Портес раскрыл главные недостатки в процессе аккумуляции социального капитала, которые проявляются в следующих факторах: 1) закрытость для других, отторжение посторонних; 2) жесткий социальный контроль, который приводит к ограничению индивидуальной свободы; 3) избыточные требования, установление норм, ограничивающих достижения личных успехов;

¹ Parsons L. Embedding the “BLACK-BOX. A Ratformulated Social Capital Theory for the Explorating of Socio-Physical Linrages // Cogent social sciences. – 2005. – № 1. – P. 96.

4) девальвация принятых сообществом норм на основе игнорирования отдельными индивидуумами общих правил¹.

Эксперт Всемирного банка М. Вулкок подчеркивает, что теория социального капитала не является оригинальной, она, по существу, несколько модернизированная старая идея, у которой размыты границы объекта, отражаемого в категории, преувеличения экономического фактора в формировании социального капитала².

Немецкий социолог К. Оффс понятие «социальный капитал» называет метафорой и утверждает, что оно вводит общественное мнение в заблуждение. Он считает, что тот объект, который пытаются отразить, следует назвать просто «социальная активность»³. Эту же идею высказывает американский социолог К. Фишер, который утверждает также, что «социальный капитал» – это не категория, а метафора, уводящая людей от истинных проблем, здесь объект отражения не поддается точному определению. В связи с этим автору представляется более целесообразным использование таких понятий, как доверие, членство, коммуникабельность, которые достаточно адекватно отражают реальные исследуемые процессы и явления⁴.

Б. Файн в своей работе, посвященной критическому анализу концепций социального капитала, в основном повторяет идеи К. Фишера, когда пишет: «Этому концепту присущи небывалая расплывчатость и зыбкость. В его каркас заключены множество элементов: здесь можно найти горизонтальные и вертикальные связи, социальные ценности – включая их темные, негативные или извращенные разновидности, которые раскрываются в мафии, фашизме, эксплуатации семейного труда и так далее»⁵.

Одним из главных объектов, подвергшихся серьезной критике, является измерение состояния социального капитала. Существенно отличающиеся подходы к определению сущности социального капитала вполне закономерно приводят к отсутствию единого методологического подхода к измерению уровня развития и

¹ Portes A. Social Capital: Its Origins and Application in Modern Sociology // Annual Review of Sociology. – 1998. – Vol. 24. – P. 21.

² Woolcock M. The Place of Social Capital in Understanding Social and Economic Outcomes // Isuma: Canadian Journal of Policy Research. – 2001. – Vol. 27, № 2. – P. 15.

³ Offe K. Social Capital. Conceptual Problems and Mode of Action. – Berlin, 1999. – P. 118–119.

⁴ Fischer C. Bowling Alone: What is the Score // A Social Networks. – 2005. – Vol. 27, № 4. – P. 157.

⁵ Fine B. They You Up Those Social Capitalists // Antipode/ – 2002. – Vol. 34, № 4. – P. 797.

сбалансированности его развития. Об этом говорят и сами исследователи, стоявшие у истоков создания концепций социального капитала. Так, Ф. Фукуяма, в частности, пишет: «Один из самых больших недостатков концепции социального капитала заключается в отсутствии консенсуса по поводу того, как измерить его. Сегодня существуют лишь два основных способа: во-первых, проведение переписи участников в конкретном сообществе или ассоциации и, во-вторых, использование данных об уровне доверия и гражданской активности»¹.

Анализ трудов известных зарубежных ученых, посвященных проблемам социального капитала, дает возможность сделать некоторые выводы об истоках, современном состоянии исследования и его теоретико-методологических основах. Необходимость и активизация изучения социального капитала зарубежными исследователями тесно связаны с тем, что капиталистические отношения, характеризующиеся отчужденностью, остаются фундаментальной основой индивидуализма, низкой гражданской активности, ослабления в контактах чувства доверия, искренности, доброжелательности и ответственности, которые отражают особенности социального капитала современного общества Запада и Северной Америки, ведут к его снижению. Остается фактом, что в зарубежной науке еще нет полного единства в понимании сущности и содержания этого понятия, но основная часть исследователей трактуют социальный капитал как доверие, социальные связи, нормы, использование которых сообществу и отдельным индивидуумам дает возможность получить выгоды и блага.

Сами зарубежные исследователи выделяют три основных идеи в определении сущности социального капитала. Так, С. Дарлауф и М. Фафчампс классифицируют их следующим образом: первая группа специалистов ограничивается утверждением, что социальный капитал – это фактор, порождающий положительные внешние эффекты для членов сообщества; вторая группа делает вывод, что этот феномен представляет собой своеобразную связь доверия, норм и ценностей; третья группа особо обращает внимание на роль социальных сетей и ассоциаций в реализации социальных факторов².

¹ Фукуяма Ф. Указ. соч. С. 98.

² Durlauf S.N. Fafchamps M. Social Capital // Handbook of Economic Grow. Elsevier. – 2005. – Vol 16. – P. 1644.

Зарубежными исследователями выполнена значительная работа по изучению определенных аспектов социального капитала, результаты которой должны использоваться при дальнейшем исследовании этого феномена. Вместе с тем следует отметить, что в западной литературе социальный капитал преимущественно рассматривается как социально-психологическое явление, при этом его границы определяются сферой взаимоотношений конкретного сообщества, в котором установлено взаимное общение на основе доверия и определенных установленных норм поведения.

Главный недостаток западных исследователей заключается в том, что они в определении социального капитала исходят из узкого понимания сущности социального феномена, отождествления социальных отношений с взаимоотношениями внутри конкретного сообщества и с социально-психологическими отношениями. Представляется, что социальный капитал должен исследоваться на основе понимания сущности капитала вообще и социальных отношений в самом широком смысле. Это требует фундаментальной разработки теоретико-методологических основ социального капитала.

1.2. Основные направления исследований социального капитала в отечественной науке

Актуальность и необходимость исследования социального капитала и его использования обусловлены потребностями развития современного общества. Выделение новой формы капитала потребовало определения его сущности и содержания, разработки концепции его формирования, развития и использования на практике.

В настоящее время социальный капитал становится предметом изучения многих наук гуманитарного профиля: философии, социологии, экономики, социальной психологии, педагогики и др. Тем не менее пока не разработаны методологические вопросы исследования этого феномена, отсутствуют четкое представление о его содержании, система показателей его состояния, тенденций развития и использования¹. Все это свидетельствует о необходимости создания концепции социального капитала на основе системного подхода. В связи с этим необходимо на современном этапе, прежде всего,

¹ Файзуллин Ф.С. Социальный капитал и разработка технологии его реализации // Проблемы востоковедения. – 2021. – № 1. – С. 23.

проанализировать имеющиеся результаты научно-исследовательских работ, посвященных этой проблематике.

Одним из первых в отечественной науке, обратившим свой исследовательский интерес на проблемы социального капитала, был В.В. Радаев. Он отмечал, что у истоков разработки концепта этого явления стояли зарубежные ученые. «Для социально-экономического анализа форм капитала мы используем наиболее известный в данном отношении подход П. Бурдье, который принципиально выступает против их сведения к экономическому капиталу, как это зачастую происходит в экономической теории» – пишет В.В. Радаев¹. Основными формами капитала автор считает экономический, физический, культурный, человеческий, социальный, административный, символический капиталы. Здесь, однако, не ясно, на основе какого критерия осуществляется выделение автором названных форм капитала. Как известно, структурирование исследуемого явления всегда требует единого критерия, который здесь не сформулирован и не прослеживается. У автора нет четкого определения сущности социального капитала, но в работе достаточно детально раскрываются его особенности по сравнению с другими формами капитала. Исследователь подчеркивает, что социальный капитал «связан с установлением и поддержанием связи с другими хозяйственными агентами. Социальный капитал – это совокупность отношений, порождающих действия. Эти отношения связаны с ожиданиями того, что другие агенты будут выполнять свои обязательства без применения санкций. Эта одновременная концентрация ожиданий и обязательств выражается обобщающим понятием доверия. Чем больше обязательств накоплено в данном сообществе, тем выше «вера в рецепрокность», или взаимность, и, следовательно, уровень социального капитала». Это, по существу, повторение характеристик социального капитала, выявленных Дж. Коулманом и Р. Патнэмом.

П.Н. Шихарев также является одним из зачинателей исследований социального капитала в нашей стране. Он рассматривал этот феномен как «совокупность психологических отношений, конвертируемых в другие формы капитала»². Важнейшей характеристикой социального

¹ Радаев В.В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Экономическая социология. – 2002. – Т. 3, № 4. – С. 22.

² Шихарев П.Н. Природа социального капитала: социально-психологические подходы // Общественные науки и современность. – 2008. – № 3. – С. 18.

капитала как специфической формы социальных отношений между людьми автор считал доверие, являющееся, по его мнению, выражением состояния внутренних общественных связей. При этом доверие определяется как «оптимистическое ожидание человека, группы или фирмы, находящихся в условиях уязвимости и зависимости от другого человека, другой группы или фирмы в ситуации совместной деятельности или экономического обмена с целью способствовать в конечном счете взаимовыгодному сотрудничеству сторон¹.

Л.А. Беляева, продолжая идеи, сложившиеся о методологическом подходе к исследуемой проблеме в зарубежной науке, утверждает, что социальный капитал складывается из взаимосвязанных трех основных элементов: социальных сетей, общих норм и доверия, которые вместе создают специфическую форму капитала. Автором отмечается, что главное отличие социального капитала заключается в том, что он проявляется в отношениях субъектов, а не во взаимоотношениях объектов и субъектов². Раскрывая сложности определения показателей уровня развития социального капитала, Л.А. Беляева анализирует, как это осуществляется исследователями других стран, и обобщает их опыт. Значительное внимание она уделяет определению и значению социального капитала для сегодняшнего российского предпринимательства; раскрывает сложности и противоречия развития и реализации социального капитала в сфере предпринимательства на основе материалов конкретных социологических исследований. Полученные материалы стали основой для заключительного вывода: «общества с развитым социальным капиталом, включающим высокий уровень доверия между людьми и государственными и общественными институтами, сильную гражданскую идентичность, позитивные социальные связи и отношения, имеют благоприятные возможности для развития, в них успешнее развивается предпринимательство».

М.Я. Фейзба, как и вышеназванные исследователи, социальный капитал рассматривает как «совокупность социальных взаимоотношений и связей, построенных на нормах взаимного

¹ Там же. – С. 20.

² Беляева Л.А. Социальный капитал в России и проблемы предпринимательской деятельности // Философские науки. – 2016. – № 10. – С. 93.

уважения и доверия друг к другу»¹. Что касается отличия социального капитала от других форм капитала, автор это видит в «способности местного сообщества к самоорганизации, то есть в возможности и умении людей, проживающих на определенной территории, создавать гражданские ассоциации (общественные организации, которые формируются на основе общего интереса и решения общих проблем, и не занимающихся коммерческой деятельностью)»².

Рассмотрение особенностей субъекта социального капитала как сообщества, не занимающегося экономической деятельностью, является, по существу, противопоставлением сложившейся за рубежом концепции, согласно которой анализируемый феномен, наоборот, направлен на получение определенных выгод, в том числе экономических. Об этом говорят определения, которые сформулированы и отечественными авторами.

Так, С.В. Ракша утверждает, что «социальный капитал – экономический мегаинститут, основанный на доверии, механизмах обеспечения обязательств и санкциях, формирует качество социальных связей, организует взаимодействие в соответствии основными принципами и способствует достижению агентами экономического результата»³. Аналогичный подход и у таких исследователей, как М.В. Курбатов, Е.А. Полищук, Н.В. Апарина, С.А. Хмельницкий, И.С. Дискин⁴ и многих других. В частности, Е.А. Полищук утверждает, что социальный капитал – это социальные нормы и сети, связи и доверия, которые оказывают все более сильное воздействие на хозяйственные процессы⁵.

Несколько модернизированную идею пытается обосновать А.Т. Коньков, подчеркивая, что социальный капитал – это «совокупность структурно оформленных социальных отношений, основанных на взаимно разделяемых и подкрепляемых нормах,

¹ Фейзба М.Я. Социальный капитал как фактор экономического развития территории: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – М., 2007. – С. 12.

² Там же.

³ Ракша С.В. Институционализация социального капитала в рыночной экономике: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Ростов н/Д, 2005. – С. 8.

⁴ Курбатова М.В., Апарина Н.Ф. Социальный капитал предпринимателя: формы его проявления и особенности в современной российской экономике // Экономический вестник Ростовского ГУ. – 2008. – № 4. – С. 45–61; Полищук Е.А. Социальный капитал и его роль в экономическом развитии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 5. – 2005. – Вып. 1. – С. 3–15; Дискин И.Е. Модернизация российского общества и социальный капитал // Мониторинг общественного мнения. – 2003. – № 5-6. – С. 14–20.

⁵ Полищук Е.А. Указ. соч. – С. 11.

обязательствах и представлениях, использование которых позволяет получить доступ к разнообразным благам и повышать эффективность коллективной деятельности субъектов этих отношений»¹. Основными компонентами социального капитала автор считает социальные связи, социальные нормы, доверие и подкрепляющие его санкции, права, взаимные ценностные ориентации. При этом А.Т. Коньков отмечает, что основной функцией социального капитала в системе экономического взаимодействия является обеспечение доступа субъектов к разнообразным по типу благам, и особо подчеркивает, что указанная функция – фундаментальное свойство социального капитала.

В статье «Социально-экономический смысл концепта социальный капитал» О.А. Игуменов утверждает, что социальный капитал не отражает все признаки, по которым можно было бы охарактеризовать его как капитал в общеизвестном экономическом смысле. Социальный ресурс индивидов, возникающий и увеличивающийся посредством взаимодействия участников социальных отношений, является основой коллективных действий по достижению общих целей социальной группы. Чрезмерно абстрактным является определение количественных и качественных параметров социального капитала, о чем пишет автор: «Под количеством капитала понимается выражение сути и величины отношений социального характера в количественных формах. Качество социального капитала характеризуется тем, в каких пропорциях относительно друг друга находятся различные составляющие социального капитала»². О.А. Игуменов отмечает необходимость анализа, во-первых, причинно-следственной связи между уровнем развития социального капитала и эффективностью трудовой организации, во-вторых, негативных сторон социального капитала и неблагоприятных эффектов³.

М. Блок и Н.А. Головин основное внимание сконцентрировали на анализе механизма формирования и развития исследуемого феномена. Они пишут: «Социальный капитал возникает и увеличивается посредством взаимодействия участников социальных связей.

¹ Коньков А.Т. Социальный капитал и экономическое взаимодействие: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. – М., 2006. – С. 10.

² Игуменов О.А. Социально-экономический смысл концепта «социальный капитал» // Вестник Евразийской науки. – 2019. – № 1. – С. 14.

³ Там же. – С. 15.

Он создает основу для коллективных действий»¹. Представляет интерес утверждение авторов о том, что социальный капитал не вбирает в себя все признаки, на основе которых характеризуется в науке капитал вообще. В связи с этим М. Блок и Н.А. Головин, соглашаясь с мнением и немецкого ученого К. Оффе, предлагают изучаемый феномен обозначить как «коммуникативные социальные активы», поскольку этот термин адекватно отражает сущность явления, определяемого большинством исследователей как социальный капитал.

Н.Е. Тихоновой под социальным капиталом понимает «включенность в систему отношений (родственных, дружеских, земляческих и т. д.), обеспечивающую доступ к ресурсам других акторов (или более эффективное использование собственных ресурсов с их помощью), способствующую наращиванию совокупности капитала, и как следствие этого – углублению неравенства в обществе»². По мнению автора, социальный капитал следует измерять по следующим трем основным шкалам: 1) шкала включенности в сети повседневных контактов и поддержки; 2) шкала включенности в институциональной сети; 3) шкала наличия связей как особой формы сетей, обеспечивающих доступ к различным ресурсам³.

Д.А. Афанасьев, как и некоторые российские и зарубежные исследователи, отмечает, что социальный капитал представляет собой не категорию, а является популярной метафорой, используемой в современных общественных науках⁴. Однако в результате обзора зарубежной литературы по теме он приходит к выводу, что в основном солидарен с таким подходом в понимании сущности социального капитала. Об анализируемом объекте он пишет: «Во-первых, социальный капитал порождает (положительные) внешние эффекты для членов группы. Во-вторых, эти внешние эффекты достигаются за счет совместного доверия, норм и ценностей и их последующего воздействия на ожидания и поведение. В-третьих, общее доверие, нормы и ценности возникают из неофициальных форм организации на

¹ Блок М., Головин Н.А. Социальный капитал: к обобщению понятия // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12. – Вып. 4. – С. 109.

² Тихонова Н.Е. Социальный капитал как фактор неравенства // Общественные науки и современность. – 2004. – № 4. – С. 25.

³ Там же. – С. 27.

⁴ Афанасьев Д.А. К исследованию роли социального капитала регионов в условиях социально-экономического кризиса // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2015. – № 4 (40). – С. 88.

основе социальных сетей и ассоциаций». Автор соглашается с мнением, что «социальный капитал – это изучение основанных на сетях процессов, которые генерируют полезные результаты через нормы доверия»¹. Здесь странным звучит само утверждение: социальный капитал – это изучение. Таким образом, в данном случае происходит отождествление метода и процесса исследования с объектом анализа, существующего специфического социального явления. Представляет интерес предпринятая автором попытка определения путей воздействия социального капитала на социально-экономическое развитие региона и разработка системы показателей влияния исследуемого феномена на этот процесс в условиях современного социально-экономического кризиса.

В последние годы происходит активизация разработки методологических основ исследования социального капитала организаций и предприятий. Л.Г. Почебут, В.А. Чикер и Н.В. Волкова, занимающиеся этой проблематикой, социальный капитал организации определяют «как единое смысловое пространство, объединяющее людей на решение актуальных задач, основанное на доверии, нормах взаимности, равноправия, справедливости и универсализма, приверженности целям и ценностям организации, создающее ее репутацию во внешней и внутренней среде»².

Однако следует отметить, что основное внимание авторами сконцентрировано на анализе лишь социально-психологических аспектов проблемы. Ими обозначены ресурсный, сетевой, экономический и социально-психологические аспекты, которые необходимо изучать специально. По мнению авторов, специальным предметом социально-психологического анализа являются взаимоотношения между людьми, их вовлеченность во взаимовыгодное сотрудничество. Эти взаимоотношения осуществляются на основе определенных формальных и неформальных норм, главными функциями которых являются требования определенной формы поведения и социальный контроль за его соблюдением.

Необходимо отметить, что даже те исследователи, которые достаточно критически относятся к определениям своих

¹ Там же. – С. 93.

² Почебут А.Г., Чикер В.А., Волкова Н.В. Социально-психологическая модель когнитивного социального капитала организации: концепция и аспекты исследования // Организационная психология. – 2018. – Т. 8, № 2. – С. 47.

предшественников, сущность рассматриваемого явления трактуют в конечном счете так же, как они определяют содержание социального потенциала. Так, И.А. Германов и Е.В. Плотникова утверждают, что «социальным капиталом можно назвать совокупность ресурсов, которыми обладают и которые используют в своих интересах отдельные индивиды и социальные группы благодаря социальным сетям, доверию и общим нормам.

Интересным представляется подход И.А. Германова и Е.В. Плотниковой к определению структуры системы показателей социального капитала на основе обобщения имеющихся в литературе принципов решения этого вопроса. Система показателей авторами классифицируется на основе двух форм социального капитала – структурный и когнитивный капиталы. Показатель первой из этих форм, по мнению авторов, «отражает особенности сетей, институтов и правил, которые облегчают усилия по координации деятельности; вторая – ценности, нормы, установки и убеждения участников взаимодействия». И.А. Германов и Е.В. Плотникова особо отмечают, что «структурный социальный капитал определяет наличие сети для обмена ресурсами, а когнитивный – возможности для такого обмена»¹. Однако они не приводят количественные показатели, отражающие состояние и тенденции развития социального капитала.

Нельзя согласиться с мнением И.А. Германова и Е.В. Плотниковой о том, что, поскольку в настоящее время большое количество публикаций сделаны зарубежными исследователями, нам якобы предстоит большая работа по адаптации этих подходов к российским условиям. Нам же представляется иной путь создания теоретико-методологической концепции социального капитала, не отождествляющий его с такими явлениями, как сети, нормы и доверие, а более адекватно отражающий чрезвычайно сложный изучаемый феномен, используя при этом достижения как зарубежных, так и отечественных ученых при анализе отдельных аспектов проблемы.

В последнее время в печати появляются результаты эмпирических социологических исследований. Так, В.С. Косарев, В.Н. Павлов и А.С. Каукин пришли к выводу, что первоначальное пространственное распределение обобщенного доверия не оказывает статистически значимого влияния на экономическое развитие. При этом

¹ Германов И.А., Плотникова Е.В. Концептуализация и операционализация понятия «социальный капитал» в исследованиях организаций // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2017. – Вып. 1. – С. 109.

исследование подтвердило более высокую значимость социокультурных факторов в экономическом росте. На этой основе авторы утверждают, что «задействование потенциала социокультурных факторов экономического роста может предполагать активизацию процессов структурной трансформации российской экономики, повышения экономического значения частного сектора, сегмента малого и среднего бизнеса»¹.

За последнее десятилетие прошло несколько конференций, посвященных проблемам социального капитала. На этих конференциях, как и в имеющихся публикациях, социальный капитал рассматривался преимущественно как система сетей, норм и доверия. На Всероссийской научной конференции «Социальный капитал современного общества», проходившей в 2012 г. в Санкт-Петербурге, например, основной концепт сводился к утверждению, что социальный капитал – это «совокупность сетей связи между индивидуумами, которые живут в определенном обществе и которые через обмен на основе признаваемых всеми норм (правил) и доверия объединяют свои знания и информацию, увеличивая таким образом капитал. Он предполагает наличие не поддающихся прямому измерению качественных сторон человеческих отношений, состояния души, поведения, основанных на доверии»². Такое понимание сущности социального капитала приводит к сужению его содержания и основных направлений управления развитием исследуемого феномена. По утверждению одного из участников конференции, процесс управления реализацией социального капитала «включает в себя прежде всего производство и воспроизводство систем потребностей, способностей и готовностей социальных секторов создавать, поддерживать и развивать системы социальных связей, позволяющих им достигать своих целей и приобретать реальные и символические богатства»³.

На конференции была высказана идея о необходимости учитывать отечественный опыт прошлых лет в области развития и реализации социальных факторов. Действительно, в 70–80-е годы прошлого столетия на многих предприятиях страны и в регионах составлялись социальные паспорта, на основе которых определялись социальные

¹ Косырев В.С., Павлов П.Н., Каукин А.С. Социальный капитал как фактор экономического роста российских регионов // Экономическая политика. – 2019. – Т. 14, № 5. – С. 140.

² Социальный капитал современного общества: материалы Всероссийской научной конференции, Санкт-Петербург, 25–26 октября 2012 г. – СПб.: Скифия-Принт, 2012. – С. 34.

³ Там же. – С. 45.

ресурсы и пути их реализации. Следует согласиться с этим мнением. Опыт социального планирования может стать ценной основой для успешной работы в новых условиях, направленных на развитие и реализацию социального капитала.

В отечественной науке наконец появились монографические издания, посвященные анализу социального капитала. Поскольку абсолютное большинство исследователей в качестве основных характеристик социального капитала рассматривают доверие, социально-коммуникационные связи и социальные нормы, регулирующие поведение людей, исследуемый феномен анализируется в них преимущественно в рамках складывающихся традиций как социально-психологическое явление. Об этом свидетельствует, в частности, определение, которое дает А.И. Татарко в своей монографии «Социальный капитал как объект социально-психологического исследования». Он пишет: «Социальный капитал – это совокупность психологических отношений, способствующая повышению материального и психологического благополучия индивидов и групп, не нанося ущерба иным субъектам социальной системы»¹. Автор утверждает, что к настоящему времени сформировались четыре основных подхода в исследовательской практике социального капитала: коммунитарный, сетевой, институциональный и синергетический. Исходя из своего понимания сущности социального капитала, А.И. Татарко утверждает, что для оценки социального капитала необходимо использовать такие показатели, как общий уровень доверия личности, уровень институционального доверия, характеристика гражданской идентичности, этническая толерантность, воспринимаемая толерантность иных групп, воспринимаемый социальный капитал окружения, воспринимаемый социальный капитал институтов общества. На основе материалов своих эмпирических исследований с использованием системы указанных показателей автор пытается раскрыть особенности и уровень развития социального капитала различных этнических групп и личностей.

Проблемам разработки социально-психологической концепции социального капитала личности посвящена монография «Социальный капитал личности», авторами которой являются Л.Г. Почебут,

¹ Татарко А.Н. Социальный капитал как объект психологического исследования. – М., 2011. – С. 36.

А.Л. Свенцицкий, Л.В. Марарица, Т.В. Казанцева, И.В. Кузнецова. Сущность социального капитала исследователями определяется как «социальное богатство личности, которое выражается в совокупности ее позитивных межличностных связей, что предоставляет этой личности доступ к различным ресурсам партнеров, а с другой стороны, дает возможность партнерам пользоваться ее ресурсами»¹. Авторами достаточно оригинально осуществлен анализ различных подходов к определению социального капитала личности, методов его изучения и основных имеющихся теоретических концепций. Однако и в этой работе, как и в большинстве публикаций, доверие рассматривается как фундаментальная основа социального капитала.

Результаты анализа существующей научной литературы, посвященной исследованию проблем социального капитала в России, дает основание сделать ряд выводов.

Во-первых, еще не создана общая фундаментальная теоретико-методологическая основа исследования сущности, формирования, развития и реализации социального капитала.

Во-вторых, рассмотрение социального капитала большинством исследователей как доверие, социальные сети и нормы поведения приводит к сведению этого феномена к социально-психологическому явлению.

В-третьих, обозначенный некоторыми авторами ресурсный подход остается аморфным, в нем нет четкости в формулировках, раскрывающих его сущность.

В-четвертых, отсутствие единой концепции остается главным фактором неразработанности общей системы показателей определения современного состояния социального капитала, его функционирования и развития.

В-пятых, изданные работы отечественных специалистов свидетельствуют о том, что в исследованиях социального капитала прослеживается достаточно сильное влияние концепций зарубежных научных школ.

Исследование проблем социального капитала в современном обществе стало чрезвычайно актуальным направлением общественных наук. Эффективность развития и использования социального капитала, безусловно, зависит от разработанности теоретических основ анализа

¹ Социальный капитал личности / Л.Г. Почебут, А.Л. Свенцицкий, Л.В. Марарица, Т.В. Казанцева, И.В. Кузнецова. – М.: ИНФРА-М, 2021. – 250 с.

и механизма процесса его реализации. В связи с этим интерес к изучению проблем социального капитала в дальнейшем будет возрастать.

1.3. Методологические основы анализа сущности и содержания социального капитала

Современная ситуация, сложившаяся в мире, требует активизации использования всех средств и возможностей для интенсификации социально-экономического развития страны. Одним из таких средств является социальный капитал. Это важнейший фактор не только прогресса нашего общества в целом, но и создания самодостаточности и конкурентоспособности его субъектов, социализации экономики, обеспечивающих устойчивость развития и высокое качество жизни своему населению¹. Не вызывает сомнения, что от уровня познания социального капитала, разработки механизма эффективного его использования зависит научная обоснованность и совершенствование управления социально-экономической жизнью страны и ее субъектов. По существу, реализация социального капитала является основной доминантой социализации экономики. Именно этим в первую очередь обусловлена актуальность изучения проблем капитала общества и эффективной его реализации. В связи с установлением различных санкций со стороны США и ЕС на современном этапе развития нашей страны актуальность развития и исследования реализации социального капитала еще более возросла.

Следует отметить, что социальный капитал конкретного субъекта общества имеет свои особенности². Анализ этих особенностей и основных факторов, воздействующих на современное состояние социального капитала, выявление имеющихся противоречий в этой сфере, разработка механизма эффективного его использования определяют интенсификацию социально-экономического и духовного развития не только конкретного субъекта, но и общества в целом. Все эти проблемы носят фундаментальный характер, от их решения зависит преодоление кризисных явлений в субъектах государства,

¹ Файзуллин Ф.С. Устойчивое развитие – приоритетное направление исследований Академии наук Республики Башкортостан // Проблемы Востоковедения. – 2016. – № 4 (74). – С. 26.

² Файзуллин Ф.С., Файзуллин И.Ф. Реализация социального потенциала, как фактор развития общества // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 5. – С. 407.

обеспечение безопасности их функционирования и, соответственно, создание условий для прорыва страны на более высокий уровень общественного прогресса и сохранения ее суверенности в мировом сообществе. В практическом плане разработка вопросов развития и реализации социального капитала необходима для совершенствования социально-экономической политики и управления развитием страны. Однако в зарубежной и отечественной литературе, посвященной анализу проблем формирования и развития социального капитала, обнаруживается отсутствие единого методологического подхода к определению и интерпретации его сущности и содержания, что оказывает существенное отрицательное влияние на дальнейшее расширение и углубление исследований в этой области.

П. Бурдьё, являющийся одним из основоположников теории социального капитала, содержание категории «социальный капитал» определял как понятие, отражающее «агрегацию действительных или потенциальных ресурсов, связанных с включением в прочные сетевые или более менее институционализированного отношения взаимных обязательств или признаний»¹.

Д. Коулман социальный капитал рассматривает как феномен, структура которого складывается из следующих трех элементов: обязательства, надежность и ожидание; информационные каналы; нормы и эффективные санкции².

Р. Патнэм, в основном соглашаясь с концепцией Д. Коулмана, отмечает, что социальный капитал – это «черты социальной организации, такие как сети, нормы и доверие, которые способствуют кооперации для взаимной выгоды»³.

Таким образом, в зарубежной социологической литературе социальный капитал рассматривается преимущественно как связи, доверия и нормы. Эта концепция широко используется и в отечественной науке, о чем свидетельствует анализ опубликованных работ российских исследователей по этой тематике.

¹ Bourdieu P. The forms of capital. In J. Richardson (ed.) Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education. – New York: Greenwood, 1986. – P. 248.

² Coleman, J.S. Social Capital in the Creation of Human Capital // The American Journal of Sociology. – 1988. – № 94. – P. 98.

³ Robert D. Putnam with Robert Leonardi and Rafaella Y. Nanetti Making democracy work: Civic traditions in modern Italy. Published by Princeton University Press, 1992. – Vol. 7. – P. 35.

Так, Е.А. Полищук утверждает, что социальный капитал – «это социальные нормы и сети, связи и доверия, которые оказывают все более сильное воздействие на хозяйственные процессы»¹.

М.Я. Фейзба социальный капитал рассматривает как «совокупность социальных взаимоотношений и связей, построенных на нормах взаимного уважения и доверия друг к другу»².

А.Т. Коньков пытается обосновать несколько модернизированную идею, подчеркивая, что социальный капитал – это «совокупность структурно оформленных социальных отношений, основанных на взаимно разделяемых и подкрепляемых нормах, обязательствах и представлениях, использование которых позволяет получить доступ к разнообразным благам и повышать эффективность коллективной деятельности субъектов этих отношений»³.

Во всех этих определениях, как нам представляется, отражаются лишь некоторые аспекты социального капитала, которые в большей мере носят социально-психологический характер. При трактовке сущности и содержания категории «социальный капитал», по нашему мнению, следует исходить из уже сложившихся в науке понятий «социальное» и «капитал».

Как известно, еще К. Маркс подходил к капиталу как к категории социального характера и считал, что капитал – это прежде всего определенное отношение между различными слоями общества, в особенности между наемными рабочими и капиталистами, в результате которого формируется самовозрастающая стоимость, основным свойством которого является создание прибавочной стоимости. К. Маркс писал, что капитал – это не просто вещь, а «общественное, принадлежащее определенной исторической формации общества производственное отношение, которое представлено в вещи и придает этой вещи специфический общественный характер»⁴. Он не однократно подчеркивал, что сами материальные средства производства не создают стоимость и блага, новую стоимость и блага создает специфический товар – рабочая сила.

¹ Полищук Е.А. Социальный капитал и его роль в экономическом развитии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 5. – 2005. – Вып. 1. – С. 11.

² Фейзба М.Я. Социальный капитал как фактор экономического развития территории: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Москва, 2007. – С. 7.

³ Коньков А.Т. Социальный капитал и экономическое взаимодействие: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. – Москва, 2006. – С. 11.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. Т. 25, ч. 2. – С. 318–319.

В связи с этим он отмечал роль опыта, образования, здоровья работающих в развитии капитала.

Известный английский ученый А. Маршалл определяющей чертой капитала считал его способность создавать доход на основе характерной этому феномену производительности вообще как производства¹.

В современной зарубежной экономике капитал рассматривается преимущественно как «ресурсы, созданные в результате производственной деятельности и используемые для производства товаров и услуг; товары, которые непосредственно не удовлетворяют потребностей человека: инвестиционные товары, средства производства». Так пишут в своей монографии «Экономикс» К.Р. Макконнелл и С.Л. Брю².

Немецкий исследователь Й. Шумпетер в своих трудах определял капитал как рычаг, который позволяет предпринимателю получать в свое распоряжение необходимые блага и средства, дающие собственнику возможность их использовать для достижения своих целей³.

Украинский ученый-экономист И.А. Бланк сущность капитала трактует как «накопленный путем сбережения запас экономических благ в форме денежных средств и реальных капитальных товаров, привлекаемых его владельцами в экономический процесс как инвестиционный ресурс и фактор производства с целью получения доходов, функционирование которых в экономической системе базируется на рыночных принципах и связях с факторами времени, риска, ликвидности»⁴.

В изданной в Беларуси исследователем В.Г. Золотоговым экономическом словаре капитал определяется как «созданные человеком ресурсы, используемые для производства товаров и услуг, сумма накопленных материальных благ»⁵.

В ряде экономических словарей российские авторы ограничиваются утверждением, что капитал – это стоимость, приносящая прибавочную стоимость путем эксплуатации наемных

¹ Маршалл А. Принципы экономической науки. – М.: Прогресс, 1993. – С. 416.

² Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика: в 2 т. – М.: ИНФРА-М., 2001. – Т. 1. – С. 10.

³ Шумпетер Й. Теория экономического развития. – М.: Эксмо, 2008. – С. 281.

⁴ Бланк И.А. Управление формированием капитала. – Киев: Ника- центр, 2000. – С. 414.

⁵ Золотогов В.Г. Экономика: энциклопедический словарь. – Минск: Интерпрессервис; Книжный дом, 2003. – С. 188.

работников¹. В некоторых аналогичных изданиях капитал рассматривается как фактор производства, представленный средствами производства, созданными человеческим трудом и предназначенными для производственного потребления, то есть для создания товаров и услуг². Есть и такие подходы, в рамках которых сущность капитала определяется несколько шире: «Капитал представляет собой накопленный путем сбережений запас экономических благ в форме денежных средств и реальных капитальных товаров, вовлекаемых его собственником в экономический процесс как инвестиционный ресурс и фактор производства с целью получения дохода, функционирование которых в экономической системе базируется на рыночных принципах и связано с факторами времени, риска и ликвидности»³.

Следует в целом отметить, что большинство отечественных исследователей капитал рассматривают преимущественно как накопленный путем сбережений запас экономических благ в форме денежных средств и реальных капитальных товаров, вовлекаемых его собственником в экономический процесс как инвестиционный ресурс и фактор производства с целью получения дохода, функционирование которых в экономической системе базируется на рыночных принципах.

Нам представляется, было бы более точно и кратко дать рабочее определение капитала с учетом произошедших в современном обществе качественных изменений: капитал – это естественно-природные, созданные материально-экономические и социальные ресурсы, использование которых построено на рыночных принципах для производства различных продуктов, товаров, услуг, и получение на этой основе определенных благ и выгод.

К. Маркс, хотя специально не занимался проблемами влияния социальных факторов, тем не менее подчеркивал воздействие целой системы социальных феноменов на капитал, роль которых в настоящее время возрастает. В связи с этим появились категории «человеческий капитал» и «социальный капитал». На этой основе актуализировалась необходимость разработки вопросов о сущности и содержании этих

¹ Райзенберг Б.А. Лозовский Л.Ш. Словарь современных экономических терминов. – 4-е изд. – М.: Айрис пресс, 2008. – С. 141.

² Архипов А.И. Экономический словарь. – 2-е изд. – М.: Проспект, 2019. – С. 234.

³ Казачев Я.А. Капитал: понятие и экономическая сущность // Молодой ученый. – 2019. – № 5 (243). – С. 117.

категорий, тем более в условиях, когда в большинстве случаев они отождествляются друг с другом.

Что же касается социального, оно в современной науке рассматривается как объективная реальность, находящаяся в органической связи с экономической базой общественных явлений, обеспечивающая целостность, устойчивость развития и функционирования общества. Социальное – это ресурсы, факторы, которые, носят нематериальный характер, формируют взаимоотношения между людьми и оказывают влияние на формирование, функционирование и развитие всех структурных элементов общественных систем всех уровней. В более широком смысле социальное – эта категория, служащая для выявления и отражения, как отмечается в одном из словарей, сущности общественной жизни, специфики высшей формы движения материи и структуры общественных систем, направленных на оптимизацию их функционирования и развития¹.

Социальная деятельность, лежащая в основе социальных отношений, является общей интегративной характеристикой внутренних возможностей субъекта в осуществлении акций, направленных на поддержание расширенного воспроизводства и развития общественных систем и ее ценностей. Социальная деятельность – это динамическая система, взаимодействие субъекта с внешним миром, в процессе которого происходит реализация поставленных субъектом целей и задач. Создание новых средств производства, новых технологий невозможно без использования социальных факторов, которые реализуются через социальную деятельность социума. Без образования и профессиональной подготовки, без творческих способностей трудящихся, без системы управления субъектами, которые являются структурными элементами социального феномена, трудно представить развитие современного производства.

Анализ современной общественной практики свидетельствует об изменении характерных черт капитала, которое проявляется, прежде всего, в расширении его содержания за счет человеческого и социального факторов. С развитием общества возрастает роль науки, культуры, образования, профессиональной квалификации как факторов, воздействующих на общественные производительные силы,

¹ Социологический словарь. – 2-е изд. – Минск: Университетское, 1999. – С. 247.

которые в настоящее время начинают играть определяющую роль в обеспечении самовозрастаний стоимости, прироста ВВП. Именно в связи с этим появились новые категории: «человеческий капитал» – в недалеком прошлом, и «социальный капитал» – в конце прошлого столетия, отражающие новые моменты развития производительных сил общества.

Все приведенные аргументы дают основание определить социальный капитал следующим образом: социальный капитал – это нематериальная часть системы ресурсов, ценностей и отношений, создающая их владельцу возможности, условия реализации определенных целей, социальной активности для получения социально значимых результатов в разных сферах общественного бытия.

Следует отметить, что для социального капитала, как и для экономического капитала, характерны ограниченность ресурсов, способность к накоплению и самовозрастанию, ликвидность, включенность в воспроизводственный процесс и формирование прибавочной стоимости.

Социальный капитал любого субъекта имеет достаточно сложную иерархическую структуру, как и общество в целом. Можно утверждать, что она отражает в основном структуру общества в широком смысле, но с определенной классификацией. Необходимо также отметить, что социальный капитал не является атрибутом лишь отдельного человека, как это утверждается в абсолютном большинстве зарубежных и отечественных публикаций. Его основу составляет капитал общества в целом, различных социальных сообществ, социальных групп и слоев населения, административно-государственных систем, коллективов и т. д.

В составе структуры социального капитала, как и общества в целом, следует выделить, трудовой, научно-образовательный, профессионально-квалификационный, информационный, инновационный, организационно-управленческий, социально-демографический, политико-правовой и другие составляющие¹. Естественно, каждый указанный капитал является относительно самостоятельной системой и имеет большое количество своих составляющих элементов. Все структурные элементы социального капитала находятся в органической взаимосвязи и

¹ Файзуллин Ф.С., Файзуллин И.Ф. Реализация социального потенциала, как фактор развития общества // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 5. – С. 406.

взаимобусловленности. Возникающий в результате тесной взаимосвязи различных капиталов синергетический эффект, во-первых, способствует усилению социального капитала общества в целом и его отдельных элементов. Во-вторых, он формирует особенности капитала конкретных социальных субъектов. Поэтому при исследовании и разработке системы управления все структурные элементы социального потенциала должны рассматриваться в их взаимосвязи, взаимной обусловленности и развитии.

Каждый вид социального капитала отражает не только общее, но и особенное капитала, составной частью которого он является. При анализе особенностей конкретных видов социального капитала специфика каждого из них прослеживается достаточно четко.

Трудовой капитал, являясь составной частью социального капитала, представляет собой накопленный запас особенностей, знаний, опыта, квалификации, которые реализуются в процессе трудовой деятельности и становятся фактором создания материальных благ, приносят доход человеку, определенному социальному сообществу и государству в целом.

Научно-образовательный капитал – это феномен, сформировавшийся на основе диалектической взаимной связи научного и образовательного потенциалов, который реализуется как главный фактор, способствующий созданию основ новых материальных и духовных благ и их реализации.

Профессионально-квалификационный капитал – это полученный в процессе обучения профессиональной деятельности комплекс знаний, умений, навыков и способностей, реализация которых в жизнедеятельности людей является фактором создания материальных и социальных благ и доходов.

Информационный капитал – это часть потенциала, позволяющая повышать степень обоснованности принимаемых решений, обеспечивая их своевременность, согласовывать решения, применяемые на различных уровнях управления и в разных структурных подразделениях.

Инновационный капитал – это часть инновационного потенциала различных субъектов, способных к созданию и реализации наукоемких продуктов, соответствующих требованиям мирового уровня или опережающих их, на основе которых происходит интенсификация общества или его подсистем.

Под социально-демографическим капиталом подразумевается определенная часть населения, обладающая способностями к своему воспроизводству и реализации функций, направленных на развитие общества.

Организационно управленческий капитал представляет собой способности воздействия на системы в целях совершенствования их функционирования и развития на основе различных средств и методов достижения целей и задач, направленных на получение более высоких показателей в различных сферах социальной и экономической деятельности.

Под политико-правовым капиталом понимается совокупность политико-правовых ресурсов, наделенных полномочиями и способностями обеспечить управление процессами развития общества.

Таким образом, анализ сущности социального капитала дает основание утверждать, что это достаточно сложный феномен, содержание которого нельзя ограничить, рассматривая это явление лишь как социальные нормы и сети, связи и доверия, оказывающие воздействие на хозяйственные процессы, как это делается в большинстве отечественных публикаций, некритически повторяющих зарубежных авторов.

ГЛАВА 2. ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ФАКТОРЫ И ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА РЕГИОНА

2.1. Проблемы формирования социального капитала организации

Понятие «социальный капитал организации» отражает характер отношений между работниками, способы и культуру их делового общения, развитость межличностных трудовых коммуникаций и связей. Содержанием социального капитала являются межличностные связи, контакты, готовность к кооперации и поддержке, умение работать в группе, команде, коллективе. Категория «социальный капитал» теряет всякий смысл, когда речь идет об одном человеке. Это капитал связей, норм, контактов, ценностей. Он воплощается в объединениях и коллективах, создается, накапливается внутри социальных групп, является общественным коллективным благом.

Социальный капитал организации также предполагает развитость коммуникаций и культуры делового общения, навыков эффективного взаимодействия; позволяет быстро и эффективно координировать деятельность людей, мобилизовать их на достижение организационных целей, обеспечивает оперативность передачи информации. Социальный капитал нарастает с развитием гражданского общества, активностью самих граждан и характеризует совокупное общественное благо, создаваемое в результате действия всей системы общественных связей.

Социальный капитал накапливается в разных формах непосредственного взаимодействия людей, в устойчивых самоуправляющихся социальных общностях, группах, трудовых коллективах. Традиционными формами являются семья, другие кровнородственные объединения, друзья, различные социальные группы и общности, трудовые коллективы. Развитость социального капитала, особенно в его современных формах самоуправляющихся трудовых бригад, отделов и целых предприятий, резко увеличивает отдачу от физического, финансового и человеческого капитала, позволяет сокращать расходы на контроль, обучение, профессиональную адаптацию и информирование персонала.

Социальный капитал содержится в таких элементах организации, как социальные сети, социальные нормы и ценности, взаимодействия и ожидания, создающие условия для координации и кооперации ради взаимной выгоды и достижения организационной цели. Способность к

созданию и накоплению социального капитала не является индивидуальной характеристикой личности, она является особенностью той сети отношений, которую выстраивает индивид в коллективе. Таким образом, социальный капитал – продукт включенности работника в социальную структуру организации.

Социальный капитал образуется из желания людей проявлять инициативу, прикладывать усилия. И самое главное – договариваться, создавать новые формы взаимодействия. Самое важное здесь – это создаваемые им выгоды, помноженные на сетевую структуру. Межчеловеческие отношения могут самым радикальным образом влиять на продуктивность экономической деятельности.

Принято различать две формы существования социального капитала: структурный (общественные институты, ассоциации, правила, которым подчинено их существование) и когнитивный (связи, контакты, отношения, ценности, ожидания, нормы и способы поведения). Эти формы обладают относительной независимостью. Социальный капитал можно определить через его функции: это совокупность определенных множеств, которыми обладает индивид и которые имеют ряд общих свойств; они представляют собой некие аспекты социальных структур и способствуют действиям индивида внутри данных структур. Социальный капитал является функцией социальных отношений: связи, основывающиеся на ожиданиях и взаимности, способствуют продуктивной деятельности, могут приносить прибыль в виде разнообразных материальных и нематериальных ценностей. Подобно другим видам капитала социальный капитал производителен – он позволяет достичь результатов, которые невозможно было бы получить в его отсутствие.

Таким образом, в основе понятия «социальный капитал» лежит идея об ожидаемой отдаче от инвестиций в социальные отношения. Работники вступают в социальные отношения и включаются в определенные сети для получения прибыли, выгоды. Основой прибыли могут стать как минимум четыре важнейших ресурса, которые создаются и накапливаются именно благодаря социальным связям и позволяют повысить эффективность экономической деятельности.

Во-первых, доступ к информации. Для рыночных отношений характерно несовершенство информации, то есть ее закрытость, недоступность, односторонность и, соответственно, высокие издержки на получение полной, достоверной и объективной информации. Социальные связи в определенной среде и на определенных

иерархических уровнях (располагающих наиболее полной информацией о текущих потребностях и перспективах развития рынка) предоставляют работнику полезные сведения, недоступные из других источников, о возможностях и вариантах наиболее выгодного поведения на рынке.

Во-вторых, социальные связи могут оказывать влияние на менеджеров по персоналу или руководителей фирмы, то есть лиц, принимающих важные кадровые решения о найме, увольнении, продвижении работника. Социальные связи с теми, кто располагает ресурсами и реальной властью, способствуют решению вопросов трудоустройства и развития карьеры не меньше, чем накопленные знания и опыт.

В-третьих, социальные связи работника могут восприниматься организацией как некие сертификаты или социальные гарантии, обеспечивающие доступ к определенным социальным ресурсам. Социальные связи, «стоящие за» работником, говорят о том, что помимо индивидуального человеческого капитала (знаний и опыта) он располагает дополнительными ресурсами, на которые (или хотя бы на часть из которых) может рассчитывать фирма, нанимая этого работника.

В-четвертых, социальные связи усиливают и ускоряют процесс признания и адаптации нового работника на предприятии. Принадлежность к определенной социальной группе автоматически подразумевает разделение ее интересов и ценностей, что, в свою очередь, обеспечивает не только эмоциональную поддержку, но и высокую степень доверия к новичку в коллективе. Таким образом, социальные связи поддерживают душевное спокойствие работника и открывают ему доступ к ресурсам.

Значение социального капитала в трудовой сфере проявляется практически на всех этапах трудовых отношений: от найма до увольнения, включая развитие, обучение, разрешение трудовых конфликтов. С учетом социальных связей и возможностей осуществляется выбор профессии и специальности, учебного заведения, где получают профессиональную подготовку. Социальная поддержка является важным фактором карьерного роста, получения наиболее выгодных и перспективных заказов, командировок и продвижения по службе. Социальный капитал оказывается значимым и привлекательным как для работника, так и для работодателя. Социальные связи, контакты, возможности работника делают его

более конкурентоспособным с точки зрения работодателя, который может рассчитывать в этом случае не только на отдачу от человеческого капитала работника, но и на отдачу от его социального капитала. Современные организации нередко строят свою стратегию на том, что не ищут узких профессионалов на стандартные рабочие места, а наоборот, меняют сферы и формы действия в зависимости от возможностей персонала. В таких организациях значение межличностных связей гораздо выше, чем соответствие требованиям должностных инструкций. В то же время информация о социальных связях работодателя представляет интерес для работника, который рассчитывает не только на получение заработной платы за свой труд, но и на выстраивание очередной ступени своей карьеры, возможность получения дополнительных знаний и навыков, доступа к новым производственным ресурсам, власти, потребительским благам.

Согласно современным представлениям при поиске рабочего места человек стремится к максимизации полезности, что означает выбор наиболее благоприятного сочетания множества факторов, среди которых размер, формы и условия оплаты труда являются одним из главных, но далеко не единственным.

Будущему работнику важно иметь наиболее объективную информацию о режиме и условиях труда, интенсивности нагрузок, степени ответственности, взаимоотношениях в коллективе, совместимости характеров сотрудников. Социальный капитал можно рассматривать как ценный ресурс при поиске работы и работников, особенно на открытых и гибких рынках труда. Социальный капитал не только расширяет информационное пространство для субъектов рынка труда, но, что самое главное, позволяет преодолеть или минимизировать асимметрию информации на рынке труда. Работник использует свои социальные связи для поиска наиболее привлекательного рабочего места. Успешный поиск работы в большей степени зависит даже не от количества связей и контактов, доступных индивиду, а от статуса человека, с которым связан индивид и на которого он может рассчитывать в решении вопроса о работе. Безработные, как правило, имеют меньший доступ к широким связям, сетям и контактам, содействующим трудоустройству.

Анализ влияния социального капитала на благосостояние работника показал, что значение контактов для получения определенного дохода почти так же велико, как значение образования или опыта работы в отрасли и на данном рабочем месте. Отдача от

социального капитала сильно различается для разных профессий и категорий работников и зависит от поведения работодателя, который стремится к минимизации риска потерь и обеспечению привязанности работника к фирме, нанимая его через неформальные каналы.

Формирование и накопление социального капитала являются одной из важнейших предпосылок наиболее эффективного использования персонала, обеспечивают высокую компетентность и неформальную вовлеченность работника в дела коллектива, позволяют ему максимально проявить инициативу, раскрыть свои способности и дарования. Наличие персонала высочайшей квалификации и качества делает их практически недостижимыми для конкурентов, которые, даже обладая такой же передовой техникой и технологией, обычно не в состоянии использовать их со столь высокой отдачей.

Значимость проблемы и необходимость интенсификации характеристик трудового социального капитала в современной экономике России и ее регионов обусловлена рядом сложившихся негативных последствий общественного развития. Во-первых, это ухудшение демографической ситуации, снижение рождаемости, сокращение трудоспособного населения и человеческого потенциала. Данные негативные социально-демографические процессы связаны в первую очередь с социально-экономической нестабильностью в обществе, низкими показателями уровня жизни и благосостояния большинства населения, плохим качеством и дороговизной медицинских, образовательных, жилищно-коммунальных услуг, ростом тарифов, инфляции и др. Воспроизводство и возмещение необходимой рабочей силы, рост качества трудового капитала возможны при более полном и всестороннем удовлетворении экономических и социальных потребностей людей, накоплении профессиональных компетенций и навыков работника.

Во-вторых, становление социально ориентированной экономики, развитие цифровизации и гуманизации производства привели к возникновению ряда противоречий в сфере труда, связанных с негативными и позитивными изменениями из-за несоответствия сложившейся профессионально-квалификационной структуры кадрового потенциала страны новым видам трудовой деятельности, требующим иных, более качественных профессиональных и квалификационных способностей персонала, а также из-за территориальной неравномерности распределения человеческих

ресурсов. В-третьих, низкой долей человеческого и трудового капитала в национальном богатстве страны¹.

Современное высокотехнологичное производство нуждается в работниках нового типа: профессионально компетентных, в том числе в области информационных и цифровых технологий, активных, социально и психологически устойчивых, ответственных, заинтересованных в результатах труда и т. д. Социально ответственный и профессионально компетентный работник выступает не только как рабочая сила, но и как основной объект и субъект общественного и экономического развития. По сравнению с инвестициями только в производственный капитал вложения в трудовой капитал становятся все более эффективными. В свою очередь, нарастающая капитализация рабочей силы реализуется через всестороннее развитие личности работника, его активную профессиональную деятельность и накопленный социальный капитал².

Социальная ориентированность экономической системы, ее цифровизация подразумевает создание благоприятных условий для повышения конкурентоспособности работников, их профессионального роста и развития, умножения их знаний, компетенций и навыков, а также повышения эффективности их использования в трудовой деятельности, роста производительности труда и прибыли. Качественное обновление социальных характеристик трудового капитала приведет к появлению новых форм организации труда и отношений в процессе производства между работником и работодателем (собственник интеллектуального капитала, партнер по бизнесу, доля в бизнесе, участие в управлении). Общее увеличение знаний, мастерства и компетенций рабочей силы – это следствие важности повышения качества профессиональной деятельности в социально ориентированной рыночной экономике.

В социально ориентированной рыночной экономике можно выделить позитивные тенденции изменения условий, качества труда и жизни членов коллектива: использование трудового потенциала с наибольшей эффективностью, стремление максимально удовлетворить жизненные потребности, улучшить условия труда работников,

¹ Остапенко Е.А. Оценка человеческого капитала в развитии региональной экономики // Региональная экономика: теория и практика. – 2019. – Т. 17, № 4. – С. 703–717.

² Социализация экономики как фактор социального развития региона: монография / под общ. ред. д-ра филос. наук, проф., акад. АН РБ Ф.С. Файзуллина. – Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2019. – 298 с.

развитие социальной и социально-бытовой инфраструктуры, активного отдыха и досуга персонала, непосредственное участие работников в управлении делами коллектива и организации. Социально ориентированная экономика заинтересована в учете потребностей и интересов работников, развитии социальной активности, раскрытии творческих начал и максимуме свободы в экономической деятельности¹.

Новые акценты в профессиональной деятельности связаны с положением работника на рынке труда, стратегиями трудового поведения, занятостью и безработицей, особенностями процессов формирования и развития, а также использованием социального капитала организации. Создание оптимальных условий для повышения качества социального капитала и эффективного его использования относится к числу стратегических приоритетов развития общества. В целом задачи в сфере труда, развития социального капитала организации многообразны. Современная интенсификация развития качества социального капитала подразумевает создание оптимальных условий для формирования, развития и использования трудового капитала, повышения социальной защищенности работников и уровня удовлетворенности, улучшения условий труда, достижения оптимального соотношения между занятостью и безработицей, расширения возможностей для самореализации каждого индивида, повышения эффективности инвестиций, вкладываемых в развитие трудовых ресурсов.

Основными направлениями гуманизации экономической системы, призванными обеспечить качественное обновление социального капитала организации, являются вовлеченность работников в управление предприятием и распределение прибыли, усиление мероприятий, направленных на сохранение здоровья и профессионального долголетия работников, обеспечение безопасности профессиональной деятельности, увеличение расходов на улучшение условий труда и быта работников, повышение производительности труда и инвестиций в трудовой капитал.

Отечественные исследователи отмечают, что современные работники не ощущают себя собственниками предприятий и организаций, так как крупные пакеты акций сосредоточены либо в

¹ Приоритеты и факторы модификации трудового капитала в условиях социализации экономической системы региона: монография / под общ. ред. канд. социол. наук А.Г. Каримова. – Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2021. – 190 с.

руках государства, либо бывших руководителей и других управленческих кадров. На российских организациях и предприятиях работники по найму слабо представлены в органах управления.

В целом участие работников в управлении производством или распределении прибыли является важнейшим элементом социально ориентированной экономики. Основными функциями социального партнерства являются: владение собственностью предприятия и участие работников в распределении прибыли; формирование трехсторонних комиссий, проводящих примирительные акции при разрешении трудовых конфликтов; участие работников, предпринимательских структур в управлении предприятием, фондами социального обеспечения, страхования.

Современная социально-экономическая ситуация в российских регионах, усугубляемая кризисными явлениями и санкционными ограничениями, а также результаты проведенного нами социологического исследования свидетельствуют о том, что процесс гуманизации труда пока еще не получил должного развития из-за неудовлетворенности работников уровнем материального и морального стимулирования выполняемой работы, перспективами карьерного роста, социальными гарантиями и т. д. Поэтому одним из важнейших условий улучшения социально-психологического климата трудового коллектива, повышения производительности труда и интенсификации социального капитала организации является совершенствование системы материального и морального стимулирования. Для создания эффективного механизма стимулирования важно четкое определение трудовых функций работника в целях ясного понимания руководителями и персоналом задач в конкретном трудовом процессе. В качестве моральных стимулов могут выступать возможности реализации своего творческого потенциала, профессиональных навыков и умений, возможность приносить пользу общему делу, найти признание среди коллег. Это создание таких условий, при которых работник может почувствовать перспективы служебного роста и улучшения материального благосостояния. Изменение качественных характеристик работника в социально ориентированной экономике помимо роста доходов и управленческих функций предполагает также положительную динамику его способностей, компетенций, социального капитала и ответственности.

Основными причинами возникновения трудовых конфликтов и споров являются: переработки и сверхурочные работы, не всегда оговариваемые заранее с работниками изменения функциональных и трудовых обязанностей, ухудшение социально-бытовых и технологических условий труда, несправедливое распределение заработной платы, стимулирующих выплат, премий и др. В условиях социально ориентированной рыночной экономики процесс совершенствования социально-трудовых отношений способствует более рациональному использованию трудовых ресурсов и становится важным элементом социального развития региона. Результатом всеобщего прогресса должно быть не просто приращение экономических показателей, но и развитие работника, раскрытие и реализация его потенциальных возможностей, в том числе за счет повышения квалификации, материального и морального стимулирования, карьерного роста.

До рыночных реформ в обществе преобладали такие социальные качества личности, как трудолюбие, добросовестность, долг, бескорыстие, помощь товарищам по труду, постоянное повышение своей квалификации, коллективизм, справедливость, тактичность и др. В сегодняшних реалиях появились новые не только позитивные социальные качества работника, но и негативные: соперничество, жесткая конкуренция, социальный эгоизм, индивидуализм, желание продвинуться за счет других, неприязнь к слабым и беспомощным, следование законам естественного отбора, непримиримость, нетерпимость к другим людям и др. Новые жизненные условия предъявляют жесткие требования ко всем членам общества, легко адаптируемые индивиды активнее приспосабливаются к быстро меняющимся условиям. Такие социальные качества, составляющие основу профессиональной деятельности, как деловитость, расчетливость, практичность, предприимчивость, свободолюбие, целеустремленность, личное обаяние, настойчивость, самостоятельность, ответственность, решительность, характерны и для современного общества. Раньше представленные социальные и профессиональные качества считались необходимыми, но необязательными, а в условиях модернизации общества и цифровизации экономики они помогают личности не только приспосабливаться к новым условиям, но и реализовать свои способности и творческий потенциал в профессиональной деятельности.

Детерминантами и факторами модификации социального капитала в условиях социализации и цифровизации экономической системы являются: совершенствование структуры трудового капитала, развитие социальных факторов организации, улучшение условий труда, развитие социальной и профессиональной активности, творческой инициативы. Основными современными характеристиками и источниками развития социального капитала организации выступают: высокий образовательный и профессиональный уровень работников, их здоровье и профессиональное долголетие, санитарно-гигиенические условия и здоровая производственная среда организации, трудовая, творческая, социальная активность личности, социальная ответственность и участие в управлении. Качественное обновление социального капитала детерминировано, прежде всего, изменениями профессиональных характеристик работника, его роли в создании экономического богатства и социального прогресса.

В процессе труда немаловажным является создание оптимальных условий и становление работников как субъектов сознательной деятельности, то есть их социальное развитие. По мере развития социально ориентированной рыночной экономики постепенно заканчивается эпоха так называемого экономического работника (*Homo economicus*), трудовое поведение которого определяется рациональностью поведения, необходимостью удовлетворения финансовых и материальных потребностей средствами рыночной экономики и направлено на максимизацию своей полезности и ценности.

Развитие способностей и компетенций, удовлетворение социальных и социокультурных потребностей личности характеризуют уровень развития экономики и становятся ключевым фактором социального развития региона¹. В свою очередь, удовлетворение высших потребностей становится необходимым условием полноценного участия персонала в социальной и профессиональной жизни. Социальные и духовные потребности являются сейчас важным и необходимым элементом цифровизации экономической системы, формируя такой тип обновленной экономики,

¹ Приоритетные траектории социального развития региона в условиях социализации экономической системы: монография / под общ. ред. д-ра филос. наук, проф., акад. АН РБ Ф.С. Файзуллина. – Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2020. – 224 с.; Социальная устойчивость региона: диагностика и проблемы развития: монография / под общ. ред. канд. социол. наук Р.М. Садыкова. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2017. – 188 с.

который направлен не только на получение материальной выгоды и эффекта, но и связан с совершенствованием и развитием трудового капитала в целом и работника в частности.

Цифровизация и гуманизация экономики освобождают работников от необходимости непосредственного участия в технологическом процессе, и на повестку дня выносятся вопросы об овладении всеобщими общественными производительными силами и профессиональными компетенциями, в том числе в области информационных и цифровых технологий. Развитие информационных и цифровых технологий способствует тому, что иногда достаточно управлять производственными процессами дистанционно, в режиме онлайн. Трудовая деятельность становится все более наукоемкой, инновационно динамичной и социально ответственной. К субъекту труда в современных организациях предъявляются все более высокие требования. От профессиональной активности членов общества и развития их новых компетенций будет зависеть дальнейшее развитие предприятия и социума в целом. Трудовая активность выражается в активном вовлечении работников в общественное производство, постоянном росте производительности труда, реализации своих физических и умственных возможностей, профессиональных компетенций.

Воздействие на цивилизованные экономические и социальные отношения возможно посредством использования социально значимых механизмов: стимулирования профессионального развития, социальной активности и ответственности, определения единых социальных, духовных, материальных ценностей, мотивов и потребностей, обеспечения экономического и социального развития. Приоритетным направлением развития процессов гуманизации экономической системы должно стать обеспечение социальной направленности функционирования региональной экономической системы, формирование эффективного и качественного трудового капитала региона, обеспечение устойчивости ключевых социальных параметров жизнедеятельности регионального социума. Основными направлениями гуманизации экономической системы выступают социальная ориентированность и ответственность экономики, социализация собственности и потребностей, гуманизация труда и смягчение социальной дифференциации, развитие человеческого и социального капитала.

Активное участие персонала в управлении производством выступает важным элементом гуманизации социально-трудовых отношений и профессиональной деятельности, модификации трудового капитала. В свою очередь, качественное обновление характеристик работника в условиях гуманизации и цифровизации экономики предполагает также положительную динамику его социальных качеств, навыков и компетенций. Региональная политика должна обеспечить сбалансированное устойчивое территориальное развитие, рост благосостояния населения и социальной стабильности. В настоящее время успешное развитие экономики невозможно без ее всесторонней гуманизации, глубокого пересмотра нужд и потребностей человека, всестороннего развития его способностей и творческого потенциала.

2.2. Социальный капитал как ресурс сохранения и повышения трудового статуса населения региона

В современных реалиях основной детерминантой, определяющей динамику рынка труда, занятости и безработицы, выступают условия санкционных ограничений в отношении России. Они несут качественно новые вызовы для всех региональных рынков труда страны. Так, экспертные прогнозы уровня безработицы показывают, что резкого и значительного роста данного показателя не произойдет и значение его, вероятнее всего, не превысит 6–6,5 раз¹. Но при этом текущее санкционное давление обостряет несколько иные социальные риски. Основные его последствия – это отраслевые эффекты. Поэтому условия повышенного социального риска будут определяться, прежде всего:

- угрозой и последствиями скрытой безработицы;
- падением уровня доходов;
- сокращением числа вакансий, именно в отдельных отраслях.

Так, и экспертами, и на государственном уровне обосновано, что в числе таких отраслей – обрабатывающая, торговля, транспортная, фармацевтическая, туристическая, социальных услуг.

Согласно постановлению Правительства РФ от 10 марта 2022 г. № 337 в перечне отраслей и видов деятельности, на которых наиболее

¹ Чекмарев О.П., Ильвес А.Л., Конев П.А. Потенциал занятости и безработицы в России в условиях санкций 2022 года // Экономика труда. – 2022. – Т. 9, № 4. – С. 765–780.

отразилось действие санкций, много тех, в которых традиционно заняты женщины и молодежь¹. Например, деятельность в области телекоммуникаций. Так, анализ данных крупнейших информационных порталов показывает сокращение заработной платы в данном секторе. К августу 2022 г. отрицательная динамика ее верхней планки достигла 11 % по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. При этом количество поданных резюме от соискателей с января по август 2022 г. возросло на 55 %, что на 43 % больше по сравнению со значением данного показателя в 2021 г. А спрос на российском рынке труда на IT-специалистов, наоборот, упал на 25 %². Как правило, эксперты объясняют данный скачок спроса в российской IT-отрасли выходом на рынок труда большого числа соискателей, претендующих именно на младшие позиции – только что окончивших обучение и ищущих работу маркетологов, менеджеров по продажам и других нетехнических специалистов в отрасли. Правда, эксперты, указывают на временный характер данной тенденции. Однако приведенные выше данные лишь подтверждают прогнозы, связанные с современными рисками трудоустройства женщин и молодежи, особенно впервые выходящих на рынок труда³. Таким образом, в условиях текущего санкционного давления именно эти две социально-демографические группы становятся группами повышенного социального риска на рынке труда. В связи с обозначившимися под влиянием санкций тенденциями рынка труда вероятность столкнуться с такими последствиями, как скрытая безработица либо трудоустройство на неполный рабочий день, и снижением доходов у них наиболее высока.

Мы полагаем, что, функционируя на рынке труда, именно социальный капитал способен сыграть роль буфера и как канал или ресурс трудоустройства проявить себя в качестве посредника в достижении желаемого социально-трудового статуса. По своей сути он

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 10 марта 2022 г. № 337 «Об утверждении перечня отраслей, в которых осуществляет деятельность заемщик, указанный в части 1 статьи 7 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части особенностей изменения условий кредитного договора, договора займа» и о признании утратившими силу отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации». – URL: https://www.glavbukh.ru/files/docsnew/14_03_2022/perechen_okved.pdf (дата обращения: 12.10.2022).

² Рынок труда в России (IT и телеком). – URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 19.10.2022).

³ Экономисты РАН назвали риски для рынка труда из-за санкций. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/03/05/2022/626b9ef89a7947d7f6c09da8> (дата обращения: 18.10.2022).

способен выступить основой для достижения интересов в социально-трудовой сфере посредством, например, доступа к информации о перспективных вакансиях, протекции в трудоустройстве и продвижении по службе и т. д. Так, правильно выбранная стратегия поиска работы является одним из первых и немаловажных элементов в структуре эффективного поведения на рынке труда.

Традиционно считается, что факторами наибольшего влияния на успешный исход трудоустройства являются: квалификация, регион или территория, опыт трудовой деятельности соискателя. Гендерные исследования добавляют в этот ряд половые и возрастные характеристики ищущих работу. Однако анализ современных исследований показывает, что сегодня на рынке труда конкурентоспособность соискателей определяется не только вышеобозначенными характеристиками человеческого капитала. Она также зависит и от еще одного немаловажного фактора. Им выступает социальный капитал. Именно комбинация человеческого и социального капиталов, а также умение задействовать социальные сети (сетевые ресурсы) в любом их проявлении при поиске работы определяют конкурентные позиции индивида на современном региональном рынке труда. Недаром автор известнейшей книги по трудоустройству Р. Боллс отмечает: «Сегодня на работу не всегда берут самых компетентных в профессии. Успеха чаще добиваются те, кто хорошо знает, как получить место»¹, – тем самым обозначая одну из характерных динамических тенденций современного рынка труда и выделяя актуальность обращения к исследованию стратегий и каналов трудоустройства.

В социологической науке имеется опыт исследований функций социального капитала, результаты которых указывают на продуктивную роль социального капитала в сфере социально-трудовых отношений. Ряд из них, посвященных изучению роли социального капитала на рынке труда, определяет, что социальный капитал выступает ресурсом, увеличивающим конкурентоспособность и адаптацию различных социальных групп (например, молодежи) и социальных слоев (среднего класса, малообеспеченных слоев населения) на рынке труда². То есть относительно регионального

¹ Боллс Р. Какого цвета ваш парашют? Легендарное руководство для тех, кто экстренно ищет работу. – М.: Эксмо, 2018. – С. 17.

² Герасимчук Д.Н. Социальный капитал как фактор конкуренции субъектов регионального рынка труда: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Южно-Сахалинск, 2015. – 24 с.

рынка труда он выступает одним из важных социальных факторов его функционирования. Под данным углом зрения социальный капитал – фактор конкуренции субъектов регионального рынка труда.

Согласно тезису А.Т. Конькова, социальный капитал является продуктивным ресурсом и имеет апроприативный характер, то есть может быть использован для достижения различных целей. Относительно взаимодействия на рынке труда он способен влиять на конкурентоспособность соискателей рабочих мест путем повышения для них доступности или возможности получения престижных и высокооплачиваемых рабочих мест. Кроме того, А.Т. Коньковым обоснованы и такие эффекты использования социального капитала на рынке труда, как: преодоление неполноты и асимметричности информации о рынке труда, включая получение инсайдерской информации о рабочих местах, требованиях работодателей и характере конкуренции; увеличение количества доступных участникам рынка альтернатив и возможности выбора между ними; возможность влиять на действия акторов, принимающих решения о найме или создании рабочих мест¹.

Таким образом, социальный капитал мы можем определить как фактор снижения рисков на рынке труда, рассматривая его как «подушку безопасности», обеспечивающую определенную степень гарантий быстрого восстановления социально-трудового статуса в случае потери работы или при первичном выходе на рынок труда.

Основными институциональными проводниками и посредниками на рынке труда выступают: государственные службы занятости (ГСЗ); частные агентства занятости; информационные базы, порталы, центры и СМИ; консалтинговые службы; центры трудоустройства выпускников при вузах².

Кроме этого, на рынке труда действуют и такие неформальные каналы трудоустройства, как Интернет и упомянутая нами система социальных сетей в форме личных связей и знакомств, то есть социальный капитал. Причем именно на долю данного неформального сектора – неформальных каналов трудоустройства – приходится

¹ Коньков А.Т. Социальный капитал как концепция экономической социологии и его роль в системе экономического взаимодействия: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. – М., 2006. – URL: <https://textarchive.ru/c-2854336-pall.html> (дата обращения 27.10.2022).

² Селиванова С.С. Опыт БашГУ в сфере трудоустройства выпускников // Современные финансово-экономические инструменты развития экономики регионов: сборник статей XIV международной научно-практической конференции. – Уфа: Аэтерна, 2016. – С. 261–262.

наибольший процент привлечения. Исследуя поведение соискателей при поиске работы, можно сделать вывод о том, что именно социальному капиталу принадлежат лидирующие позиции в стратегиях трудоустройства на современном рынке труда. И чаще всего на региональных рынках труда он реализуется в форме: протекции, рекомендации, источника информации о рабочем месте, профессионально-знакомственного трудоустройства.

Оценка распространенности и эффективности привлечения формальных и неформальных каналов трудоустройства на основе официальных данных и анализа данных имеющихся социологических исследований подтверждает, что социальный капитал укрепляется на современном российском рынке труда как один из мощнейших ресурсов эффективного трудоустройства. Динамика рейтинга привлекаемых в стратегии трудоустройства каналов поиска работы на российском рынке труда приведена на рисунках 2.2.1 и 2.2.2.

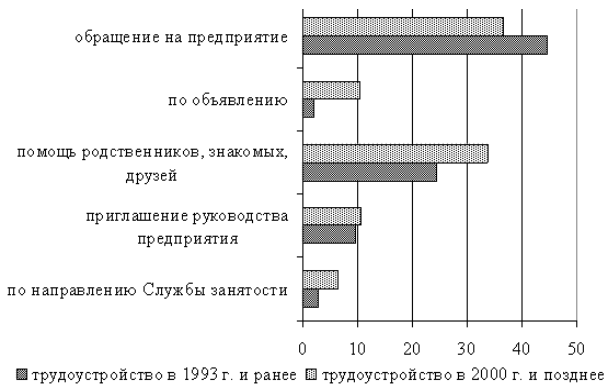

Рис. 2.2.1. Динамика рейтинга формальных и неформальных каналов трудоустройства, привлекаемых соискателями при поиске работы на российском рынке труда, %¹

Приведенные на рисунках 2.2.1 и 2.2.2 данные наглядно иллюстрируют смещение рейтинга привлекаемых соискателями рабочих мест на современном российском рынке труда в сторону лидерства социального капитала (социальных связей и сетей). Самостоятельное обращение к работодателю, лидирующее долгие

¹ Стукен Т.Ю. Социальные сети как канал трудоустройства на российском рынке труда. – URL: http://www.rusnauka.com/8_NMIW_2008/Economics/28388.doc.htm (дата обращения: 28.10.2022).

годы в практике трудоустройства россиян, постепенно смещается к центру рейтинга.

Рис. 2.2.2. Рейтинг формальных и неформальных каналов трудоустройства, привлекаемых соискателями при поиске работы в 2020–2021 гг., %¹

Приведенные данные подтверждают вывод о том, что использование именно неформальных каналов поиска работы расценивается сегодня соискателями как наиболее эффективные стратегии, и они же – наиболее привлекаемы. Так, на привлечение социального капитала при поиске работы указывают 69,0 % соискателей. Причем анализ официальных статистических данных подтверждает, что устойчивость структуры рейтинга привлекаемых каналов поиска работы сохраняется в стратегиях трудоустройства независимо от половозрастных и территориальных характеристик респондентов. На рисунке 2.2.3 приведено распределение по структуре каналов трудоустройства в зависимости от возраста соискателей рабочих мест.

¹ Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 26.04.2022).

Рис. 2.2.3. Использование формальных и неформальных каналов трудоустройства при поиске работы в зависимости от возраста соискателя, %¹

На рисунке 2.2.4 приведено распределение по структуре каналов трудоустройства в зависимости от пола соискателей рабочих мест.

Рис. 2.2.4. Использование формальных и неформальных каналов трудоустройства при поиске работы в зависимости от пола соискателя, %²

¹ Составлено по: Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 26.04.2022).

² Составлено по: Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 26.04.2022).

Таким образом, мы видим, что лидирующие стратегии поиска работы – использование социального капитала: привлечение личных связей, родства, знакомства, привлечение ресурсов Интернет – остаются неизменными независимо от того, к какой возрастной группе и полу принадлежит соискатель.

Если взглянуть на вопрос в ретроспективе, то мы также увидим практически ту же структуру рейтинга каналов трудоустройства при поиске работы на региональном рынке труда. А особенно актуально это становится в связи с необходимостью анализа поведения молодежи при трудоустройстве на региональном рынке труда. Базой ретроспективы анализа могут выступить данные мониторинга по молодежным проблемам, проведенного сектором социально-политических исследований ИСЭИ УФИЦ РАН¹. На рисунке 2.2.5 приведено распределение по структуре каналов трудоустройства относительно молодежной когорты, полученное на основе социологических данных.

Рис. 2.2.5. Структура каналов трудоустройства в молодежной когорте в Республике Башкортостан – материалы мониторинга ИСЭИ УФИЦ РАН, ретроспектива данных, %²

То, что использование социального капитала в длительном периоде остается одной из ведущих стратегий трудоустройства в молодежной среде, «вполне соответствует институтам, сложившимся в сфере трудовых отношений в России». Вполне очевидно, что с учетом современной ситуации на рынке труда, когда предложение со стороны

¹ Молодежь Республики Башкортостан: состояние, тенденции, перспективы. – Уфа: Гилем, 2005. – 149 с.; Молодежь Башкортостана: социально-экономический портрет. – Уфа: Гилем, 2006. – 148 с.

² Молодежь Республики Башкортостан: состояние, тенденции, перспективы.; Молодежь Башкортостана: социально-экономический портрет.

соискателей превышает в ряде отраслей и видов деятельности спрос со стороны работодателей, такая стратегия трудоустройства для молодежи будет наиболее эффективна, поскольку она способна обеспечить высокие гарантии трудоустройства и доступ к получению хорошего рабочего места. В этом состоит главная особенность социального капитала как ресурса трудоустройства и фактора снижения рисков на современном рынке труда.

Однако анализ имеющихся в данной области исследований показал, что ценность социального капитала как механизма трудоустройства не всегда стабильна. Имеются исследования, говорящие о том, что эффективность социального капитала как неформального канала трудоустройства напрямую зависит от продуктивности социальной сети (Н. Лин) и имеет прямую пропорциональную зависимость от текущей экономической ситуации. Оценивая систему социальных связей (социальный капитал) как ресурс сохранения трудовой занятости и повышения социально-трудового статуса, следует отметить, что в условиях текущего ухудшения социально-политической ситуации и экономической нестабильности эффективность использования данного ресурса несколько снижается. Происходит это потому, что неблагоприятная социально-политическая и экономическая ситуация накладывает ограничения на служебное, профессиональное и экономическое положение друзей и родственников в системе социальных связей соискателей. То есть сужает возможности использования дружеского, профессионально-знакомственного трудоустройства. Но, несмотря на это, общая ценность данного ресурса для соискателей рабочих мест на региональном рынке труда сохраняется. И сегодня использование социального капитала продолжает оцениваться соискателями рабочих мест как эффективная стратегия и канал поиска работы, а динамика практики его использования продолжает лидировать в стратегиях достижения желаемого социально-трудового статуса.

Так, по данным исследований, до $\frac{4}{5}$ всех ищущих работу привлекают данный ресурс, только 4 % считают это недопустимым. Кроме того, на эффективность привлечения в стратегии трудоустройства социального капитала указывают данные, полученные Д.А. Герасимчук. Согласно данным, приведенным в ее исследовании, соискатели, использовавшие при трудоустройстве свои социальные связи, имеют наиболее качественные результаты занятости, что выражается в получении ими более высокой заработной

платы, гарантиях занятости на постоянной основе, наибольшей удовлетворенности такими аспектами труда, как: возможность карьерного роста, график работы, условия труда¹.

Вторым в рейтинге среди формальных и неформальных каналов трудоустройства по интенсивности и эффективности использования выступает Интернет. Его использование в качестве эффективного канала трудоустройства отметили 62,8 % соискателей². Данные исследований, посвященных вопросам цифровизации и развития информационных технологий в России и ее регионах, свидетельствуют о том, что важность, интенсивность и доступность использования Интернета во всех сферах жизнедеятельности, включая повседневную жизнь россиян, с каждым годом растет³. Во многом данные тенденции определяют рост популярности этого канала при трудоустройстве.

Опираясь на данные исследований⁴, с уверенностью можно сказать, что основной тенденцией в стратегиях поиска работы становится смещение преимущества поиска в сторону использования интернет-ресурсов. И наиболее выражено она проявляется именно в молодежных группах 20–29 лет, что видно из данных, приведенных на рисунке 3. Согласно им мы видим, что во всех возрастных группах соискателей на рынке труда складывается примерно одинаковое долевое соотношение привлекаемых в свои стратегии альтернативных каналов трудоустройства. Однако в группах соискателей 20–29 лет отмечается перевес в сторону использования интернет-ресурсов. Но при этом социальный капитал продолжает оставаться в числе лидирующих стратегий трудоустройства. Причем с заметным перевесом относительно иных альтернативных каналов трудоустройства. Соискатели от 30 до 45 лет практически в равных долях обращаются к социальному капиталу и интернет-ресурсам при трудоустройстве. В последующих возрастных категориях соискателей на рынке труда (от 45 до 60 лет) идет заметное смещение приоритетов

¹ Герасимчук Д.Н. Указ. соч. – С. 18.

² Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 26.04.2022).

³ Фаткуллина Г.Р., Каримов А.Г. Использование информационных технологий как фактор качества жизни населения Республики Башкортостан // Социодинамика. – 2020. – № 3. – С. 75–83. – DOI 10.25136/2409-7144.2020.3.30713. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30713 (дата обращения: 05.10.2022).

⁴ Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE). Вып. 11. – М.: Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2021. – 206 с. – URL: <https://www.hse.ru/rlms/vestnik#vestnik11> (дата обращения: 29.06.2022).

в сторону трудоустройства посредством использования возможностей социального капитала.

Таким образом, популярность такого канала трудоустройства, как социальный капитал, объясняется тем, что именно он дает гарантии эффективного трудоустройства, даже в случае первоначального выхода на рынок труда. Использование же Интернета, во-первых, обеспечивает возможности быстрого поиска вакансий. Во-вторых, обеспечивает возможности выбора из большого числа разнообразных и привлекательных альтернатив. Очевидно, что основными факторами нарастающей популярности данного ресурса также выступают такие его возможности, как круглосуточный доступ, удобство поиска, оперативность, расширенный список вакансий на сайтах, преимущества электронного резюме, что ценится как со стороны спроса – соискателями рабочих мест, так и со стороны предложения – работодателями, для которых характерно считать, что стратегией интернет-поиска в большей степени пользуются наиболее квалифицированные работники.

Выявленное различие в интенсивности использования неформальных и формальных каналов трудоустройства характеризуется статистически значимой величиной (разницей значений). Так, вторичный анализ социологических данных показывает, что востребованность стратегии интернет-поиска и социальных сетей достигает в совокупности 70 %, а практики обращений в государственные службы занятости – всего лишь 21,6 %, в негосударственные службы – 12,0 %. Если мы взглянем на динамику каналов поиска работы на российском рынке труда (см. рис. 2.2.1 и 2.2.2), то увидим, что использование ГСЗ в стратегиях трудоустройства имеет традиционно низкий процент.

Анализ данного клише будет наглядно иллюстрировать динамика и соотношение таких основных показателей рынка труда, как уровень общей (по методологии МОТ, на основе выборочных обследований рабочей силы) и регистрируемой безработицы (см. рис. 2.2.6).

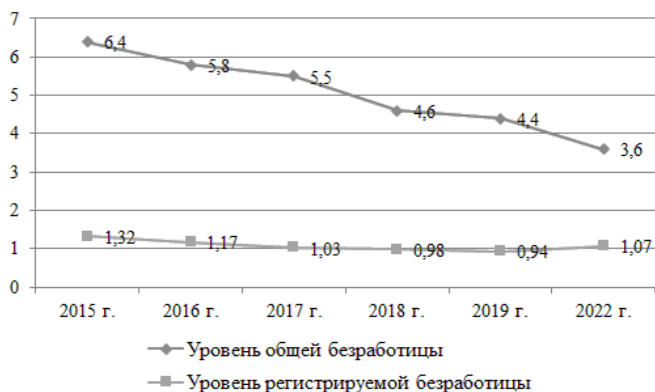

Рис. 2.2.6. Динамика уровней общей и регистрируемой безработицы в Республике Башкортостан, %¹

Приведенные на рисунке 2.2.6 данные характеризуют одну из уже традиционных тенденций – устойчивый разрыв двух показателей безработицы, формируемый на базе очень низких показателей регистрируемой безработицы. Часто исследователи называют ее одной из «загадок» или «парадоксальных черт», присущих практически всем российским региональным рынкам труда². Многие из них, в частности Р.И. Капелюшников, в качестве объективных причин этого видят не только чисто статистическую природу разрыва показателей. Но главное – это то, что регистрируемая безработица отражает институциональный потенциал ГСЗ. При учете методологии подсчета показателей регистрируемой безработицы, основанной на данных ГСЗ, разница приведенных на рисунке 5 показателей подтверждает, с одной стороны, недостаточную эффективность деятельности ГСЗ, с другой стороны, недоверие или неудовлетворенность соискателей рабочих мест качеством услуг и недоиспользование ресурсов сегмента регулируемого рынка труда. Несмотря на то что разница в динамике приведенных показателей безработицы на региональном рынке труда

¹ Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 26.04.2022); Состояние регистрируемого рынка труда Республики Башкортостан в январе – марте 2022 года. – URL: <http://www.bashzan.ru> (дата обращения: 05.10.2022).

² Капелюшников Р.И. Общая и регистрируемая безработица: в чем причины разрыва? Препринт WP3/2002/03. – М.: ГУ ВШЭ, 2002. – 48 с.; Трофимова Н.В., Мамлеева Э.Р., Сазыкина М.Ю. Тенденции развития и направления государственного регулирования рынка труда в Республике Башкортостан // Экономика труда. – 2020. – № 6. – С. 549–564.; Назарова С.В., Атаев Р.Р. К вопросу о проблемах российского рынка труда // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 2-2 (60). – С. 62–66.

сокращается, разрыв традиционно сохраняется. Он остается достаточно явным, даже несмотря на некоторую положительную динамику в постпандемийный период и с учетом текущей социально-политической напряженности. Это связано с тем, что в силу некоторых причин не каждый из безработных, например, учтенных по методологии МОТ, регистрируется или обращается за помощью в ГСЗ. И это происходит на фоне того, что самостоятельный поиск работы соискателями, вне сегмента ГСЗ, увенчивается достаточно высокой результативностью. В этом состоит характерная черта современного российского и его региональных рынков труда. Как отмечает Р.И. Капелюшников, «российский рынок труда постоянно генерировал значительное число вакансий, так что многие безработные могли успешно вести поиск, не обращаясь за помощью к государственным службам занятости»¹.

Кроме того, как показывают социологические исследования², мотивация на самостоятельный поиск работы среди соискателей рабочих мест традиционно высока на российском рынке труда и в его региональных сегментах. Это также подтверждается официальными статистическими данными.

Также на основе анализа исследований рынка труда следует выделить еще один аспект. И связан он с гендерным подтекстом, когда в основу мотива необращения мужчин в ГСЗ включается фактор стигматизации или общественных стереотипов относительно получения пособий на рынке труда. Как отмечает Р.И. Капелюшников, в российских реалиях действие данного фактора на мужчинах проявляется сильнее, чем на женщинах. Вероятно, это и является объяснением того, что на российском и его региональных рынках труда именно мужчины менее склонны привлекать в свои стратегии поиска работы обращения в ГСЗ, чем женщины. Так, данные официальной статистики, приведенные на рисунке 3, ярко демонстрируют данный аспект. Хотя разница в значениях и незначительна, но расхождения в показателях обращений в ГСЗ с учетом пола соискателей рабочих мест обозначаются.

Вместе с тем в числе объективных факторов, сдерживающих популярность такого формального канала трудоустройства, как ГСЗ,

¹ Капелюшников Р.И. Указ. соч.

² Перова И. Подходящая работа и возможность трудоустройства в оценках безработных // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2000. – № 1 (45). – С. 38–41; Капелюшников Р.И. Указ. соч. – С. 45–46.

по-прежнему остаются высокие временные затраты, информационная асимметрия и неполнота информации – смещение структуры вакансий в пользу рабочих специальностей, обязательное посещение центров занятости и беседы с консультантами.

Таким образом, основными каналами поиска работы в эффективных стратегиях трудоустройства остаются неформальные каналы – социальный капитал и интернет-ресурсы.

Если обратиться к официальной статистике, то можно получить следующее распределение относительно уровня удовлетворенности обратившихся в ГСЗ за предоставлением услуг с целью поиска работы, получения статуса безработного или обучения:

- 41,1 % скорее не удовлетворены предоставленными ГСЗ услугами;
- 22,7 % полностью удовлетворены;
- 22,2 % скорее удовлетворены;
- 14,0 % совершенно не удовлетворены.

Как видно из приведенных данных, к сожалению, большая доля оценок приходится на низовую часть шкалы уровня удовлетворенности деятельностью ГСЗ. Статистическое подтверждение низкой популярности формальных каналов трудоустройства в стратегиях поведения на рынке труда также актуализирует необходимость разработки комплекса мер по совершенствованию деятельности региональной ГСЗ, что выступит дополнением к уже предложенному комплексу направлений поддержки занятости и снижения рисков и угроз на региональном рынке труда¹.

На основе ответов респондентов, неудовлетворенных качеством услуг, предоставляемых ГСЗ, можно выстроить ряд наиболее актуальных мер по совершенствованию деятельности ГСЗ (см. рис. 2.2.7)².

¹ Трофимова Н.В., Мамлеева Э.Р., Сазыкина М.Ю. Указ. соч.; Садыков Р.М., Мигунова М.В. Угрозы на региональном рынке труда и проблемы занятости населения // Региональная экономика: теория и практика. – 2016. – № 3 (426). – С. 156–168.

² Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 26.04.2022).

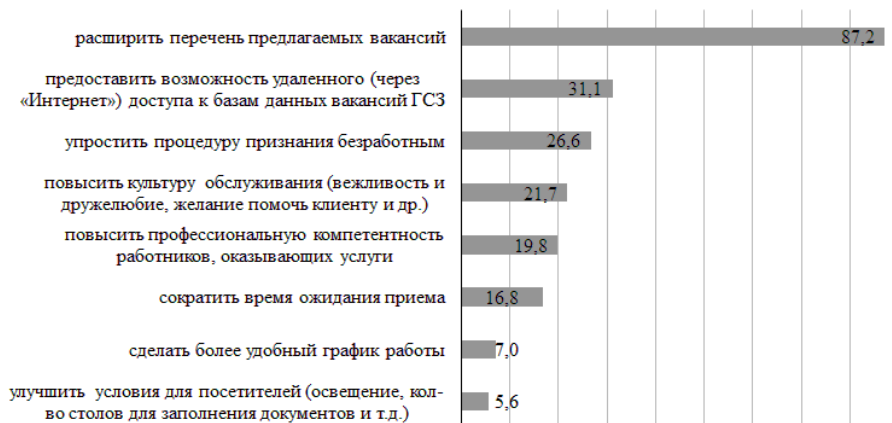

Рис. 2.2.7. Актуальные меры по совершенствованию деятельности ГСЗ, %

Так, одним из основных направлений по адаптации на рынке труда может выступить совершенствование сети информирования о вакансиях на региональном рынке труда. В число первоочередных мер должны быть включены: расширение перечня предлагаемых вакансий, расширение возможности удаленного (сеть Интернет) доступа к базам данных вакансий ГСЗ, упрощение процедуры признания безработным, повышение культуры обслуживания.

2.3. Социальное самочувствие населения как отражение развития капитала общества

Понятие социального капитала и связанные с ним теоретические представления о механизмах социальных отношений твердо обосновались в системе социологического знания. Обсуждение вопросов, касающихся разного рода «капиталов», в том числе социального, остается актуальным и по сей день, так как связано с такими не менее важными показателями развития общества, как политико-правовая система, наличие элементов развитого гражданского общества, уровень политико-правовой и гражданской культуры населения, социальное самочувствие граждан, социальная защищенность и т.п.

Доказанным фактом является прямая связь между уровнем социального капитала и возможностями получения различного вида благ (например, высокий социально-экономический статус, власть и

авторитет, материальная обеспеченность, удовлетворенность жизнью, здоровье и др.). Все эти компоненты определяют уровень качества жизни населения и социального самочувствия – важных факторов для развития гражданского общества. Следовательно, социальный капитал представляет собой ресурс, способный оказать влияние на уровень интеграции общества. Он отражает способы формирования практик социального взаимодействия, направленных на решение различных социальных проблем¹.

Из всего многообразия подходов к определению и пониманию термина «социальный капитал» в научном сообществе можно выделить основную идею дефиниции данного понятия: социальный капитал – это система отношений между людьми, направленная на получение выгоды от сотрудничества и увеличение результата от прилагаемых усилий индивида в определенных целях.

В структуру социального капитала входят такие компоненты, как сети, нормы и доверие. Они взаимодополняют друг друга: сети отвечают за передачу информации и установление контактов, закрепляя те или иные виды норм взаимодействия, нормы и доверие, в свою очередь, способствуют укреплению и увеличению количества и качества сетей, снижая при этом так называемые транзакционные издержки в процессе взаимодействия². В зависимости от наличия и способов использования данных элементов индивидами в процессе социального взаимодействия зачастую определяется качество их жизни. В настоящий момент на мировом и региональном уровне происходят глобальные трансформации, так или иначе отражающиеся на всех сферах жизнедеятельности российского общества. Значительное ухудшение геополитической ситуации повлияло на изменение конфигурации социальной структуры общества, сокращение экономических возможностей и рост социальной напряженности.

Как уже говорилось, одним из элементов, отражающих уровень развития социального капитала конкретного общества, является социальное самочувствие населения. Последние происходящие события объективно повлекли за собой снижение качества жизни основной части населения, углубив экономический кризис. Адаптация

¹ Полюшкевич О.А. Оценка социального капитала и перспективы консолидации: гендерные аспекты // Женщина в российском обществе. – 2013. – № 1 (66). – С. 60–71.

² Беляева Л.А. Влияние социального капитала на качество жизни в регионах России // European journal of philosophical research. – 2019. – № 6 (1). – С. 3–11.

к новой реальности со стороны населения достигается различными стратегиями, однако нередко в таких условиях возникают протестные настроения, увеличивается миграция и другие негативные последствия. Отражением эмоционального состояния общества для социологов является социальное самочувствие. Исследовательский интерес к данному феномену особенно проявляется в кризисные периоды, когда на социальное самочувствие отдельного члена общества в первую очередь влияют не личные события жизни, а глобальные социальные процессы на макроуровне.

Социальное самочувствие – сложный интегральный показатель, предназначенный для фиксации эмоционального отношения людей к окружающей их реальности¹. В широком смысле это понятие объединяет оценку и реакцию индивидов на свое личное положение, с одной стороны, и на происходящие в обществе изменения – с другой. Сложность описания социального самочувствия населения проявляется главным образом в вопросах его измерения, так как оно связано с субъективной формой сознания человека, который определенным образом переживает свое состояние и в соответствии с характерными особенностями структуры личности и дополнительными внешними факторами изменяется.

Социальное самочувствие не является объективным показателем благополучия населения, хотя зачастую может его отображать. Отличительная особенность данной категории состоит именно в отражении субъективных факторов, определяющих его. Эти факторы включают в себя социально-демографические, физиологические особенности, индивидуальные черты характера человека и т. п. Однако суть интегрального подхода в измерении социального самочувствия состоит в дополнении субъективной стороны объективной, то есть в

¹ Лепешкин Н.Я. Социальное самочувствие населения на современном этапе трансформации российского общества: региональный аспект: дис. ... канд. социол. наук. – Хабаровск, 2004. – 168 с.; Головаха Е.И., Панина Н.В. Интегральный индекс социального самочувствия (ИИСС): конструирование и применение социологического теста в массовых опросах. – Киев: Изд-во Ин-та социологии НАН Украины, 1997. – 214 с.; Осинский И.И., Бутуева З.А. Социальное самочувствие: понятие, факторы формирования и показатели измерения // Вестник БГУ. – 2015. – № 14. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-samochuvstvie-ponyatie-factory-formirovaniya-i-pokazateli-izmereniya> (дата обращения: 07.10.2022); Фантаццини Д., Шаклина М.В., Юрас Н.А. Big Data в определении социального самочувствия населения России // Прикладная эконометрика. – 2018. – Т. 50. – С. 43–66.

оценке как состояния внутреннего мира человека, так и реальных условий его жизнедеятельности¹.

Категория социального самочувствия представляет особую ценность для социологов и является одним из основных инструментов отражения общественного настроения и его эмоционального состояния в определенный исторический период. Поэтому аналитические центры не обходят стороной данный феномен и пытаются фиксировать его определенной разработанной методикой.

Центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) описывает социальное самочувствие населения через показатели удовлетворенности жизнью и материальным положением, социального оптимизма на микроуровне и такие обобщенные показатели, как оценка экономического положения страны, политической обстановки и общего вектора развития страны.

Согласно данным на основе опросов ВЦИОМ-Спутник удовлетворенность жизнью населения носит лабильный характер. Так, разница минимальных и максимальных значений индекса за год в среднем может достигать более 10 пунктов. С 2017 по 2021 г. индекс удовлетворенности снижался, достигнув минимальных значений в 2020 г. на фоне пандемии COVID-19 и режима самоизоляции (см. табл. 2.3.1).

Таблица 2.3.1

Индекс «В какой мере Вас устраивает сейчас жизнь, которую Вы ведете?», пунктов

Наименование показателя	Годы					
	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Значение индекса на начало года	52	65	51	49	50	50
Значение индекса на конец года (в 2022 г. – до сентября)	67	52	52	47	58	70

Однако в 2022 г. (данные до августа) индекс удовлетворенности жизни, можно сказать, приблизился к показателям 2017 г. Примечательно, что в марте 2022 г. индекс принял рекордное значение – 72 пункта:

	Янв.	Фев.	Март	Апр.	Май	Июнь	Июль	Авг.	Сент.
Значение индекса	50	61	72	67	64	68	69	66	70

¹ ВЦИОМ: Индексы социального самочувствия. – URL: <https://wciom.ru/ratings/indeksy-socialnogo-samochuvstviya> (дата обращения: 07.10.2022).

Социальный оптимизм населения снизился по сравнению с 2017 г. К концу 2021 г. показатель упал практически вдвое относительно начала описываемого периода. (см. табл. 2.3.2).

Таблица 2.3.2

Индекс «Как Вы считаете, через год Вы (Ваша семья) будете жить лучше или хуже, чем сейчас?», пунктов

Наименование показателя	Годы					
	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Значение индекса на начало года	62	59	34	49	44	41
Значение индекса на конец года (в 2022 г. – до сентября)	60	37	42	36	33	48

К 2022 г. уверенность респондентов в улучшении жизненных условий несколько выросла, однако не достигла значений 2017 г.:

	Янв.	Фев.	Март	Апр.	Май	Июнь	Июль	Авг.	Сент.
Значение индекса	41	31	52	48	44	52	54	48	46

Оценка семейного материального положения респондентами также носит неустойчивый характер и имеет схожую тенденцию: с 2017 до 2021 г. значение индекса снижалось (см. табл. 2.3.3).

Таблица 2.3.3

Индекс «Как бы Вы оценили в настоящее время материальное положение Вашей семьи?», пунктов

Наименование показателя	Годы					
	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Значение индекса на начало года	64	65	48	51	47	53
Значение индекса на конец года (в 2022 г. – до сентября)	58	56	49	49	49	67

Но в 2022 г., несмотря на экономические проблемы, вызванные санкционными ограничениями, участники опроса значительно выше оценили экономическое положение своей семьи по сравнению с предыдущими годами:

	Янв.	Фев.	Март	Апр.	Май	Июнь	Июль	Авг.	Сент.
Значение индекса	53	53	59	63	61	57	59	67	60

Относительно индексов положения дел в стране с 2017 по 2021 г. ощутимо снизился индекс экономического положения России в глазах

граждан (46–59 пунктов в 2017, 30–19 пунктов в 2021 г.) (см. табл. 2.3.4).

Таблица 2.3.4

Индекс «Как бы Вы оценили текущее экономическое положение в России?», пунктов

Наименование показателя	Годы					
	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Значение индекса на начало года	46	56	32	37	30	26
Значение индекса на конец года (в 2022 г. – до сентября)	59	34	34	24	19	42

В 2022 г. он вырос с 26 до 40 пунктов, но значительно отставал от показателя 2017 г:

	Янв.	Фев.	Март	Апр.	Май	Июнь	Июль	Авг.	Сент.
Значение индекса	26	26	30	31	35	39	37	40	42

Идентичная картина складывается в отношении показателей оценки существующей политической обстановки (63–74 пунктов в 2017, 40–40 пунктов в 2021 г., 44–61 пунктов в 2022 г.) и одобрения общего вектора развития страны (63–79 пунктов в 2017 г., 41–35 пунктов в 2021 г., 42–67 пунктов в 2022 г.) (см. табл. 2.3.5–2.3.6).

Таблица 2.3.5

Индекс «Как бы Вы оценили в целом нынешнюю политическую обстановку в России?», пунктов

Наименование показателя	Годы					
	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Значение индекса на начало года	63	64	49	47	40	44
Значение индекса на конец года (в 2022 г. – до сентября)	74	55	46	39	40	52

Значение индекса с января по сентябрь 2022 г.:

	Янв.	Фев.	Март	Апр.	Май	Июнь	Июль	Авг.	Сент.
Значение индекса	44	54	58	63	61	62	62	61	52

Таблица 2.3.6

Индекс «Насколько Вы согласны с тем, что дела в стране идут в правильном направлении?», пунктов

Наименование показателя	Годы					
	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Значение индекса на начало года	63	70	42	48	41	42
Значение индекса на конец года (в 2022 г. – до сентября)	79	49	43	41	35	56

Значение индекса с января по сентябрь 2022 г.:

	Янв.	Фев.	Март	Апр.	Май	Июнь	Июль	Авг.	Сент.
Значение индекса	42	44	64	65	63	62	64	67	56

Аналитический центр Юрия Левады (Левада-центр) замеряет социальное самочувствие через оценку испытываемых чувств респондентами, которые представляют собой три укрупненные категории: удовлетворенность и самоутверждение, депрессия/астения, агрессия/ресентимент¹. Данные категории фиксируются не только как лично переживаемые респондентами чувства, также участникам опроса предлагается оценить степень их присутствия у своих окружающих.

Так, с 2014 г. у россиян значительно выросло чувство удовлетворенности и самоутверждения, причем резкий скачок приходится именно на 2022 г. (данные до апреля): 51 % в 2014 г., 55 % в 2021 г., 66 % в 2022 г. При этом депрессия и агрессия заметно ослабли на всем промежутке времени и не превышали чувства удовлетворенности и самоутверждения. Оценка респондентами настроения окружающих людей имеет более переплетающийся характер. Так, за последнее время (2019–2021 гг.) респонденты чаще замечали агрессивное или депрессивное настроение у других. Значительное преобладание положительных чувств у окружающих респонденты наблюдали в 2018 г. (55 %) и в 2022 г. (до апреля) (64 %), что, скорее всего, связано со значимыми общественными событиями. Однако нельзя не отметить парадокс, при котором себе респонденты приписывают положительные чувства, а другим – отрицательные.

Фонд Общественное мнение (ФОМ) рассчитывает социальное самочувствие населения через оценку общественного настроения. Понятия «социальное самочувствие» и «общественное настроение» неразрывно связаны, так как первое сочетает в себе как социальный, так и психологический компонент, что теоретически и методологически проявляется через второе². Таким образом, ФОМ измеряет социальное самочувствие населения через опрос респондентов о том, какое настроение преобладает у окружающих –

¹ Левада-центр: Оценки социального самочувствия. – URL: <https://www.levada.ru/2022/05/18/otsenki-sotsialnogo-samochuvstviya/print/> (дата обращения: 07.10.2022).

² Головаха Е.И., Панина Н.В. Указ. соч.

спокойное или тревожное¹. Так, в 2019 г. преобладало спокойное настроение, в 2020 г. – тревожное, в 2021 г. – спокойное настроение сменялось тревожным и наоборот в течение всего года, тенденция продолжилась и в начале 2022 г., однако с мая по сентябрь 2022 г. наметился рост положительного настроения до максимальных значений на всем рассматриваемом периоде (до 62 % чувствовали спокойствие у окружающих). Следует отметить, что в среднем разница между двумя позициями составляет 10 %. То есть общественное настроение разделяется, грубо говоря, пополам.

Вопреки ожидаемой негативной реакции на сложившуюся политическую и экономическую обстановку в России, приведенные данные свидетельствуют о повышении индексов социального самочувствия на фоне непростых исторических событий. Значительный рост показателей характерен для уровня удовлетворенности жизнью и социального оптимизма, также у респондентов преобладали положительные оценки в отношении политической обстановки, ниже респонденты оценивали экономическое положение страны. Однако стоит отметить, что методики представленных российских аналитических центров опираются на субъективную оценку респондентов, то есть отражают лишь эмоциональное отношение, неподтвержденное реальными фактами, отражающими ту или иную установку.

Е.И. Головаха, Н.В. Панина² предлагают оценивать социальное самочувствие населения через индикаторы социального благополучия, отражающие основные сферы общественной жизнедеятельности. На основе этого инструментария в 2021 г. было опрошено трудоспособное население Республики Башкортостан в рамках социологического исследования ИСЭИ УФИЦ РАН. В рамках данного исследования были опрошены люди, проживающие в муниципальных образованиях республики, в числе которых совершеннолетние занятые и находящиеся в трудоспособном возрасте (от 16 лет до 65 лет) граждане Российской Федерации, постоянно проживающие на территории Республики Башкортостан. Выборка составлялась в соответствии с половозрастными и территориальными характеристиками населения, а также с учетом структуры видов экономической деятельности Башкортостана. В соответствии с рассчитанной выборочной

¹ ФОМ: Доминанты. Поле мнений. – URL: <https://fom.ru/Dominanty#page=13> (дата обращения: 07.10.2022).

² Головаха Е.И., Панина Н.В. Указ. соч.

совокупностью были опрошены 2275 человек, из них 53,2 % женщин и 46,8 % мужчин. 64,2 % респондентов на момент проведения исследования имели высшее образование, 30,6 % – среднее специальное, профессионально-техническое, 3,39 % – неоконченное высшее, 1,3 % не имели образования вообще.

В основном респонденты испытывали недостаточность таких социальных благ, как здоровье (36,3 %), необходимая медицинская помощь (35,0 %), поддержка и помощь от государства (53,2 %), возможность полноценно проводить отпуск (53,3 %), возможность подрабатывать (36,8 %) и полноценный досуг (34,7 %) (см. табл. 2.3.7).

Таблица 2.3.7

**Распределение ответов респондентов на вопрос
«Что из перечисленного ниже Вам не хватает?», %**

Показатели	Не хватает	Трудно сказать, хватает или нет	Хватает	Не интересует
Умение жить в новых общественных условиях	14,1	39,2	39,3	7,4
Здоровье	36,3	30,1	32,4	1,2
Подходящая работа	19,7	30,5	46,7	3,1
Необходимая одежда	14,1	23,1	58,0	4,8
Хорошее жилье	23,7	21,5	52,2	2,6
Современные экономические знания	30,3	37,8	25,2	6,8
Уверенность в своих силах	22,1	33,0	42,5	2,4
Необходимая медицинская помощь	35,0	31,4	30,4	3,3
Модная и красивая одежда	21,4	27,6	36,1	14,9
Современные знания	27,4	37,4	31,4	3,8
Решительность в достижении своих целей	28,1	34,7	33,9	3,2
Поддержка и помощь от государства	53,2	29,2	13,5	4,1
Возможность полноценно проводить отпуск	53,3	23,1	21,2	2,4
Возможность подрабатывать	36,8	29,9	20,0	13,3
Возможность приобретать самые необходимые продукты	16,8	27,7	52,4	3,2
Инициатива и самостоятельность в решении жизненных проблем	17,7	34,9	43,2	4,2
Полноценный досуг	34,7	29,2	32,1	4,0
Возможность трудиться с полной отдачей	14,3	32,9	48,3	4,5
Возможность питаться в соответствии со своими вкусами	27,0	28,0	41,6	3,3

Несмотря на некоторый разброс недостающих социальных потребностей, можно сделать вывод, что актуальными в постпандемийный период для населения оставались проблемы, связанные с состоянием здоровья и оказанием помощи в лечении, а также социальной защиты в непростых экономических условиях.

Сравнивая приведенные данные, несмотря на то что они получены в результате применения различных методик и вряд ли в полной мере отражают исследуемое явление, можно сказать, что в связи с событиями 2022 г. оценки населения, в том числе на фоне новой информационной повестки, изменились. Однако на социальном самочувствии события 2022 г. отразились меньше, чем события, связанные с пандемией COVID-19.

Социальное самочувствие отражает расположенность отдельных индивидов и социальных групп к эффективному взаимодействию, которое выражается в высоком уровне социального капитала общества. Оно также отражает уровень сплоченности общества. В целом приведенные данные российских аналитических центров можно интерпретировать как повышение социального самочувствия населения России в результате укрепления патриотических настроений, что приводит к консолидации общества, которая, в свою очередь, является фундаментом для интенсификации социального капитала.

Очевидно, что уровень социального капитала зависит от множества характеристик конкретного человека: образование, доход или положение в обществе, наличие развитых коммуникативных навыков и многое другое. В этой связи исследователи часто обращают внимание на взаимосвязь теорий социального капитала и гендера, так как в дискурс обоих направлений входит проблематика доступности ресурсов развития человека (например, образование, здравоохранение, социальная защита, сфера трудовых отношений и т.д.).

Наличие связей с определенными людьми или группами людей, то есть социальный капитал, распределяется неравномерно среди различных социальных групп, что определяет социальное неравенство. Это проявляется в неравенстве между мужчинами и женщинами, обусловленном неодинаковым доступом к общественным ресурсам – деньгам, власти, информации и пр., и вместе с тем с доминирующей установкой на предпочтение взаимодействия с равными или похожими на субъекта людьми (по признаку пола, образования, религии, социального положения и т. п.).

Однако с методологической точки зрения объединение этих двух теоретических концепций представляет некоторые трудности, выражающиеся в том, что гендерные исследования сосредоточены на изучении способов репрезентации гендерных отношений, а предмет изучения социального капитала – социальное взаимодействие в решении общечеловеческих проблем¹. Вместе с тем трудно игнорировать гендерные особенности накопления и использования социального капитала, обусловленные психологией полов, различной гендерной социализацией, идентификацией и соответствующей репрезентацией моделей поведения в реализации собственной жизненной стратегии с помощью составляющих социального капитала (сети, нормы и доверие).

Во многих исследованиях² отмечается, что основным источником формирования социального капитала у женщин являются семейно-родственные связи, где целью является выстраивание коммуникаций и сохранение существующего положения, у мужчин главным источником накопления социального капитала служат дружеские связи, направленные на достижение личного успеха или карьерных задач. То есть женский социальный капитал менее инструментален, нацелен на социальную поддержку, но не способствует ни личному, ни социальному росту. Однако женский социальный капитал в условиях социальных рисков носит более надежный и устойчивый характер, который в большей степени обеспечивает защиту от негативного влияния психологически неблагоприятного климата, так как основан на связях с близкими людьми. Также исследования демонстрируют, что женщины на уровне знаний больше информированы, чем мужчины. Но на уровне реализации своего потенциала в реальные проекты, действия, способные изменить их жизнь, происходит торможение. Причин тому может быть несколько: от социальных стереотипов до отсутствия навыков реализации.

Таким образом, социальный капитал – многогранное и сложное явление, в системе которого находится множество отдельных аспектов его проявления. Общественное развитие неразрывно связано с процессами, протекающими в социальных отношениях, формирующих институциональные трансформации в сферах человеческой жизнедеятельности. Социальный капитал является связующей нитью

¹ Нилов В.М. Гендерные аспекты социального капитала // Научный диалог. – 2015. – № 3 (39). – С. 150–162.

² Полюшкевич О.А. Указ. соч.; Нилов В.М. Указ. соч.

этих процессов, выступая нематериальным ресурсом развития общества в системе социальных отношений на любом уровне. Это обуславливает необходимость изучения различных аспектов проявления и возможностей развития социального капитала.

2.4. Виртуализация социального капитала региона

В современном информационном обществе виртуальная реальность занимает все большее место. Она имеет множество различных воплощений, начиная от Всемирной сети Интернет и заканчивая популярными видеоиграми. На сегодняшний день проблема Интернета как популярной формы досуга является одной из наиболее важных. Она заключается в сильном влиянии технического прорыва на мировоззрение молодежи. Интернет занял лидирующую позицию в формах организации и проведения досуга – одной из первостепенных ценностей для современной молодежи, поскольку в этой области реализуются многие социокультурные, духовные, эстетические, моральные, физические и другие потребности молодых людей. Культурно-досуговая сфера жизнедеятельности характеризуется свободой от профессиональных и семейно-бытовых обязанностей, где ослабляется институциональное давление на личность молодого человека. Именно в Интернете молодые люди наиболее ярко проявляют себя в качестве свободных индивидуальностей. По мнению российских социологов, именно свобода определила главенствующую позицию Интернета как одну из самых популярных форм проведения досуга. В современном российском обществе, в котором наблюдается нестабильность ценностных ориентаций, проблема досуга молодежи приобретает острую социально-культурную, а также государственную значимость.

В использовании сети Интернет людей привлекает возможность мгновенного ухода от реальности, эмоциональных проблем и даже серьезных жизненных сложностей (обилие работы, трудности в учебе, внезапная безработица, семейные неурядицы). Таким образом, Интернет – рай для людей, желающих сбежать от действительности и скрыться в виртуальном мире, в котором можно выдать желаемое за действительное.

Пользователей социальных сетей становится все больше. Если в 2011 г. сетью Интернет пользовалось чуть больше 2 млрд чел. во всем мире (что составляло примерно 30 % мирового населения), то сегодня,

11 лет спустя, эта глобальная цифра выросла почти до 4,9 млрд пользователей, что составляет примерно 62 % населения земного шара, причем на конец 2021 г. во всем мире более 6 из 10 человек пользовались Интернетом. Последние данные показывают, что за последний год число пользователей Сети в мире увеличилось более чем на 220 млн (+4,8 %). Сейчас более чем две трети населения мира пользуются мобильными телефонами, в связи с чем число пользователей Интернетом увеличилось почти на 100 млн (+1,9 %) за последний год и достигло 5,29 млрд в октябре 2021 г.

Пользователей социальных сетей, по данным за октябрь 2021 г. (за последние 12 месяцев), увеличилось более чем на 400 млн (+9,9 %) и достигло 4,55 млрд. Рост пользователей немного замедлился за последние 3 месяца, но общее их число в мире продолжает расти со скоростью более 1 млн в день. За последние 12 месяцев эта цифра выросла на 490 млн, обеспечив рост в годовом исчислении более чем на 13 %. Число пользователей социальных сетей в настоящее время составляет более 53 % от общей численности населения мира и по-прежнему неуклонно растет, в среднем каждую секунду 13 новых пользователей начинают использовать социальные сети в первый раз – таковы результаты исследования, опубликованные DataReportal в ежегодном обзоре глобального цифрового рынка¹.

Последние данные GWI свидетельствуют о том, что типичный пользователь Сети в настоящее время проводит в Интернете в среднем около 7 часов в день, а это означает, что человечество только в 2021 г. потратило в общей сложности 12 трлн часов, используя Интернет².

В увеличении количества времени, которое люди проводят в Интернете, сыграла важную роль и деятельность в социальных сетях. Однако, учитывая, что на них в настоящее время приходится примерно треть всего мирового интернет-времени, это явно не единственное, чем люди занимаются онлайн.

На увеличение количества времени, проводимого как в Интернете, так и в социальных сетях, также, безусловно, повлияло и увеличение скорости работы Интернета. Так, последние данные показали, что самые быстрые средние скорости подключения в мире за последнее

¹ Digital 2021: global overview report [Электронный ресурс]. – URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2021-global-overview-report> (дата обращения: 11.01.2022).

² Официальный сайт GWI [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gwi.com/book-demo?utm_source=kepios&utm_medium=referral&utm_campaign=2022+Kepios+Global+Audiences (дата обращения: 11.01.2022).

десятилетие выросли в 20 раз. Текущий мировой рейтинг скорости мобильного Интернета возглавляют Объединенные Арабские Эмираты (компания Ookla сообщает, что в октябре 2021 г. скорость мобильной связи в стране достигла в среднем 273,9 Мбит/с); мировой рейтинг скорости Интернета возглавляет Монако (270,3 Мбит/с)¹.

В Российской Федерации по состоянию на январь 2021 г. было 124,0 млн пользователей сети Интернет (количество пользователей в период с 2020 по 2021 г. увеличилось на 6,0 млн (+5,1 %)). Проникновение Сети в Российской Федерации в январе 2021 г. составило 85,0 %. Пользователей же социальных сетей в России в январе 2021 г. насчитывалось 99 млн (увеличилось на 4,8 млн (+5,1 %) за период с 2020 по 2021 г.) и составило 67,8 % от общей численности населения².

Несмотря на широкое распространение Интернета в жизни россиян, по оценкам Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), в России уровень владения цифровыми навыками заметно ниже по сравнению с показателями большинства европейских стран. Согласно исследованию, проведенному Институтом статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, среди взрослого населения страны наиболее широко распространены навыки, связанные с общением: свыше половины россиян старше 15 лет пользуются социальными сетями и относительно регулярно совершают телефонные или видеозвонки через Интернет. Стоит отметить, что данные показатели по России даже немного превышают средний уровень европейских стран. Чуть реже, чем в среднем в странах Евросоюза, в России используют Интернет для загрузки собственного контента (26 против 30 %) и получения информации с сайтов государственных/муниципальных органов власти (39 против 44 %).

Покупка товаров и услуг через Интернет позволяет экономить время и средства, а в условиях пандемии стала нормой социально ответственного поведения, на практике к онлайн-покупкам готова лишь треть россиян. Для сравнения: в европейских странах данный способ совершать покупки в среднем используется в 2 раза чаще (63 %).

¹ Speedtest custom [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ookla.com/speedtest-custom> (дата обращения: 29.01.2022).

² Digital 2021: The Russian Federation [Электронный ресурс]. – URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2021-russian-federation> (дата обращения: 11.01.2022).

Подобная дифференциация поведенческих моделей реакций объясняется не только инертностью мышления и силой привычек (предпочтение личных покупок – наиболее распространенная причина отказа от приобретения товаров и услуг через Интернет; в 2019 г. ее указали 58 % россиян старше 15 лет, отказавшихся от интернет-шопинга), но и невысоким уровнем доверия к подобным операциям (недоверие к покупкам через Интернет – вторая по распространенности причина – 19 %). Аналогичная картина также прослеживается в отношении интернет-банкинга и продажи населением товаров и услуг в Сети.

Многие действия, связанные с использованием компьютеров и других электронных устройств (например, установка/настройка программного обеспечения, передача файлов между устройствами), выполняются россиянами значительно реже, чем жителями европейских стран¹. Это дает основание говорить о том, что население страны не использует в полной мере потенциал развития цифровых технологий. Однако потенциал в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) у России достаточно серьезный. Так, например, Россия входит в первую десятку рейтинга качества и доступности сети Интернет (на 9-м месте). Данное место России в рейтинге можно объяснить достаточно высокими показателями по всем оцениваемым критериям. По уровню доступности мобильного интернета Российская Федерация оказалась на второй позиции среди 50 стран с наибольшим ВВП². По данным информационно-аналитического агентства Content Review, Российская Федерация занимает первое место в мире среди стран с самой низкой стоимостью безлимитного мобильного Интернета.

Также Россия занимает второе место среди стран с наименее низкой ценой за 1 Гб³. В среднем по стране стоимость доступа к сети Интернет в 5–6 раз меньше, чем в среднем по миру. По состоянию на 2021 г. Россия замыкает рейтинг «Фиксированная скорость широкополосного доступа в Интернет» (находится на 50-м месте из 50)

¹ Уровень владения цифровыми навыками в России и странах ЕС [Электронный ресурс]. – URL: <https://issek.hse.ru/news/377859466.html> (дата обращения: 30.10.2021).

² Россия вошла в первую десятку рейтинга качества и доступности Интернета [Электронный ресурс]. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/cmrm/613eea0f9a7947a3178b11b3> (дата обращения: 13.11.2021).

³ Россия возглавила список стран с самым дешевым мобильным интернетом [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2021/03/12/rossiia-vozglavila-spisok-stran-s-samym-deshhevym-mobilnym-internetom.html> (дата обращения: 13.11.2021).

по скорости широкополосного Интернета. В рейтинге же стран мира по скорости мобильного Интернета находится ниже, чем в предыдущем, – на 92-й позиции среди 140 стран мира по скорости мобильного Интернета¹.

Среднестатистический пользователь в России проводит в Сети 7 часов 52 минуты каждый день. Это почти на час больше среднемирового значения в 6 часов 54 минуты. При этом на телевидение у россиян уходит по 3 часа 13 минут, на социальные сети – 2 часа 28 минут, а на чтение прессы (учитываются онлайн и печатные СМИ) – 55 минут. Онлайн-радио немного уступает музыкальным стриминговым сервисам – 47 минут против 41. А на подкасты пользователи в России тратят 21 минуту в день².

Развитие социальных сетей предоставило обществу как новые возможности взаимодействия между людьми, так и способы самовыражения. Социальные медиаканалы интерактивны, не ограничены временем и пространством, не требуют больших денежных затрат. Сегодня социальные сети используются не только в целях коммуникации, но и в целях продвижения себя, собственных услуг, услуг через продвижение личного бренда и прочих социальных взаимодействий. Многие известные личности не пренебрегают социальными сетями для поддержания своей популярности. Эпоха расцвета социальных сетей и видеохостингов открыла миру поколение интернет-персонажей.

На фоне растущей озабоченности по поводу влияния сети Интернет, социальных сетей на современную молодежь проводится множество исследований. Так, например, опрос подростков США, проведенный Pew Research Center, показал, что многие молодые люди признают уникальные проблемы и преимущества взросления в эпоху цифровых технологий.

Центральным вопросом, связанным с социальными сетями и молодежью, является влияние, оказываемое этими платформами на эмоциональное благополучие молодого поколения. В исследовании был сделан вывод о том, что большая часть молодежи считает, что

¹ Рейтинг стран мира по скорости Интернета [Электронный ресурс]. – URL: <https://tyulyagin.ru/ratings/rejting-stran-mira-po-skorosti-interneta.html> (дата обращения: 13.11.2021).

² Вся статистика Интернета и соцсетей на 2021 год – цифры и тренды в мире и в России [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.web-canape.ru/business/vsya-statistika-interneta-i-socsetej-na-2021-god-cify-i-trendy-v-mire-i-v-rossii/> (дата обращения: 21.01.2022).

социальные сети оказывают положительное влияние на различные аспекты их жизни: помогают людям их возраста разнообразить свои контакты, расширить взгляды и заняться волнующими их проблемами; позволяют им чувствовать себя более вовлеченными в жизни своих друзей; дают ощущение того, что есть люди, которые поддержат их в трудную минуту, или чувство того, что есть место, где можно проявить свою творческую сторону. Молодые люди считают, что социальные сети помогают им стать более цивилизованными, а также открывают для них большее разнообразие, например, жизненных стратегий – либо через людей, с которыми они взаимодействуют, либо через точки зрения, с которыми они сталкиваются. Молодое поколение рассматривает цифровую среду и как важное пространство для общения с друзьями и взаимодействия с другими людьми, разделяющими с ними общие интересы. Например, 60 % респондентов отметили, что ежедневно или практически каждый день проводят время со своими друзьями в Интернете, а 77 % ответили, что когда-либо проводили время в онлайн-группах и на форумах.

Для некоторых подростков использование социальных сетей приносит в их жизнь дополнительную социальную нагрузку: примерно 4 из 10 сказали (45 %), что испытывают давление, вынуждающее их создавать только положительные образы самих себя при размещении контента (43 %), или делиться только тем, что получит много лайков или комментариев (37 %). Другие считают, что социальные сети оказали негативное влияние на их самооценку: 26 % респондентов заявили, что эти сайты заставляют их хуже относиться к собственной жизни, 4 % указали, что из-за этих платформ они стали чувствовать себя намного хуже в своей жизни¹.

С тех пор как Интернет плотно вошел в повседневную жизнь практически каждого человека на Земле, прошло не так много времени (годом начала работы Глобальной сети Интернет в России принято считать 1991 г., в США – 1969 г.). Несмотря на довольно «молодой» возраст Сети, Интернет уже успел плотно войти в жизнь россиян. Так, как уже было отмечено, в Российской Федерации по состоянию на январь 2021 г. насчитывалось 124,0 млн пользователей сети Интернет: проникновение Интернета составило 85,0 %, число пользователей социальных сетей – 67,8 % от общей численности населения страны.

¹ Teens' Social Media Habits and Experiences [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pewresearch.org/internet/2018/11/28/teens-and-their-experiences-on-social-media/> (дата обращения: 17.11.2021).

В 2020 г. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представил данные о том, как россияне относятся к использованию Интернета. Так, 81 % респондентов используют Интернет, причем 69 % из них делают это ежедневно. Для 88 % россиян Интернет сегодня в первую очередь выступает средством коммуникации. Также пользователи часто отслеживают в Сети региональные, федеральные и мировые новости (83 %), потребляют развлекательный контент, например, смотрят фильмы, читают книги либо играют в компьютерные игры (75 %), совершают банковские переводы (72 %) или оплачивают счета (68 %). Более половины пользователей Интернета используют его для обучения и самообразования (63 %), а также для получения государственных услуг (57 %). При этом именно молодая аудитория пользователей Сети (34 % 18–24-летних) преимущественно считает, что исчезновение Интернета коренным образом изменит их жизнь (5 % в 2017 г., 13 % в 2020 г.)¹.

По результатам нашего исследования, молодежь Республики Башкортостан больше всего тратит свое время в Интернете на социальные сети (74,9 %), поиск различной информации (49,5 %), а также на прослушивание музыки (38,2 %) (см. табл. 2.4.1). При этом не было выявлено влияние демографических показателей (гендерная специфика, место жительства, возраст, семейное положение) на ответы респондентов.

Таблица 2.4.1

Распределение ответов на вопрос «На какие ресурсы в сети Интернет Вы тратите больше всего времени?», %

Ресурсы	Количество ответивших	Ресурсы	Количество ответивших
1. Социальные сети	74,9	9. Различные форумы	5,9
2. Поиск различной информации	49,5	10. Сайты по интересам, хобби	16,1
3. Почта	25,5	11. Игры	18,4
4. Новостные сайты	16,5	12. Сайты по образованию	16,8
5. Сайты госуслуг	15,8	13. Сайты по работе	20,4
6. Сайты с различными товарами и услугами	17,5	14. Сайты с контентом для взрослых	3,5
7. Видеохостинги (YouTube, RuTube и др.)	29,7	15. Сайты знакомств	2,1
8. Музыка	38,2	16. Другое	0

¹ Цифровой детокс: зачем, как и почему? [Электронный ресурс]. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/czifrovoy-detoks-zachem-kak-i-pochemu> (дата обращения: 12.02.2022).

Результаты исследования молодежи Башкортостана показали, что преобладающее большинство молодых людей (91,8 %) зарегистрированы и пользуются социальными сетями. Самой популярной сетью является «ВКонтакте» (51,5 %), 47,2 % зарегистрированы в Instagram¹ 47,0 % пользуются мессенджером WhatsApp. При этом активнее всего молодежь пользуется WhatsApp (18,6 %), «ВКонтакте» (17,3 %) и Instagram (*деятельность запрещена на территории РФ, компания Мета признана экстремистской, запрещена в России и внесена Росфинмониторингом в перечень террористов и экстремистов*) (16,3 %). Наименее популярной социальной сетью среди молодежи региона является Twitter (всего 0,6 % зарегистрированы и активно пользуются данной сетью, особенность которой заключается в публикации коротких заметок в формате блога).

Явные гендерные предпочтения респондентов отслеживаются по отношению к социальной сети Instagram (зарегистрированы и активно пользуются данной социальной платформой преимущественно девушки – 60,5 % против 39,5 % юношей). Instagram – это сервис, позволяющий легко и удобно снимать креативные фото и видео, редактировать их, а также делиться ими с друзьями и родственниками².

Так, результаты нашего исследования коррелируют с результатами исследований Hootsuite и We are Social, согласно которым наиболее популярными социальными сетями в России являются «ВКонтакте» (78 %), WhatsApp (75,8 %), Instagram (61,2 %) ³, и результатами исследования ВЦИОМ: «ВКонтакте» (48 %), Instagram (39 %), видеохостинг YouTube (34 %), «Одноклассники» (32 %), TikTok (17 %) ⁴. Несмотря на то что Facebook является наиболее популярной социальной сетью в мире (ее аудитория составляет 2,8 млрд пользователей), в России ее использует 38,9 % пользователей, в республике же всего 1,1 % опрошенных молодых людей

¹ Деятельность соцсетей Facebook и Instagram запрещена на территории РФ, компания Мета признана экстремистской, запрещена в России и внесена Росфинмониторингом в перечень террористов и экстремистов.

² Официальный сайт Instagram [Электронный ресурс]. – URL: [instagram.com](https://www.instagram.com) (дата обращения: 02.02.2022).

³ Digital 2021: The Russian Federation [Электронный ресурс]. – URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2021-russian-federation> (дата обращения: 11.01.2022).

⁴ Кибербуллинг: масштаб проблемы в России [Электронный ресурс]. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kiberbulling-masshtab-problemy-v-rossii> (дата обращения: 12.02.2022).

зарегистрированы и активно используют данную платформу (см. табл. 2.4.2).

Таблица 2.4.2

Распределение ответов на вопрос «В каких из перечисленных социальных сетей Вы зарегистрированы?», %

Социальные сети	Зарегистрирован	Активно пользуюсь/ посещаю	Зарегистрирован, активно пользуюсь
Instagram	47,2	16,3	18,3
«ВКонтакте»	51,5	17,3	18,9
Facebook	32,9	3,0	1,1
TikTok	30,5	9,5	6,7
«Одноклассники»	21,4	3,5	1,7
Twitter	13,0	3,9	0,6
Telegram	39,5	9,6	8,9
WhatsApp	47,0	18,6	20,5
Другие социальные сети	10,5	4,2	1,8

Стоит отметить и возрастные особенности в предпочтениях при выборе социальных сетей. Наиболее активными пользователями социальных сетей являются молодые люди в возрасте 34 (7,9 %), 25 и 32 года (6,8 %), наименее активными – в возрасте 16 и 22 года (по 2,2 %). По данным ВЦИОМ за 2018 г., к «молодежным» социальным сетям относили «ВКонтакте» и Instagram. Наибольшая доля аудитории пользователей «ВКонтакте» (40 %) приходится на аудиторию в возрасте 25–34 года; 38 % пользователей Instagram – в возрасте 18–24 года и 37 % – в возрасте 25–34 года. Среди аудитории Facebook больше всего людей в возрасте от 35 до 44 лет (28 %) и от 45 до 59 лет (26 %)¹.

Российская социальная сеть «ВКонтакте», позиционировавшая себя изначально социальной сетью для школьников и выпускников вузов, не стала вторыми «Одноклассниками» (средний возраст аудитории которой 40 лет). В 2007 г. платформа стала стремительно набирать популярность и вскоре стала неотъемлемой частью жизни любого россиянина в возрасте от 10 до 35 лет. Это доказывают и результаты различных исследований. На конец 2021 г. демографический состав Сети был следующим: преобладающее

¹ Каждому возрасту – свои сети [Электронный ресурс]. – URL: <https://old.wciom.ru/index.php?id=236&uid=8936> (дата обращения: 21.11.2021).

большинство пользователей – это молодые люди в возрасте 25–34 лет (16 % женщин и 14,2 % мужчин)¹. На наш взгляд, «ВКонтакте» является наиболее популярной социальной сетью главным образом по причине того, что на данный момент эта платформа является не только средством для поиска людей и общения, но и информационной средой: на платформе объединены, помимо стандартных средств коммуникации (обмен сообщениями, возможность совершать аудио/видеозвонки), сервисы на каждый день (возможность вызова такси, заказа еды, поиска работы, записи в салоны красоты и многое другое).

В Башкортостане к социальной сети с самой молодой аудиторией относится TikTok (22,9 % респондентов в возрасте 14 лет являются активными пользователями данной платформы). TikTok – одна из самых молодых социальных сетей (была запущена в 2018 г. пекинской компанией ByteDance), придуманная для создания и просмотра коротких видео.

Популярность социальных сетей во многом связана с возможностью самовыражения, трансляции идей и мыслей на весь мир. Это привлекает пользователей, особенно молодых. Среди прочих причин популярности – доступ к разного рода информации и упрощение коммуникаций. У молодежи Башкортостана наибольший интерес вызывает информация на тему музыки, кинофильмов и книг (50,4 %), спорта и здорового образа жизни (44,3 %), семьи и детей (40,8 %); наименьший интерес – новости из жизни и события в мире звезд, «инфлюенсеров» (6,6 %) (см. табл. 2.4.3).

Таблица 2.4.3

**Распределение ответов на вопрос
«Какие темы представляют для Вас наибольший интерес?», %**

Тема	Количество ответивших	Тема	Количество ответивших
Семья, дети	40,8	Деньги, финансы	22,2
Спорт, здоровый образ жизни	44,3	Кулинария	24,0
Мода, красота, стиль жизни	28,6	Музыка, кино, книги	50,4
Путешествия	32,2	Жизнь и события в жизни звезд, инфлюенсеров	6,6
Политика, общество	17,3	Наука и техника	23,6
Юмор	38,4		

¹ Онлайн бизнес без рисков. Блог Оксаны Маркешинной [Электронный ресурс]. – URL: https://vk.com/wall-140572052_18087?z=photo-140572052_457241473%2Fwall-140572052_18087 (дата обращения: 21.11.2021).

Стоит отметить, что согласно многим исследованиям современная молодежь стала читать намного больше, чем читали даже 10–15 лет назад. Данный факт мы связываем с тем, что сегодня молодому поколению открыт доступ к великому множеству книг различной тематики, в том числе и благодаря Интернету.

Поколение Y (особенно его старшая часть) в Интернете тратит больше времени на поиск полезной информации (о политике, финансах, науке и технике); ожидается, что миллениалы больше интересуются темой семьи и детей (особенно ярко это выражается у респондентов старше 30 лет); чем старше респондент, тем сильнее заинтересованность модой, красотой и стилем жизни (в принципе, данные являются ожидаемыми, так как миллениалы часто стараются перенять стиль жизни успешных людей). Результаты исследования показали, что спортом и здоровым образом жизни молодежь начинает активно интересоваться ближе к 27 годам, к теме кулинарии интерес также появляется с возрастом.

Таким образом, мы можем заключить, что в то время, когда поколение X тратит больше времени в Сети на поиск развлекательного контента, зумеры выискивают что-то полезное, ищут новые возможности. Миллениалы ищут музыкальные новинки, новые фильмы и сериалы, чтобы скоротать свободное время; зумеры же учатся тому, как, например, заработать на своем профиле в социальных сетях. Конечно, мы не утверждаем, что все представители поколения X озабочены лишь вопросом развлечения, однако все же поколение Y извлекает больше пользы из своего времяпровождения в Интернете. И это в первую очередь связано с тем, что они чаще используют Интернет в качестве средства достижения цели, а не источника развлечений. Многие из этого поколения начинают зарабатывать в подростковом возрасте через социальные сети, кто-то начинает вполне успешную карьеру, будучи школьником, и при этом тратит меньше средств, чем родители. Зумеры знают, что такое самодисциплина. Поэтому им несложно проходить обучение онлайн.

Четверть опрошенной молодежи, выкладывая информацию о себе в собственном аккаунте в социальных сетях, больше всего беспокоится о своем внешнем виде (40,8 %), для 26,5 % респондентов важно выразить собственные взгляды и собственную точку зрения на различные актуальные вопросы и темы, 20 % стремятся подчеркнуть свою образованность и эрудицию. Меньше всего молодежь региона

волнует их этническая принадлежность (4,7 %), а также количество подписчиков (5,2 %).

Была выявлена связь между позиционированием себя в социальных сетях с микросоциальными факторами: вполне ожидаемо девушки чаще юношей, создавая свой виртуальный образ, в первую очередь заботятся о том, как они будут выглядеть в глазах своих контактов/подписчиков (51,1 против 31,1 % юношей, также озабоченных своим внешним видом). Девушки стараются отразить в своих аккаунтах личные взгляды и собственную точку зрения на различные актуальные вопросы и темы (32,3 %), продемонстрировать свою образованность и эрудицию (22,9 %). Интересным, но в то же время ожидаемым оказался факт того, что юноши в 2 раза чаще девушек стремятся на своих страницах в социальных сетях отразить уровень достигнутого материального достатка (9,1 против 4,4 %) и успешность (5,6 против 4,9 %). Однако свой социальный статус, семейное положение чаще демонстрируют девушки (18,9 против 15,6 %).

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что использование социальных сетей в определенной степени приносит в жизнь молодого поколения дополнительную социальную нагрузку: испытывая общественное давление, молодежь вынуждена публиковать в социальных сетях только тот контент, который выставит их перед собственной аудиторией в лучшем виде, или делиться только одобряемым социумом контентом, то есть тем, который получит больше лайков или комментариев (см. табл. 2.4.4).

Таблица 2.4.4

Распределение ответов на вопрос «Когда Вы выкладываете информацию о себе в своем аккаунте (аккаунтах) в социальных сетях, на форумах, что для Вас важно в Вашем образе?», %

Элементы образа	%
Внешность	40,8
Социальный статус (семейное положение, место работы)	17,1
Демонстрация достигнутого уровня материального достатка	6,6
Этническая принадлежность	4,7
Образованность, эрудиция	20,0
Успешность у других (количество подписчиков)	5,2
Взгляды и собственная точка зрения на различные актуальные вопросы и темы	26,5
Другое	1,2
Никогда ничего о себе не выкладываю	1,1

С появлением открытого доступа к сети Интернет стремление максимально показать свою личную жизнь воспринимается как норма. Но есть и другая сторона данного процесса – появление зависимости от сетей, выражающейся в частых посещениях своих страниц, чтобы проверить, понравилось ли кому-то то что опубликовано автором страницы. Это объясняется тем, что человек – существо социальное, для которого важно получать одобрение окружающих. Результаты опроса показали, что каждый пятый молодой человек, проживающий в Республике Башкортостан, выкладывая информацию о себе в собственном аккаунте, скрывает или искажает ее. Принято считать, что основное назначение социальных сетей заключается в том, чтобы рассказать о себе, показать свои лучшие стороны, заявить о себе широкой общественности. Одной из причин, почему молодежь немного «приукрашивает свою реальность», эксперты называют попытку самоутверждения (таким образом человек поднимает свою значимость). Поэтому, анализируя чей-то профиль, мы должны понимать, что информация, демонстрируемая человеком, – это не совсем полная и достоверная картина. Заходя на чью-то страницу, мы видим идеальное Я человека, которое он создал. И не всегда оно совпадает с объективной реальностью. Но, так или иначе, человек рассказывает о себе и о своих ценностях, ведь именно он сам делает каждый раз выбор относительно выкладывания фотографии, постов и репостов, членства в группах и принятия в друзья других людей. И именно этот выбор может многое рассказать о человеке.

Всего 0,4 % опрошенных ответили, что не выкладывают в Интернет информацию о себе. И это довольно тревожный знак, поскольку социальная сеть – это не просто удобная новинка инновационного общества, но и источник новых угроз, которые носят совершенно разноплановый характер – от угрозы возможного демографического кризиса, обесценивания института семьи и брака до распространения экстремизма и терроризма (см. табл. 2.4.5).

Была выявлена взаимосвязь возраста респондента с тем, насколько честен молодой человек в социальных сетях: молодые люди, которые, согласно теории поколений, скорее всего, все-таки относятся к миллениалам (от 25 лет и старше), чаще зуммеров (от 14 до 24 лет) отвечали, что стараются по максимуму выкладывать достоверную информацию. Миллениалы оказались и более скрытными (вообще не выкладывают информацию о себе в Сеть). Среди тех, кто ответил, что

в Интернет выкладывает лишь ложную информацию, выделились 18-летние (13 %).

Таблица 2.4.5

Распределение ответов на вопрос «Всегда ли информация о Вас в Ваших аккаунтах совпадает с реальным положением дел?», %

Варианты ответов	%
Практически всегда	48,4
Иногда скрываю/искажаю некоторые детали	22,6
Никогда не говорю о себе правду	4,6
Затрудняюсь ответить	15,4
Всегда	0,4
Не выкладываю информацию о себе	0,4

Большая часть молодежи Башкортостана (25,9 %) честна в Интернете и в то же время, выкладывая информацию о себе в своих аккаунтах, ответила, что считает внешность самым важным в формировании собственного имиджа в виртуальном пространстве (см. табл. 2.4.6).

Таблица 2.4.6

Распределение ответов на вопрос «Когда Вы выкладываете информацию о себе в своем аккаунте (аккаунтах) в социальных сетях/на форумах, что для Вас важно в Вашем образе?», %

Элементы образа	%
Внешность	25,9
Социальный статус (семейное положение, место работы)	10,9
Демонстрация достигнутого уровня материального достатка	4,2
Этническая принадлежность	3,0
Образованность, эрудиция	12,7
Успешность у друзей (количество подписчиков)	3,3
Взгляды и собственная точка зрения на различные актуальные вопросы и темы	16,8
Другое	0,8
Никогда ничего о себе не выкладываю	0,7

В 2019 г. ВЦИОМ опубликовал данные о том, как часто россияне фотографируются и размещают свои снимки в социальных сетях. Оказалось, что пользователи Интернета являются одними из наиболее активных сторонников фотографии. При этом большинство из них

пользуются социальными сетями (89 %) и с разной регулярностью размещают фотографии на своих страничках. Обычно пользователи Сети примерно раз в полгода размещают новое фото в социальных сетях (41 %). Это преимущественно те, кому от 25 до 34 лет (47 %). При этом около трети интернет-пользователей говорят, что совсем не размещают фотографии в социальных сетях (28 %), чаще всего это люди от 60 лет и старше (41 %). От нескольких раз в месяц до нескольких раз в неделю обновляют фотографии на страничке в социальной сети 20 % россиян, пользующихся Интернетом. Это преимущественно 18–24-летние респонденты (57 %) (см. табл. 2.4.7)¹.

Таблица 2.4.7

Распределение ответов на вопрос «Размещаете или нет в социальных сетях фотографии, на которых изображены Вы сами? Если да, то как часто?», %

Частота	Все опрошенные	Возраст, лет				
		18–24	25–34	35–44	45–59	60+
Эпизодически, но не менее одного раза в полгода	41	32	47	42	44	31
Не размещаю	28	11	19	30	34	41
Несколько раз в месяц	16	39	23	13	8	3
Несколько раз в неделю	4	18	6	1	1	0
Практически ежедневно	0	0	0	1	0	0
Не пользуюсь социальными сетями	11	0	5	13	13	24

Несмотря на то что селфи довольно популярны в социальных сетях и к тому же миллениалы считаются «поколением selfie», около половины опрошенных молодых американцев отметили, что они выкладывают собственные изображения довольно редко или же вообще не публикуют их, что, в свою очередь, говорит о том, что молодое поколение Америки, в отличие от молодежи России, не желает регулярно выкладывать информацию о своей частной жизни в социальных сетях. Напомним, что согласно результатам нашего исследования, молодежь Республики Башкортостан в этом вопросе

¹ Teens' Social Media Habits and Experiences [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pewresearch.org/internet/2018/11/28/teens-and-their-experiences-on-social-media/> (дата обращения: 17.11.2021).

отличается от молодежи России и так же, как и молодежь Америки, старается не афишировать свою частную жизнь.

Больше половины опрошенных (52,3 %) выкладывают личную информацию в социальных сетях регулярно. Исходя из того, что наиболее популярными платформами являются «ВКонтакте» и Instagram, алгоритм работы которых заключается в том, чтобы пользователи делились своими личными фотографиями, видео, мы можем сделать вывод, что молодежь Башкортостана регулярно выкладывает в сеть свои фотографии.

По данным ВЦИОМ, тройку наиболее популярных социальных сетей для размещения собственных фотографий среди российских пользователей составляют: «ВКонтакте», «Одноклассники» и Instagram. Причем в «Одноклассниках» чаще всего размещают фотографии респонденты в возрасте от 45 до 59 лет (64 %) и люди старше 60 лет (92 %); во «ВКонтакте» и Instagram – представители молодежной аудитории от 18 до 24 лет (84 и 83 % соответственно) и от 25 до 34 лет (72 и 49 % соответственно)¹, что в очередной раз подтверждает молодежный имидж этих сетей (см. табл. 2.4.8).

Таблица 2.4.8

Распределение ответов на вопрос «В каких социальных сетях размещаете фотографии, на которых изображены Вы сами?», %

Социальные сети	Все опрошенные	Возраст, лет				
		18–24	25–34	35–44	45–59	60+
«ВКонтакте»	59	84	72	49	45	18
«Одноклассники»	49	18	36	59	64	92
Instagram	44	83	49	35	23	18
Facebook	13	4	12	17	21	7
«Мой мир» (от Mail.ru)	2	0	1	2	7	3
Twitter	1	1	3	0	1	0
«Живой Журнал» (LiveJournal)	0	0	0	0	1	0
Google+	1	1	0	0	2	0
Другое	4	0	1	4	11	9

Как мы можем видеть, Интернет и социальные сети сегодня занимают довольно важное место в жизни современной молодежи, поэтому нам было интересно выявить мнение молодежи Республики Башкортостан о том, как это влияет на их социальную жизнь, а именно

¹ Социальная сеть – фотоальбом XXI века [Электронный ресурс]. – URL: wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/soczialnaya-set-fotoalbum-xxi-veka (дата обращения: 19.11.2021).

на дружеские связи. В молодом возрасте дружба играет важную роль в социализации человека. В целом каждый четвертый респондент (19,7 %) признался, что всегда доступен для звонков и сообщений и в целом сидит в Интернете в личных целях практически круглосуточно, 22,8 % вынуждены постоянно быть онлайн из-за работы/ учебы. Возможно, поэтому у половины опрошенных (48,8 %) число контактов в аккаунтах социальных сетей гораздо больше, чем количество тех, с кем они общаются непосредственно в реальной жизни. 20,5 % в социальных сетях общаются только с теми, с кем знакомы непосредственно, 11,8 % ответили, что в виртуальном пространстве у них меньше друзей, чем офлайн.

По полученным результатам мы можем предположить, что зумеры, в отличие от миллениалов, предпочитают виртуальному общению живые встречи с друзьями; миллениалы же активно пользуются различными мессенджерами и дружеские связи предпочитают заводить там же. Наиболее активными в социальных сетях являются молодые люди в возрасте 28–30 лет: больше половины респондентов признались, что в виртуальном пространстве друзей у них больше, чем в реальной жизни. В свою очередь, данный феномен может быть связан с кризисом 30 лет, когда из-за постоянного сравнения себя со своими сверстниками человек регулярно посещает виртуальные страницы друзей, бывших одноклассников и знакомых в попытках выяснить, есть ли у него все то, чего добились сверстники (см. табл. 2.4.9).

Таблица 2.4.9

Соотношение реальных и виртуальных контактов молодежи, %

Возраст, лет	Число контактов в аккаунтах гораздо шире, чем общаюсь непосредственно	В контактах в социальных сетях только те, кого я знаю и общаюсь непосредственно, офлайн	Число тех, с кем я общаюсь непосредственно, офлайн, больше, чем моих друзей в виртуальном пространстве	Не имею аккаунтов в социальных сетях
1	2	3	4	5
14	45,8	27,7	15,7	3,6
15	46,5	23,9	15,5	0,0
16	37,3	41,3	8,0	0,0
17	38,9	26,4	15,3	1,4
18	32,4	35,3	16,2	2,9
19	44,3	32,9	11,4	1,4
20	58,8	25,0	8,8	0,0
21	44,6	36,5	6,8	0,0
22	50,8	21,3	9,8	0,0
23	49,1	27,3	16,4	0,0

Продолжение таблицы 2.4.9

1	2	3	4	5
24	53,6	23,2	12,5	0,0
25	62,5	17,7	7,3	0,0
26	58,1	18,9	17,6	0,0
27	47,4	31,6	15,8	0,0
28	63,3	7,6	19,0	0,0
29	68,4	9,2	7,9	1,3
30	64,2	10,2	8,0	1,5
31	57,1	9,5	15,2	0,0
32	47,5	19,8	18,8	0,0
33	54,8	22,6	14,8	0,9
34	59,1	15,9	10,6	1,5
35	52,0	28,0	12,0	1,0

Результаты исследования Pew Research Center показали, что около половины американской молодежи (51 %) считают себя людьми, которые «довольно легко вписываются» в среду своих сверстников, в то время как почти такая же доля респондентов (48 %) говорит, что они, как правило, выделяются среди сверстников. Но, независимо от того, как они воспринимают свои отношения со сверстниками, большинство молодых людей ответили, что у них есть по крайней мере один человек, которого они считают близким другом, и регулярно поддерживают связь с более широким кругом друзей как онлайн, так и офлайн. 98 % подростков отметили, что у них есть один или несколько близких друзей, в то время, как у 78 % есть от одного до пяти, у 20 % – шесть или более близких друзей, и только 2 % опрошенных сказали, что у них нет никого, кого бы они могли считать близким другом. Между тем молодежь считает онлайн-группы и форумы важной частью своей социальной жизни, а также пространством, где можно познакомиться с новыми людьми и получить поддержку, для того чтобы, например, справиться с трудными временами¹.

Сегодня социальные сети перестали быть лишь удобным средством коммуникации и получения информации. Многие сферы общественной жизни сейчас немыслимы без использования интернет-технологий и социальных сетей. Последние полностью отвечают запросам стремительно развивающегося общества, поэтому стали для современного человека не просто дополнительным удобным инструментом, но и жизненно важной необходимостью.

¹ Teens' Social Media Habits and Experiences [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pewresearch.org/internet/2018/11/28/teens-and-their-experiences-on-social-media/> (дата обращения: 17.11.2021).

Подводя итог, следует отметить краткие характеристики «новой реальности», которые для нас открылись в ходе проведения исследования. Социальные сети, как и Интернет, вошли в нашу жизнь не так давно, но уже стали ее неотъемлемой частью и в значительной мере изменили существующую социальную реальность. Сегодня, для того чтобы не выпасть из социальной жизни, необходимо быть зарегистрированным хотя бы в одной социальной сети, поскольку вся актуальная информация о внешнем мире поступает именно туда.

Таким образом, мы можем сделать следующие краткие выводы:

– самой популярной социальной сетью среди молодежи Республики Башкортостан является «ВКонтакте», что соответствует в целом данным по России. Среди самых молодых наиболее востребован TikTok;

– использование социальных сетей в определенной степени привносит в жизнь дополнительную социальную нагрузку: испытывая общественное давление, молодежь вынуждена публиковать в социальных сетях только тот контент, который представит их в лучшем виде перед собственной аудиторией, или делиться тем, что будет одобрено социумом;

– представители поколения Y (особенно его старшая часть) в Интернете тратят больше времени на поиск полезной информации, новых возможностей (в том числе и по заработку денежных средств); миллениалы – на поиск развлекательного контента. То есть можно предположить, что зумеры чаще используют Интернет в качестве средства достижения цели, миллениалы же – в качестве источника развлечений;

– результаты опроса показали, что каждый пятый молодой человек, проживающий в Республике Башкортостан, выкладывая информацию о себе в собственном аккаунте, скрывает или искажает ее;

– всего 0,4 % опрошенных ответили, что не выкладывают в Интернет информацию о себе. И это довольно тревожный знак, так как социальные сети – это не просто удобная новинка инновационного общества, но и источник новых угроз: от возможного демографического кризиса, обесценивания института семьи и брака до распространения экстремизма и терроризма;

– миллениалы в социальных сетях оказались самыми скрытными, но в тоже время наиболее честными; зумеры же чаще выкладывают ложную информацию;

– молодежь Башкортостана, вероятно, аполитична, а также равнодушна к религии;

– внешность играет огромную роль в жизни миллениалов и зуммеров: выкладывая личную информацию в социальных сетях, именно о внешности в первую очередь беспокоится молодежь; именно ее каждый четвертый респондент считает самым важным в формировании собственного имиджа в виртуальном пространстве.

ГЛАВА 3. ВЗАИМОСВЯЗЬ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА И ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ

3.1. Влияние социального капитала на здоровье населения

Изучение общественного здоровья требует глубокого понимания его социально-экономической значимости для общественного развития. Социальная природа здоровья, его место в системе общественных отношений может быть раскрыта в рамках исследования проблематики социального капитала.

Одним из основоположников теории социального капитала считается Дж. Коулман. Он характеризовал социальный капитал как особые отношения, возникающие при повторяющемся персонифицированном взаимодействии между экономическими субъектами, сопровождающиеся накоплением двухсторонних ожиданий и обязательств¹. Уточняя это определение, можно сказать, что социальный капитал – это цепь взаимодействий, социальных связей, возникающих не только между экономическими субъектами, но и между индивидами. На основе этих социальных взаимодействий формируются и функционируют социальные институты.

Социальный капитал в поддержке физического ресурса – здоровья – может рассматриваться как система взаимосвязей: родственных, дружеских, административных и пр., как доступ к необходимым ресурсам в сохранении жизни и здоровья индивида, а также как доверие и взаимность во взаимодействиях с медицинским работником при получении медицинской помощи. Механизм влияния социального капитала на общественное здоровье основан на укреплении доверия в обществе, развитой социально-психологической поддержке. В определенной степени уровень доверия зависит от существующей правовой системы, а также от некоторых социально-экономических индикаторов – социальной сплоченности, включающей общность языка, норм поведения, интересов, равенства доходов и т. д.²

¹ Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // *Общественные науки и современность*. – 2001. – № 3. – С. 121–139.

² Suhrcke M., McKee M., Rocco L. Инвестиции в здоровье: ключевое условие успешного экономического развития стран Восточной Европы и Центральной Азии. Европейская обсерватория по системам и политике здравоохранения [Электронный ресурс]. – URL: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/332134/9789289071925-rus.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 27.06.2022).

Доверие как социальный феномен лежит в основе формирования культуры доверительных отношений, характеризующихся в первую очередь взаимовыручкой индивидов в сложных жизненных ситуациях. Доверительные отношения повышают потенциал здоровья, поскольку способствуют эффективному преодолению стрессовых ситуаций. Развитая культура доверительных отношений способствует активности граждан в организации добровольных ассоциаций, например, в целях профилактики социально значимых заболеваний. Эти важные социальные процессы, основанные на развитом социальном капитале, способствуют расцвету институтов гражданского общества, когда они оказывают определенное влияние на государство, укрепляя доверие населения системе государственного здравоохранения. В свою очередь, продуманная социальная политика в данной сфере не только поддерживает уровень общественного здоровья в целом, но и обеспечивает население качественными услугами здравоохранения (см. рис. 3.1.1).

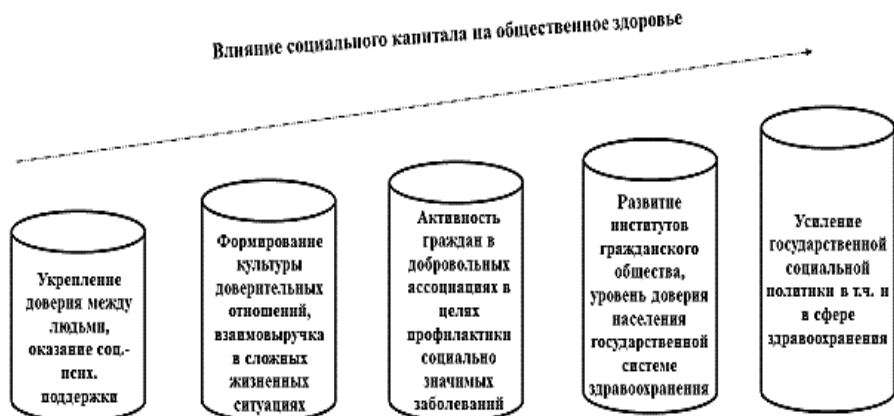

Рис. 3.1.1. Взаимосвязь социального капитала и общественного здоровья

Актуальность темы обоснована тем, что социальный капитал, сформированный в обществе на основе доверительных отношений между индивидами, в определенной степени является движущей силой социального развития, способствующей сплочению членов общества, проявляющейся во взаимовыручке в сложных жизненных ситуациях. Поэтому его влияние на общественное здоровье, сочетающее в себе как социально-демографические показатели населения, индикаторы его

заболеваемости, в том числе социально значимыми болезнями, инвалидизации и т. д., так и качественную удовлетворенность населения услугами системы здравоохранения¹, проявляется в закономерности: чем более развит социальный капитал, тем выше уровень общественного здоровья в целом, что также доказывается многочисленными зарубежными исследованиями².

Изучая государственную систему здравоохранения как элемент социально-трудовой сферы общества, исследователи полагают, что ее субъектами в этом случае становятся граждане и социальные группы, а также представляющие их институты, организации и органы власти, активно взаимодействующие в социальной сфере, то есть формирующие, предъявляющие и отстаивающие интересы граждан и социальных групп в этой сфере.

Таким образом, в качестве структурного элемента система здравоохранения выступает как объект социальной политики. Одновременно она является и ее субъектом, так как субъектную основу системы здравоохранения представляют федеральные, региональные органы исполнительной власти в области здравоохранения, муниципальные органы управления здравоохранением; РАМН; медицинские, фармацевтические и аптечные организации; общественные профессиональные медицинские организации, общества пациентов и инвалидов и т. д.

Одной из важнейших задач государства является разработка концепции социально ориентированной политики, направленной на повышение качества жизни населения посредством развития и укрепления таких социальных сфер, как здравоохранение. Социальное самочувствие граждан в том числе детерминировано доступностью и высоким уровнем развития государственной системы здравоохранения³.

Положительное влияние социального капитала на индивидуальное здоровье было выявлено в XIX в. Э. Дюркгеймом. Он обнаружил тесную взаимосвязь между склонностью к суициду и степенью включенности индивида в общество, то есть наличием социальных

¹ Шабунова А.А. Здоровье населения в России: состояние и динамика: монография. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. – 408 с.

² Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. – 2001. – № 3. – С. 121–139.

³ Кикоть В.Н., Елманова Т.В. Здравоохранение в гражданском обществе // Главврач. – 2006. – № 8. – С. 8–11.

связей, формирующих социальный капитал. По мысли Э. Дюркгейма, многообразие социальных связей и взаимодействий положительно сказывается на социально-психологическом состоянии человека. Таким образом, социальные связи необходимы индивиду в оказании внимания и поддержки. Именно они способствуют ослаблению и в конечном счете преодолению стрессовых ситуаций, с которыми сталкиваются индивиды, особенно в кризисный период.

По мнению исследователей, социальный капитал не является атрибутом отдельного человека, его структурную основу составляют социальные связи, которые могут быть использованы для передачи информации, экономии ресурсов, а также взаимного обучения правилам поведения, необходимым для формирования профессиональных репутаций¹.

Следуя данной концепции, считаем, что в здравоохранении, как в системе организационных, социально-экономических, социально-медицинских, гигиенических и пр. мероприятий, осуществляемых учреждениями данной сферы и направленных на охрану здоровья граждан, социальный капитал может быть воспринят как сети социальных связей, используемых для транслирования информации между медицинскими работниками и населением с целью экономии ресурсов и времени. В том числе речь идет о применении интегрированных телекоммуникационных технологий в качестве своеобразных цифровых социальных сетей для обмена данными между врачом и пациентом, между медицинским персоналом в процессе оказания медицинской помощи населению методом дистанционного предоставления медицинских услуг. Социальный капитал в сфере здравоохранения может снижать возросшую в последние годы бюрократическую составляющую во взаимоотношениях медицинских организаций и индивидов, зачастую препятствующую повышению доступности оказания медицинской помощи населению. В этом смысле особую остроту приобретает проблема степени доверия населения системе здравоохранения как социальному институту, отвечающему за сохранение и поддержание на достаточно высоком уровне общественного здоровья.

В то же время с позиции исследования социально-профессиональной структуры социальный капитал может быть

¹ Социальный капитал как научная категория / П.Н. Шихирев, В.В. Радаев, И.Е. Дискин, Т.А. Нестик, В.Л. Римский, Е.М. Аврамова, Л.А. Колесникова, С.И. Долущкая, Т.Е. Ворожейкина // Общественные науки и современность. – 2004. – № 4. – С. 5–23.

осмыслен как набор социальных связей и взаимодействий внутри определенной профессиональной группы, в данном случае – медицинских работников, составляющих достаточно закрытое профессиональное сообщество, в частности врачей. В нем могут сложиться настолько тесные социальные связи и отношения взаимовыгодного сотрудничества и взаимопомощи, с особой профессиональной этикой, культурой поведения и т. д., что можно говорить о формировании профессиональных репутаций, основанных как на мнении коллег, так и на отношении пациентов. Участие в социальных сетях для профессионалов означает выполнение определенной функции, зачастую заключающейся в оказании взаимных услуг другим участникам сети. Особенностью социальных сетей внутри профессиональной группы является их неспециализированный характер. Их члены оказывают друг другу широкий и достаточно произвольный набор услуг в зависимости от того, для кого соответствующие действия сопряжены с наименьшими трудностями. Такие социальные сети складываются в основном в узкопрофессиональной сфере.

Социальный капитал в сфере здоровья может быть индивидуальным и групповым. Индивидуальный социальный капитал проявляется не только в формах социальной поддержки индивида на уровне семьи, друзей или в профессиональной среде, но и в том, что вовлеченность в социальные сети предоставляет индивиду возможность использовать ресурсы данной сети для решения проблем со здоровьем. Таким образом, благодаря накопленному социальному капиталу индивид может воспользоваться услугами определенных специалистов медицинских учреждений, способных не просто оказать медицинскую помощь, но именно вылечить, качественно улучшив состояние здоровья обратившегося. В данном случае необходимо упомянуть о взаимозависимости социального статуса и социального капитала, когда наличие социальных связей способствует повышению и закреплению статусных позиций в обществе. Это, в свою очередь, открывает доступ к таким атрибутам материального благополучия, связанного с сохранением здоровья, как качественное питание, спортивная и досуговая инфраструктура и, соответственно, более квалифицированная медицинская помощь¹.

¹ Лебедева-Несевря Н.А., Елисева С.Ю. Социальный капитал как фактор формирования здоровья населения: аналитический обзор // Анализ риска здоровью. – 2018. – № 3. – 156–164.

Влияние группового социального капитала на общественное здоровье заключается в способности группы в процессе социализации индивидов навязывать им нормы поведения в сфере здоровья, а также возможности социального контроля, то есть отслеживания степени соблюдения принятых в группе норм. Ярким примером влияния группового социального капитала на общественное здоровье является деятельность различных формальных и неформальных сообществ и организаций. Добровольные формальные организации специализируются на оказании услуг (в том числе и в сфере охраны здоровья) индивидам и семьям, не являющимся их членами. По своей правовой форме такие организации выступают обычно как некоммерческие: общественные организации, ассоциации, фонды и т. п. В них действуют формальные механизмы управления, ведется официальная отчетность, они включены в правовую структуру государства, в котором осуществляют свою деятельность. Так, к формальным организациям, оказывающим опосредованное влияние на общественное здоровье, относятся различные природоохранные сообщества.

Официальные цели негосударственных организаций направлены на создание тех или иных благ для общества в целом или для каких-то его слоев (на защиту профессиональных интересов медицинских работников по территориальному или подотраслевому принципу, защиту прав потребителей и др.). К неформальным, в частности, относятся спортивные сообщества, популяризирующие здоровый образ жизни, например, любители велосипедного спорта и пр.¹

Итак, как индивидуальный, так и групповой социальный капитал в сфере общественного здоровья играет важную роль в профилактике заболеваемости населения, росте качества жизни.

С другой стороны, есть и достаточно спорные стороны проявления социального капитала в сфере здоровья. Так, например, на уровне индивидуального социального капитала может возникнуть ситуация неравного доступа населения к высокому качеству жизни, атрибутом которого является здоровьесберегающее поведение, в том числе включающее качественные услуги здравоохранения. Индивиды, обладающие более развитым социальным капиталом в данной сфере, как правило, имеющие более сильные статусные позиции по

¹ Кикоть В.Н., Елманова Т.В. Здравоохранение в гражданском обществе // Главврач. – 2006. – № 8. – С. 8–11.

сравнению с остальными, могут не только претендовать на более качественные медицинские услуги, в том числе и в рамках системы государственного здравоохранения, но и имеют больше возможности для потребления полезных продуктов и ведения здорового образа жизни в целом. В то же время индивиды, ограниченные в использовании социального капитала в сфере здоровья или вовсе лишенные его, вынуждены рассчитывать на достаточно средний уровень оказания медицинской помощи, а также в силу материальных затруднений ограничены в попытках здоровьесберегающего поведения.

Таким образом, уровень индивидуального здоровья также зависит от престижа социальной позиции, статуса, занимаемого индивидом. Следовательно, зависимость здоровья от принадлежности к социальному классу является важнейшей закономерностью, получившей название классового градиента¹.

Если говорить о спорных моментах в оценке группового социального капитала в сфере общественного здоровья, то необходимо отметить, что не все дружеские и родственные связи способствуют укреплению здоровья, некоторые из них держатся исключительно на вредных привычках². Примером негативного влияния группового социального капитала могут служить неформальные сообщества индивидов, объединенных риск-ориентированным поведением в плане здоровья, таким как табакокурение или употребление алкоголя. Некоторые исследователи такое саморазрушительное поведение трактуют как реакцию на стресс или как проявление длительной депрессии³. В ситуации, когда индивид в силу различных причин не способен справиться со стрессом, практики саморазрушительного поведения могут объединять определенные группы людей, склонных именно к таким социально-психологическим реакциям на сложные жизненные ситуации.

В то же время позитивное воздействие социальных связей между индивидами может восприниматься как возможности доступа к социальным ресурсам здоровья в виде полноценного и качественного

¹ Максимова Т.М. Социальный градиент в формировании здоровья населения. – М.: Per Se, 2005. – 238 с.

² Шабунова А.А. Здоровье населения в России: состояние и динамика: монография. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. – 408 с.

³ Tran T.V. et al. The association of self-rated health and lifestyle behaviors among foreign-born Chinese, Korean, and Vietnamese Americans // An International Journal of Quality of Life Aspects of Treatment, Care and Rehabilitation. – 2013. – Vol. 22, No. 2. – P. 243–252.

питания, соответствующей инфраструктуры для поддержания здорового образа жизни и регулярного досуга, а также доступной, эффективной и квалифицированной медицинской помощи. Для того чтобы оценить возможности доступа населения к социальным ресурсам здоровья, необходимо охарактеризовать состояние общественного здоровья. В качестве материала исследования использовались данные официальной статистики, выбранные на основе таких показателей, как ожидаемая продолжительность жизни при рождении, ожидаемая продолжительность здоровой жизни, смертность материнская и в трудоспособном возрасте, впервые выявленная заболеваемость. Выбор данных индикаторов обоснован тем, что они не только характеризуют уровень общественного здоровья, но и с достаточной определенностью могут показать, насколько развит социальный капитал в сфере его охраны.

Важными показателями, демонстрирующими уровень общественного здоровья, являются ожидаемая продолжительность жизни и ожидаемая продолжительность здоровой жизни. Первый индикатор обозначает среднее число лет, которое предстоит прожить человеку, родившемуся в данном году, при условии, что на протяжении всей его жизни половозрастные показатели смертности останутся такими же, как и на момент его рождения¹. Величина ожидаемой продолжительности здоровой жизни наиболее точно отражает состояние здоровья населения, так как характеризует число лет, в течение которых, как ожидается, индивид будет обладать определенным состоянием здоровья при неизменном уровне смертности и заболеваемости².

Итак, прослеживая динамику ожидаемой продолжительности жизни населения России за период 2011–2020 гг., обнаруживаем ее рост на 2,4 %. При этом его устойчивый прирост с 2011 по 2019 г. сменился падением на 2,5 % (в 2019 г. – 73,34 года, в 2020 г. – 71,54). Очевидно, данные тенденции связаны с пандемией новой коронавирусной инфекции COVID-19, унесшей жизни более 144 тыс. чел. в России только за 2020 г.

¹ Всемирная организация здравоохранения. Европейское региональное бюро: Европейский портал информации здравоохранения [Электронный ресурс]. – URL: https://gateway.euro.who.int/ru/indicators/h2020_19-life-expectancy-females/ (дата обращения: 27.06.2022).

² Об утверждении методики расчета показателя «Ожидаемая продолжительность здоровой жизни (лет)»: приказ Росстата от 25.02.2019 № 95 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru/metod/naz-proekt/met020003.pdf> (дата обращения: 27.06.2022).

Отмечаются значительные территориальные различия в ожидаемой продолжительности жизни россиян. Так, например, максимальные значения по уровню показателя среди регионов России за 2020 г. традиционно занимали республики Северо-Кавказского федерального округа: Ингушетия (81,48 лет), Дагестан (76,43) и Карачаево-Черкесская Республика (74,82). Интересно, что в городах федерального значения – Москве (76,20), Санкт-Петербурге (73,99) и Севастополе (73,58) – в 2020 г. наблюдались достаточно высокие показатели ожидаемой продолжительности жизни. В том числе эти тенденции связаны с высоким качеством жизни населения, проживающим в них, более широким доступом к социальным ресурсам здоровья.

Минимальные значения ожидаемой продолжительности жизни в 2020 г. фиксировались в основном в Дальневосточном федеральном округе: Чукотский автономный округ (65,82 года), Амурская область (67,38), Забайкальский край (68,23), также достаточно низкий показатель регистрировался в Республике Тыва – 66,25 лет.

В Республике Башкортостан за обследуемый период ожидаемая продолжительность жизни к 2020 г. выросла на 1,9 % (с 69,04 лет в 2011 г. до 70,36 в 2020 г.)¹ (см. рис. 3.1.2).

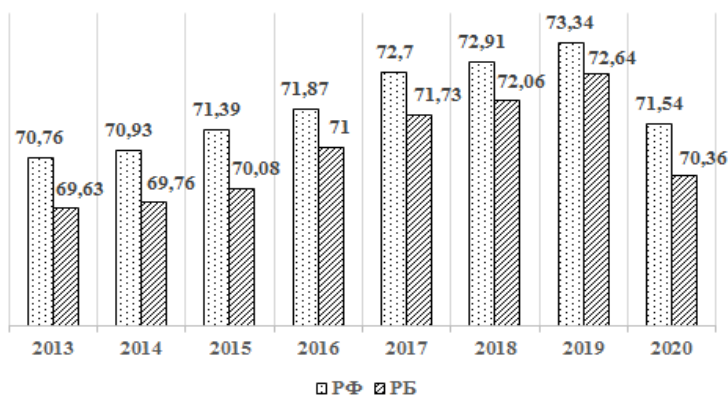

Рис. 3.1.2. Динамика ожидаемой продолжительности жизни при рождении в Российской Федерации и Республике Башкортостан в 2013–2020 гг. (число лет)

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: стат. сб. / Росстат. – М., 2020. – 1242 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: стат. сб. / Росстат. – М., 2021. – 1112 с.

Наибольшее значение показателя ожидаемой продолжительности жизни за 2020 г. по Приволжскому федеральному округу зафиксировано в Татарстане (72,61), Мордовии (71,60), Кировской области (71,42). Наименьшие индикаторы, ниже общероссийского значения, отмечены в Пермском крае (69,59), Оренбургской (69,73) и Нижегородской (70,33) областях¹. При этом разница между ожидаемой продолжительностью жизни мужчин и женщин составляла 11 лет. За истекшие десять лет возраст ожидаемой продолжительности жизни мужчин в среднем увеличился до 66,14 лет, женщин – до 76,80 лет².

Рост материнской смертности в России за последние два года косвенно может объяснять стабилизацию значения ожидаемой продолжительности жизни женщин в 2011–2020 гг.: ее убыль за период 2011–2019 гг. составила 30,9 % по отношению к 2011 г., однако с 2019 по 2020 г. показатель вырос уже на 24,4 %³.

Наименьшие индикаторы материнской смертности фиксировались в Северо-Кавказском (4,4 чел. на 100 000 родившихся живыми), Уральском (7,6), Центральном (10,4), Сибирском (10,6) федеральном округах. Показатели материнской смертности выше среднероссийского значения наблюдались в Северо-Западном (18,9), Дальневосточном (17,8), Приволжском (11,9) федеральных округах.

В Приволжском федеральном округе материнская смертность в период 2013–2020 гг. увеличилась на 26,6 % (с 9,4 чел. на 100 000 родившихся живыми в 2013 г. до 11,9 в 2020 г.). Причем в отличие от общероссийских тенденций на протяжении всего периода показатель продолжал стабильно возрастать в этом субъекте. Как регион с высоким показателем материнской смертности, Республика Башкортостан в 2020 г. занимала третье место в печальном рейтинге – 17,1 чел. на 100 000 родившихся живыми – после Ульяновской (38,8) и Кировской (37,8) областей.

При этом в период 2013–2014 гг. материнская смертность в республике сократилась на 66,7 %. Интересно, что на протяжении

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: стат. сб. / Росстат. – М., 2021. – 1112 с.

² Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: стат. сб. / Росстат. – М., 2020. – 1242 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: стат. сб. / Росстат. – М., 2021. – 1112 с.; Росстат подсчитал смертность от COVID-19 в 2020 году [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20210611/koronavirus-1736688570.html> (дата обращения: 24.06.2022).

³ Семья, материнство и детство: материнская смертность [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> (дата обращения: 27.06.2022).

2013–2018 гг. данный показатель в Республике Башкортостан в среднем был в 3 раза ниже, чем по России в целом. С 2018 г. значения индикатора (как среднероссийского, так и регионального) практически выравниваются. Однако в период 2019–2020 гг. наблюдался стремительный рост материнской смертности, который привел к достаточно высоким значениям, превысившим в 2020 г. среднероссийский показатель в 1,5 раз (см. рис. 3.1.3)¹.

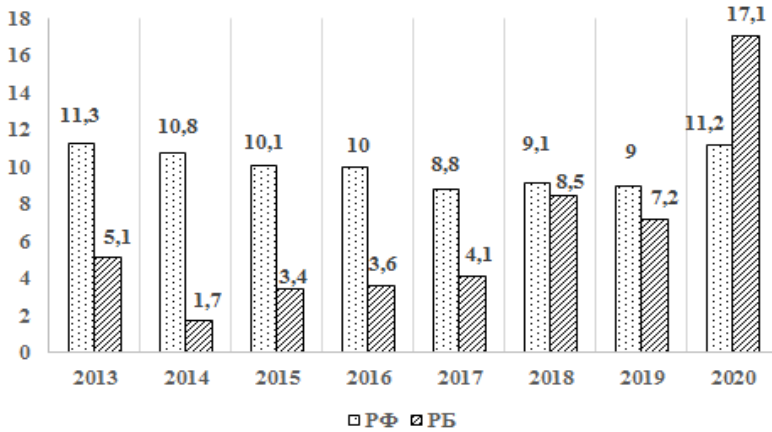

Рис. 3.1.3. Динамика материнской смертности в Российской Федерации и Республике Башкортостан в период 2013–2020 гг. (число умерших женщин от осложнений, связанных с беременностью и родами, на 100 000 родившихся живыми)

Данную негативную динамику можно объяснить кризисными явлениями, характеризующими не только социально-экономическое развитие России, но и все мировое сообщество. Кризис проявился в экономической и политической нестабильности, усилив тенденции к социальному расслоению, вызванные снижением доходов населения и, как следствие, обострившие проблемы качества жизни населения.

Как статистический показатель, материнская смертность населения, прежде всего, отражает качество женского репродуктивного здоровья, возможности его сохранения и укрепления, а также уровень развития системы родовспоможения и ее доступность. Оценка материнской смертности является важным инструментом

¹ Семья, материнство и детство: материнская смертность [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> (дата обращения: 27.06.2022).

диагностики уровня общественного здоровья, характеризующим возможности государственной системы здравоохранения.

Возвращаясь к анализу показателя ожидаемой продолжительности здоровой жизни в России за период 2019–2020 гг., обнаруживаем его сокращение на 2,3 % (с 60,3 лет в 2019 г. до 58,9 в 2020 г.). Наибольшие значения индикатора фиксировались в республиках Северного Кавказа – Дагестане (68,2 года) и Чечне (66,4), что связано с традиционно высокими показателями ожидаемой продолжительности жизни при рождении и ожидаемой продолжительности здоровой жизни населения. В 2020 г. Северо-Кавказский федеральный округ занимал лидирующие позиции по величине ожидаемой продолжительности здоровой жизни населения – 61,3 года.

В 2020 г. особенно низкие значения показателя фиксировались в таких регионах, как Чукотский автономный округ (37,0 лет), Еврейская автономная область (48,3), Республика Тыва (50,5). В этих субъектах за последние два года произошло колоссальное снижение ожидаемой продолжительности здоровой жизни. Так, за 2020 г. в Чукотском автономном округе показатель снизился на 24,6 % (с 49,1 года в 2019 г. до 37,0 в 2020 г.), в Еврейской автономной области – на 8,9 %, в Республике Тыва – на 11,6 % по сравнению с 2019 г. В некоторых регионах, например в Республике Алтай, снижение показателя за обследуемый период достигло 13 % (с 58,6 лет в 2019 г. до 51,0 в 2020 г.).

За 2020 г. такие же тенденции наблюдались в Приволжском федеральном округе, значение показателя которого составило 59,7 лет. Единственным регионом данного федерального округа, где ожидаемая продолжительности здоровой жизни возросла и, наряду с регионами Северо-Кавказского федерального округа, являлась одной из самых высоких в России, была Республика Татарстан. Прирост ее показателя в 2020 г. составил 2,3 % (с 65,4 лет в 2019 г. до 66,9 в 2020 г.). По всем остальным регионам Приволжского федерального округа фиксировалось устойчивое снижение, что свидетельствует о серьезных проблемах в сфере общественного здоровья, вызванных не только периодом эпидемии новой коронавирусной инфекции, но и общим снижением уровня и качества жизни населения на фоне кризисных явлений в мировой и российской экономике (табл. 3.1.1)¹.

¹ Цели устойчивого развития в Российской Федерации. 2021: стат. сб. / Росстат. – М., 2021 [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 25.06.2022).

Таблица 3.1.1

**Динамика ожидаемой продолжительности здоровой жизни населения
Приволжского федерального округа в 2019–2020 гг., число лет**

Регионы	2019 г.	2020 г.	Прирост/убыль, %
Республика Башкортостан	58,9	60,1	-2,0
Республика Марий Эл	56,0	49,9	-10,9
Республика Мордовия	62,7	55,0	-12,3
Республика Татарстан	65,4	66,9	+2,3
Удмуртская Республика	61,2	57,2	-6,5
Чувашская Республика	61,3	59,0	-3,8
Пермский край	60,0	58,1	-3,2
Кировская область	59,8	55,5	-7,2
Нижегородская область	58,9	59,9	-1,2
Оренбургская область	59,5	58,7	-1,3
Пензенская область	58,8	58,4	-0,7
Самарская область	60,6	59,4	-1,2
Саратовская область	60,7	57,7	-4,9
Ульяновская область	60,8	58,8	-3,3

Значительный вклад в снижение ожидаемой продолжительности жизни вносит смертность населения в трудоспособном возрасте. Ее устойчивое сокращение наблюдалось в 2011–2019 гг. (с 600,9 умерших на 100 000 чел. соответствующего возраста в 2011 г. до 470,0 в 2019 г.). Однако пандемия COVID-19 внесла свои коррективы в динамику показателя: в 2019–2020 гг. коэффициент вырос на 16,6 % (с 470,0 умерших на 100 000 чел. соответствующего возраста в 2019 г. до 548,2 в 2020 г.)¹.

Наибольшие коэффициенты смертности населения в трудоспособном возрасте фиксировались в Дальневосточном (649,3 умерших на 100 000 чел. соответствующего возраста), Сибирском (639,8), Приволжском (593,5) федеральных округах. Высокий прирост наблюдался в Чукотском автономном округе (853,2) и Амурской области (770,2). На фоне достаточно низкой ожидаемой продолжительности жизни и высокой смертности трудоспособного

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: стат. сб. / Росстат. – М., 2020. – 1242 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: стат. сб. / Росстат. – М., 2021. – 1112 с.

населения следует говорить о серьезном ухудшении общественного здоровья в этих регионах, в значительной степени обусловленном пандемией.

В Приволжском федеральном округе наибольшее число умерших в трудоспособном возрасте в 2020 г. было отмечено в Пермском крае (659,3 умерших на 100 000 чел. соответствующего возраста), Нижегородской (653,9) и Оренбургской (635,9) областях¹. Интересно, что в этих же регионах была зафиксирована достаточно низкая ожидаемая продолжительность жизни по данному федеральному округу. Здесь прослеживается определенная закономерность: нередко низкие показатели ожидаемой продолжительности жизни населения предопределяют высокую смертность в трудоспособном возрасте. Эти тенденции, отмеченные в таких регионах, как Чукотский автономный округ, Пермский край, Амурская, Нижегородская и Оренбургская области, указывают на территориальные диспропорции по показателям оценки качества жизни населения, в том числе в плане сохранения и укрепления общественного здоровья. В свою очередь, такая ситуация требует разработки и применения действенных социально-политических мер, способствующих выравниванию региональных асимметрий в социально-экономическом развитии.

В Республике Башкортостан динамика смертности трудоспособного населения повторяла общероссийские тенденции: в 2011–2019 гг. фиксировалось ее стабильное снижение на 22,4 % (с 646,8 умерших на 100 000 чел. соответствующего возраста в 2011 г. до 502,1 в 2019 г.). Однако в 2019–2020 гг. смертность возросла на 21,7 %, в значительной степени ухудшив общественное здоровье региона².

Показатель впервые выявленной заболеваемости населения России (зарегистрировано заболеваний у пациентов с диагнозом, установленным впервые в жизни) на протяжении 2011–2020 гг. продолжал оставаться на достаточно высоком уровне. Хотя за последние десять лет фиксировалось его снижение на 4,6 % по сравнению с 2011 г. (с 796,9 случаев на 1000 чел. населения в 2011 г. до 759,9 в 2020 г.). С одной стороны, снижение впервые выявленной заболеваемости отчасти объясняется успехами диагностической

¹ Там же.

² Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: стат. сб. / Росстат. – М., 2020. – 1242 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: стат. сб. / Росстат. – М., 2021. – 1112 с.

медицины¹. С другой – ее высокий уровень в целом указывает на ряд нерешенных проблем, связанных не только с уровнем и качеством жизни населения, но и с трудностями организации системы здравоохранения.

Достаточно высокая за последние годы впервые выявленная заболеваемость фиксировалась в Приволжском, Уральском и Сибирском федеральных округах. В 2020 г. в Уральском федеральном округе показатель регистрировался на уровне 838,0 случаев на 1000 чел. населения, в Приволжском – 816,8, в Сибирском – 809,3. В Республике Башкортостан за обследуемый период первичная заболеваемость населения возросла на 6,5 % (с 860,6 случаев на 1000 чел. населения в 2011 г. до 916,4 в 2020 г.)². Высокие региональные значения впервые выявленной заболеваемости за 2020 г. (Республика Башкортостан) коррелируют с высокой смертностью населения трудоспособного возраста (Приволжский и Сибирский федеральные округа).

Таким образом, наблюдается тесная взаимосвязь между низкой ожидаемой продолжительностью жизни при рождении, высокой смертностью трудоспособного населения и впервые выявленной заболеваемостью – все это указывает на снижение общественного здоровья современных россиян, требующее разработки адекватных мер воздействия в сфере социальной политики.

Управление современной системой здравоохранения, как и формирование общественного здоровья в целом, во многом зависит от степени научного осмысления всей совокупности факторов и процессов в этой области. Такая дисциплина, как социология медицины и здоровья, исследует различные стороны взаимодействия общественных и медицинских наук. В этой области знания особое значение приобретают проблемы сохранения, укрепления и повышения потенциала здоровья индивида, группы и социума в целом³.

Тем не менее современные исследования социологии здоровья направлены не только на изучение потребности в его сохранении, но и

¹ Шабунова А.А. Здоровье населения в России: состояние и динамика: монография. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. – 408 с.

² Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: стат. сб. / Росстат. – М., 2020. – 1242 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: стат. сб. / Росстат. – М., 2021. – 1112 с.

³ Чубенко Д.С. Социология здоровья: становление и пути развития // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2007. – № 1 (6). – С. 118–122.

на развитие ресурсов системы здравоохранения и ее перспектив. В этом смысле важнейшим направлением социологии здоровья является изучение профессиональной деятельности медицинских работников как особой социально-профессиональной группы¹.

Профессиональная занятость медицинских работников относится к одному из самых сложных и ответственных видов деятельности, обусловленных высокими интеллектуальными и эмоциональными нагрузками. Оказание качественной медицинской помощи как результат трудовой деятельности медиков в том числе определяется их состоянием здоровья и условиями труда.

Согласно ежегодному Государственному докладу, подготавливаемому Роспотребнадзором, особую тревогу у государства вызывает продолжающееся ухудшение условий труда медицинского персонала. По распространенности профессиональных заболеваний российские медицинские работники занимают пятое место, опережая трудящихся в химической промышленности. Как минимум 320 тыс. медиков не выходят на работу по причине временной нетрудоспособности. Несмотря на это, выявляемость профессиональных заболеваний не превышает 10 % от их общего числа. Инфекционные заболевания (в среднем 80,2 %) занимают ведущее место в структуре профессиональной заболеваемости медицинского персонала². Возрастание профессиональной нагрузки медицинских работников связано с интенсификацией их занятости в период пандемии. В связи с этим еще более актуальной становится тема изучения условий их трудовой деятельности, воздействия вредных производственных факторов на состояние здоровья работников медицинских организаций.

Таким образом, возникает необходимость изучения воздействия вредных и опасных производственных факторов, вызывающих стойкое нарушение здоровья медицинских работников, способствующих возникновению и развитию профессиональных заболеваний, а также характеристика мер, направленных на улучшение условий труда медицинского персонала. Методология исследования представлена статистическим анализом данных государственных докладов

¹ Дмитриева Е.В. Социология здоровья: методологические подходы и коммуникационные программы. – М.: Центр, 2002. – 224 с.

² Медработники занимают пятое место по распространенности профзаболеваний в России // Портал учреждений здравоохранения Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://uzrf.ru> (дата обращения: 23.06.2022).

Роспотребнадзора по Российской Федерации и по Республике Башкортостан и результатами социологического опроса, проведенного в республике в 2021 г. среди занятого населения сферы здравоохранения (выборочная совокупность – 149 чел., квотная). Респонденты не дифференцировались в соответствии с занимаемой должностью. Социологическое исследование было организовано в рамках научной работы Института социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра РАН.

Трудовая деятельность медицинского персонала связана с воздействием вредных факторов производственной среды и трудового процесса. Впервые за последние годы в России одно из ведущих ранговых мест в структуре профессиональной заболеваемости заняли заболевания работников, связанные с воздействием биологических факторов производства, – 20,2 % от числа всех профессиональных патологий, что обусловлено пандемией COVID-19¹.

Поскольку биологический фактор производственной среды является основным по силе своего воздействия в профессиональной деятельности медицинского персонала, закономерно утверждать, что в условиях пандемии именно медики в наибольшей степени испытали на себе его опасное влияние. Ярким проявлением биологического фактора производственной среды на состояние здоровья работников, в первую очередь это касается медицины, стало поражение возбудителем коронавирусной инфекции (SARC-CoV-2). Профессиональный контакт с инфекционным агентом (76,1 % от числа случаев возникновения профессиональных заболеваний в данной группе), а также несовершенство средств индивидуальной защиты (12,0 %) явились причинами развития острых профессиональных патологий по результатам расследования случаев профессиональных заболеваний².

Исследуя профессиональную заболеваемость в региональном разрезе на примере Республики Башкортостан, обнаруживаем, что ее наиболее высокий уровень отмечался в сфере здравоохранения и предоставления социальных услуг – 2,2 случаев на 10 000 работников. По сравнению с 2018 г. показатель вырос в 22 раза (с 0,1 в 2018 г. до

¹ О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2020 г.: государственный доклад. – М.: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2021. – 256 с.

² Там же.

2,2 в 2020 г.). Среди работников медицинских организаций зарегистрировано 23 случая профессиональных заболеваний, в том числе 19 со смертельным исходом. Такой неожиданный рост также связан с возрастанием трудовой нагрузки на медицинских работников в период пандемии.

Так же, как и по Российской Федерации, в структуре профессиональной патологии Республики Башкортостан ведущее место занимают болезни, вызванные воздействием биологического фактора производственной среды, – 50,0 % от числа всех профессиональных заболеваний, в то время как в 2019 г. данный тип патологий составлял всего 8,6 %, а в 2018 г. – 2,9 %. Распределение случаев профессиональных патологий по профессиям в республике за обследуемый период показало, что если в 2018 г. наибольшая их доля приходилась на волоочильщиков проволоки, как правило, занятых в обрабатывающем производстве, то в 2020 г., в связи со сложившейся в мире и в том числе в России санитарно-эпидемиологической обстановкой, максимальное количество эпизодов профессиональных заболеваний по республике приходилось на врачей – 23,8 % (в 2019 г. – 2,2 %; в 2018 г. – 0,0 %) и средний медицинский персонал – 19,0 % (в 2019 г. – 6,5 %; в 2018 г. – 2,9 %)¹.

Тем не менее, как показал социологический опрос занятого населения республики, не только биологический фактор производственной среды оказывает решающее воздействие на условия трудовой деятельности и состояние здоровья медицинских работников. 45,0 % респондентов, занятых в здравоохранении, отметили, что на работе испытывают длительный стресс. Сравнив ответы респондентов по сферам деятельности с точки зрения того, насколько сильно сотрудники испытывают стресс на работе, обнаруживаем, что медицинский персонал по силе переживаемых психоэмоциональных нагрузок уступает место только работникам образования (49,5 %). Кроме того, 41,6 % опрошенных сферы здравоохранения после рабочего дня чувствуют себя усталыми и переутомленными; 29,5 % указали на частые переработки и на работу в выходные; 22,1 % медицинских работников считают, что их работа

¹ О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2020 году: материалы к государственному докладу по Республике Башкортостан. – Уфа: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по РБ, 2021. – 274 с.

связана с риском для здоровья; 20,8 % испытывают воздействие вредных факторов, связанных с производственной средой.

Таким образом, негативные факторы, обусловленные производственной средой и трудовым процессом, длительное время оказывающие неблагоприятное воздействие на состояние здоровья медиков, являются причинами профессиональных заболеваний. В ситуации борьбы с пандемией структура профессиональной заболеваемости изменилась: поскольку биологические факторы производственной среды оказывают определяющее воздействие на здоровье медиков, полагаем, что существующая структура профессиональной заболеваемости в зависимости от биологических факторов в полной мере соотносится с трудовой деятельностью медицинского персонала.

С этой позиции вполне закономерным является тот факт, что заболевания, вызванные COVID-19, оказались на первом месте в рейтинге профессиональных патологий, обусловленных биологическим фактором воздействия, – 92,7 % от числа всех заболеваний данной группы. Эта патология отодвинула на второй план традиционные для медицинских работников заболевания, например, профессиональный туберкулез – 6,1 %. В период пандемии в России особенно возросло количество смертельных эпизодов как исход острого профессионального заболевания. Если в 2019 г. таких эпизодов было 597, то в 2020 г. их число возросло до 606¹. Такая негативная динамика связана с преждевременной смертностью медицинских работников от COVID-19.

Анализ заболеваемости работников здравоохранения показал, что 47,7 % страдают заболеваниями центральной нервной системы, находясь в постоянном напряжении; у 39,6 % имеются нарушения зрительного анализатора; 27,5 % страдают гипертонией (повышенным артериальным давлением), 25,5 % – заболеваниями опорно-двигательного аппарата, 24,2 % – варикозным расширением вен. Примечательно, что наибольшее количество работников здравоохранения отметили у себя именно заболевания центральной нервной системы, что коррелирует с вариантом ответа о длительно испытываемом стрессе, на который также указало большинство медиков.

¹ О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2020 г.: государственный доклад. – М.: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2021. – 256 с.

С целью улучшения условий труда медицинских работников и профилактики профессиональных заболеваний в ходе социологического исследования был задан вопрос о том, какие мероприятия необходимы в Вашей организации для повышения производительности труда. 69,8 % респондентов ответили, что повышение доступности санаторно-курортных путевок для рядовых работников, особенно в свете возрастания профессиональной заболеваемости от COVID-19, позволит значительно улучшить состояние их здоровья. На организацию недорогих производственных столовых, комнат приема пищи как на меру, повышающую уровень комфорта рабочего места, указали 41,6 % опрошенных сферы здравоохранения. 36,9 % информантов указали на необходимость санитарно-гигиенических средств для сотрудников (санитайзеров, туалетной бумаги, бумажных полотенец и др.); 36,2 % обратили внимание на возможность улучшения санитарно-бытовых условий своего места работы (наличие гардеробных, доступного питьевого снабжения, комфортных умывальных, уборных и др.).

Результаты социологического опроса показали, что в сфере здравоохранения, как и в любой другой, возрастает потребность в комфортных и безопасных условиях труда, сохраняющих здоровье работников и снижающих риск развития профессиональной заболеваемости. Тем не менее, если рассматривать полномасштабные меры, разрабатываемые в целях улучшения труда медиков, то необходимо сосредоточиться на особенностях проведения ежегодных медицинских осмотров, повышающих выявляемость профессиональных заболеваний. По мнению специалистов, сложившаяся практика периодических медицинских осмотров зачастую носит формальный характер и поэтому не позволяет в полной мере оценить состояние здоровья медицинского персонала, тем более выявить ранние признаки профессиональных заболеваний, ориентируясь на профилактические мероприятия¹. Медицинские осмотры должны дополняться реабилитационными мерами, снижающими профессиональные риски медицинских работников, позволяющими проходить полные курсы реабилитации в целях восстановления здоровья.

¹ Гарипова Р.В. Совершенствование системы мониторинга за состоянием здоровья медицинских работников // Казанский медицинский журнал. – 2011. – Т. 92, № 1. – С. 78–82.

Кроме того, предлагается создать единую информационно-аналитическую систему контроля за состоянием здоровья медицинского персонала, работающего во вредных производственных условиях. Эта система, функционирующая хотя бы на уровне региона, могла бы обеспечивать полными, объективными, своевременными сведениями о численности медицинских работников, подверженных воздействию вредных факторов производственной среды, об имеющихся заболеваниях, характере течения болезненного расстройства, инвалидизации и эффективности проводимых реабилитационных мер.

Помимо проблем, связанных с увеличением трудовой нагрузки на медицинских работников, влекущих интенсификацию профессиональных рисков, низкие самооценки уровня здоровья медицинского персонала и недостаточную выявляемость профессиональных патологий, также встают на повестке дня вопросы, касающиеся кадрового ресурса современной системы здравоохранения. В настоящее время одной из главных проблем системы здравоохранения является неспособность удовлетворять возрастающие потребности и ожидания населения в медико-санитарной помощи. Важный аспект данной проблемы кроется в нерешенности кадрового вопроса, в первую очередь затрагивающего врачебный персонал государственной системы здравоохранения.

Под дефицитом врачебных кадров понимается ситуация, складывающаяся в организациях здравоохранения разного профиля, при которой обеспеченность населения врачами недостаточна для удовлетворения потребности граждан в доступной и качественной медицинской помощи.

Обзор численности врачебных кадров в Российской Федерации позволяет судить о проблеме кадрового дефицита как в целом по стране, так и в разрезе регионов. Так, например, по оценкам Росстата, за период 2011–2020 гг. обеспеченность населения врачами в России снизилась на 1,6 %. При этом наибольшая численность врачей на протяжении этого периода фиксировалась в 2011 г. – 51,2 чел. на 10 000 чел. населения. К 2015 г. показатель достиг своего минимального значения – 45,9 чел. на 10 000 чел. населения¹.

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 1266 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: стат. сб. / Росстат. – М., 2021. – 1112 с.

Дефицит медицинских кадров представляет собой замкнутый круг нерешенных проблем. Так, например, низкая заработная плата способствует дальнейшему снижению престижа профессии врача, в особенности в первичном звене здравоохранения. С этим связано и снижение трудовой мотивации у молодых специалистов; многие выпускники медицинских вузов и ссузов не хотят работать в государственной системе здравоохранения, что ведет к возрастанию мобильности медицинского персонала. Также дефицит врачебных кадров в государственных медицинских учреждениях обусловлен высокой нагрузкой на врачей, что негативно сказывается на качественном оказании медицинской помощи населению¹.

Значимая роль в оценке планирования кадрового состава учреждений системы здравоохранения принадлежит вопросу кадрового дисбаланса. Данное понятие может трактоваться как диссонанс на рынке труда между востребованными медицинскими специальностями, полученным образованием и предлагаемыми образовательными услугами. В данном случае очевидно несоответствие между уровнем подготовки медицинских кадров и потребностями системы здравоохранения на текущий период. Иначе говоря, медицинские вузы и ссузы предлагают специальности, спрос на которые в настоящее время отсутствует, не подготавливая специалистов по дефицитным направлениям здравоохранения. В данном случае кадровому дисбалансу также способствует отсутствие регулирования численности внебюджетных мест при приеме в ординатуру.

С нашей точки зрения, не в последнюю очередь выявленный кадровый дисбаланс обусловлен неэффективной работой амбулаторного звена здравоохранения, диспропорциями в соотношении врачебного и среднего медицинского персонала, дефицитом терапевтов и педиатров. Попытка решения кадрового вопроса путем привлечения молодых специалистов, не прошедших постдипломную подготовку, к врачебной амбулаторной практике, с одной стороны, привела к увеличению доступности медицинской помощи, с другой – к еще большему и резкому снижению качества ее оказания. В числе причин неэффективной работы амбулаторно-

¹ Созарукова Ф.М. Кадровый дефицит специалистов здравоохранения: причины возникновения и пути решения // Вестник экспертного совета. – 2018. – № 4 (15). – С. 104–109.

поликлинических учреждений исследователи выделяют низкую квалификацию врачей первичного звена, в особенности участковых¹.

Одним из путей преодоления кадрового дефицита в системе здравоохранения является организация центров содействия занятости при медицинских ссузах и вузах, которые будут осуществлять поиск вакансий, помогать в трудоустройстве выпускников. Также необходимо разработать программы краткосрочной профессиональной переподготовки, включающие переобучение специалистов по направлениям дефицитных медицинских специальностей, прежде всего для работы в первичном звене здравоохранения. Также предлагается производить расчет потребности в медицинских кадрах не только по каждой должности, специальности, но и в разрезе каждой медицинской организации, с учетом видов оказываемой медицинской помощи и степени ее доступности.

Таким образом, разнообразное проявление форм воздействия социального капитала на общественное здоровье указывает на необходимость его дальнейшего изучения в плане выбора индикаторов, отражающих состояние здоровья населения и работу системы здравоохранения.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы.

1. Социальный капитал в сфере здравоохранения может трактоваться, с одной стороны, как совокупность социальных связей, возникающих между медицинскими работниками и населением, складывающихся в процессе оказания медицинской помощи. В этом случае социальный капитал необходим как средство экономии энергозатрат и времени для того, чтобы медицинская помощь была доступной, своевременной и эффективной. С другой стороны, социальный капитал может быть воспринят как социально-профессиональный феномен, возникающий внутри профессиональной группы медицинских работников в процессе трудовой деятельности, необходимый в целях партнерского сотрудничества и взаимовыручки между коллегами.

2. Социальный капитал общественного здоровья подразделяется на индивидуальный и групповой. Индивидуальный социальный капитал тесно связан с социальным статусом индивида, позволяющим ему пользоваться резервом социальных сетей, к которым он имеет доступ,

¹ Какая модернизация нужна первичному звену здравоохранения, чтобы выйти из «провала»? Материалы круглого стола // Менеджмент качества в медицине. – 2019. – № 4. – С. 14–19.

для сохранения и улучшения здоровья как своего, так и близких. Групповой социальный капитал определяется возможностями группы влиять на здоровьесберегающее поведение ее членов.

3. Ожидаемая продолжительность жизни, ожидаемая продолжительность здоровой жизни, а также материнская смертность являются важными показателями, отражающими уровень развития общественного здоровья в целом, а также степень функционирования государственной системы здравоохранения. Исследовав динамику ожидаемой продолжительности жизни населения России, мы обнаружили стабильный прирост показателя на 2,4 % за период 2011–2020 гг. Тем не менее у женщин, в отличие от мужчин, ожидаемая продолжительность жизни за последнее десятилетие осталась практически на одном уровне – прирост составил 1,0 %.

Одной из причин такой стабилизации показателя явился рост материнской смертности населения за период 2019–2020 гг. – на 24,4 %. При этом в некоторых федеральных округах, таких, например, как Приволжский, она возросла на 26,6 %.

В отношении ожидаемой продолжительности здоровой жизни, прежде всего, отражающей состояние здоровья населения, поскольку здесь число прожитых лет коррелирует с состоянием здоровья, в 2019–2020 гг. складывалась негативная динамика снижения показателя.

В целом доступ россиян к ресурсам здоровья затруднен, так как выделенные индикаторы показали достаточно низкую ожидаемую продолжительность здоровой жизни и высокую материнскую смертность населения России.

4. Проведенный статистический анализ показал, что, с одной стороны, в 2020 г., по сравнению с предыдущим десятилетием, на тенденции снижения общественного здоровья значительно повлияла пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19. С другой стороны, нельзя утверждать, что эпидемия стала единственным решающим фактором, кардинально ухудшившим состояние здоровья населения. Исследование статистических данных, касающихся впервые выявленной заболеваемости по COVID-19, показало, что среднероссийский ее показатель в 2020 г. фиксировался на уровне 33,9 случаев на 1000 чел. населения. В то же время он был достаточно высок в Центральном (44,8), Уральском (43,3) и Северо-Западном (43,1) федеральных округах. В субъектах, отличающихся высокой смертностью трудоспособного населения и впервые выявленной

заболеваемостью, таких как Приволжский (25,3) и Сибирский (29,6), первичная заболеваемость новой коронавирусной инфекцией была ниже среднероссийского уровня¹. Это указывает на то, что последствия пандемии, ставшей серьезным испытанием для всего человечества, явились не единственной причиной снижения общественного здоровья. Целый ряд нерешенных социально-экономических проблем, касающихся общего социального самочувствия населения, его материальных и морально-психологических возможностей сохранения и укрепления здоровья, а также мер государственной социальной политики, направленной на организацию медицинской помощи, также послужили факторами, характеризующими состояние здоровья населения.

5. На основе статистического анализа выявлено, что в Российской Федерации в период пандемии, связанной с COVID-19, решающее воздействие на здоровье работников оказывал биологический фактор производственной среды. Так как данный фактор является одним из ведущих в профессиональной деятельности медицинских работников, можно утверждать, что именно он стал причиной многих профессиональных патологий, в особенности это касается заражения возбудителем новой коронавирусной инфекцией. Это подтверждается изучением статистических материалов на уровне региона (на примере Республики Башкортостан). Наибольшее число случаев профессиональных заболеваний в 2020 г. в регионе приходилось на здравоохранение. В этой связи закономерен прирост профессиональной заболеваемости вследствие воздействия биологических факторов производства – заболевания, вызванные COVID-19, профессиональный туберкулез.

Результаты социологического исследования, проведенного в республике, показали, что помимо биологического фактора производственной среды негативное воздействие на здоровье медиков оказывают факторы трудового процесса – большинство респондентов на работе испытывают длительный стресс, после рабочего дня чувствуют себя усталыми и переутомленными. В данной ситуации нарушения центральной нервной системы, отмеченные у половины опрошенных, подтверждают вывод о серьезном воздействии нервно-

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: стат. сб. / Росстат. – М., 2021. – 1112 с.

эмоциональных факторов трудового процесса на состояние здоровья медицинских работников.

6. Нерешенные проблемы в сфере кадровой политики отечественной системы здравоохранения, такие как кадровый дефицит и кадровый дисбаланс, становятся факторами снижения доступности и качества оказания медицинской помощи, в первую очередь амбулаторной. Кадровый дефицит трактуется как недостаточная обеспеченность населения врачебными кадрами в государственных медицинских учреждениях. Кадровый дисбаланс – более сложное понятие, в том числе означающее несоответствие между полученным медицинским образованием и потребностью в специальностях, необходимых в ближайшей перспективе в сфере здравоохранения для обеспечения ее оптимального функционирования.

3.2. Взаимосвязь социального капитала и здоровья женского населения

Уровень развития социального капитала напрямую зависит от здоровья нации в целом, состояния здоровья женского населения в частности. Наиболее убедительное свидетельство положительного взаимовоздействия социального капитала и состояния здоровья обнаруживается в сфере личного здоровья. Еще в XIX в. социолог Э. Дюркгейм выявил тесную связь между склонностью к суициду и степенью интегрированности индивидов в общество. Было замечено, что количество самоубийств резко возросло в периоды социальных изменений. Эффект был отнесен на счет разрушения структуры общества и ослабления социальных связей. В то же время и образованность индивида во многом определяет его модель жизнедеятельности. Положительное влияние образования на здоровье проявляется в том, что человек выбирает более здоровый образ жизни, менее опасные и вредные виды деятельности и профессии, менее загрязненные местности для проживания. Более образованные люди следят за информацией о сохранении и укреплении здоровья и рационально эту информацию используют.

Ухудшение состояния здоровья женского населения признано одной из важных медико-социальных проблем современности, от решения которой в значительной мере зависит воспроизводство населения и, как следствие, улучшение социально-демографических показателей, развитие социального капитала в Российской Федерации.

Здоровье женщин можно рассматривать как один из индикаторов физического, духовного и социального благополучия семьи. Одним из значимых аспектов в рассмотрении важности состояния здоровья женщины является ее отношение к вопросам собственного здоровья. Ситуация усугубляется ростом асоциального поведения среди молодых женщин, сопровождающегося снижением качества жизни и значительной утратой нравственных ценностей. Кроме того, организация лечебно-профилактических мероприятий по раннему выявлению и снижению гинекологической заболеваемости, на наш взгляд, не отвечает современным требованиям.

Негативный вклад в ухудшение здоровья женщин вносят состояние экономики и экологическая обстановка в стране. Такие социальные факторы, как отсутствие работы или угроза ее потери, низкий доход на душу населения, непригодное жилье и некачественное питание, вредные привычки, действуют на ухудшение здоровья женского населения. Проблема собственного здоровья и профилактика заболеваний находится у женской части населения на последнем месте. В современных условиях, в связи с перегрузками в сфере занятости, женщины не уделяют должного внимания своему здоровью, не проходят медицинские осмотры, редко обращаются к врачам, что подтверждается результатами проведенного исследования.

Охране здоровья женщин способствуют не только лечебно-диагностические, но и широкий спектр профилактических мероприятий, формирование здорового образа жизни, благоприятных условий для образования, труда и быта, правовая и социальная поддержка женщин в период рождения и воспитания детей. Охрана здоровья выходит далеко за рамки медицинской проблемы, требует принятия управленческих решений и межведомственных мер по правовой и финансовой поддержке материнства и детства. Поэтому охрана и укрепление женского здоровья, в том числе и репродуктивного, является необходимым условием достижения национальной безопасности и улучшения демографических показателей Российской Федерации¹.

Состояние здоровья женского населения во многом определяет состояние здоровья будущих поколений. Снижение качества жизни, хронический стресс, неопределенность личных перспектив ведут к

¹ Садыков Р.М., Большакова Н.Л. Женское здоровье: состояние, причины ухудшения, меры по улучшению // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2022. – Т. 30, № 2. – С. 247–252.

ухудшению физического здоровья женщин, социальному неблагополучию, неготовности к материнской роли, появлению на свет нежеланных детей и отказу от материнства, что становится серьезной социальной проблемой.

Большинство проблем со здоровьем, с которыми приходится сталкиваться женщинам, возникает на ранних этапах жизни, поэтому необходимо заботиться о здоровье женщин на протяжении всего жизненного цикла. Основа здоровой жизни в будущем может быть заложена правильным питанием в период вынашивания ребенка, благоприятным развитием в раннем детстве и наличием доступа к медико-санитарной информации, особенно в подростковом возрасте¹. Главными негативными факторами, которые влияют на здоровье в будущем, являются курение и чрезмерное употребление спиртных напитков, вредные привычки в питании и низкая физическая активность. В структуре причин потери или ухудшения здоровья, по мнению многих экспертов, важнейшее место принадлежит образу жизни – 50 %, около 20 % приходится на генетику, 19 % – на природную и социальную среду, 11 % – на службы здравоохранения².

Забота о состоянии здоровья женщин – это важный и эффективный подход к укреплению системы здравоохранения в целом. Ведь будущее человечества зависит от женщин, поэтому формирование здоровых привычек в более раннем возрасте поможет женщинам вести активный и здоровый образ жизни до старости.

Основные факторы, влияющие на здоровье женского населения³:

- гендерные биологические аспекты;
- сердечно-сосудистые заболевания являются основной причиной смертности женщин; рак шейки матки и рак молочной железы являются наиболее распространенными видами рака;
- депрессии в большей мере подвержены женщины, чем мужчины;
- каждая из трех женщин в мире в течение жизни подвергается физическому либо сексуальному насилию;
- женщины, особенно девушки в возрасте 15–24 лет, составляют большинство людей, живущих с ВИЧ;

¹ Ходакова О.В., Дударева В.А. Социально-гигиеническая оценка состояния системы охраны материнства и детства на региональном уровне // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2020 – № 28 (3). – С. 423–427.

² Официальный сайт ВОЗ [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.who.int/bulletin/volumes/91/9/13-128439/ru/> (дата обращения: 02.06.2022).

³ Женщины и здоровье [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/women-s-health> (дата обращения: 20.08.2021).

– социальные факторы: отсутствие работы или угроза ее потери, низкий доход на душу населения, неприспособленное жилье и некачественное питание, загрязненная окружающая среда, вредные привычки¹.

Состояние здоровья женщин репродуктивного возраста находится в значительной корреляции с такими факторами, как материальная обеспеченность, возраст, количество выкуриваемых сигарет, жилищно-бытовые условия, наличие хирургических вмешательств, возраст выявления заболевания в женской консультации и др.²

Рассмотрим основные проблемы и факторы здоровья женщин в современном российском обществе³.

Репродуктивное здоровье женщины. В последние десятилетия сохраняются негативные тенденции в сфере репродуктивного здоровья женщин. Невысокий уровень рождаемости и высокий показатель общей смертности населения способствуют снижению уровня воспроизводства населения, ухудшению качества здоровья детей. Изучать состояние репродуктивного здоровья современных женщин в силу множества различных социальных факторов можно, принимая во внимание следующие аспекты: осведомленность в вопросах репродуктивного здоровья, принятие здоровья как ценности, репродуктивные установки и поведение, а также социально-экономические характеристики. Большая часть проблем и вопросов у населения связана с низким уровнем осведомленности в сфере репродуктивного здоровья, в частности об учреждениях планирования семьи, что свидетельствует о неудовлетворительной профилактической работе по подготовке к материнству.

¹ Мигунова Ю.В., Садыков Р.М. Питание детей в современной российской семье: социально-экономический аспект // Вопросы питания. – 2018. – № 87 (2). – С. 103–107; Садыков Р.М., Мигунова Ю.В. Рациональное питание детей в семье как фактор здоровья населения // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2019. – № 27 (1). – С. 23–27.

² Факторы риска формирования здоровья городских и сельских женщин / В.В. Полунина, Г.Т. Мустафина, Н.Х. Шарафутдинова, А.Б. Латыпов, М.А. Шарафутдинов // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2019. – № 27 (4). – С. 438–442; Сергейко И.В. Медико-социальные факторы, влияющие на репродуктивное здоровье женщин // Социальные аспекты здоровья населения. – 2014. – № 1 (35) [Электронный ресурс]. – URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/544/30/lang,ru/> (дата обращения: 30.06.2022).

³ Большакова Н.Л. Современные проблемы здоровья женщин // Социальная политика и социальное партнерство. – 2019. – № 9. – С. 20–27.

Слабое здоровье беременных, аборт, которые проводятся не в медицинских учреждениях, непрофессиональная медицинская помощь в женских консультациях и акушерских стационарах, низкий уровень общей и санитарной культуры у части женского населения – вот основные факторы, которые влияют на высокую материнскую смертность. Особую обеспокоенность вызывает здоровье женщин и девушек по причине того, что в связи с дискриминацией, которая вызвана социально-культурными факторами во многих сообществах. Женщины по-прежнему прибегают к абортам как методу контрацепции, хотя проводится работа по созданию служб планирования семьи, внедряются современные средства предупреждения незапланированной беременности. Последствием аборта становятся появление хронических воспалительных заболеваний, бесплодие, невынашивание, временная нетрудоспособность.

Влияние алкоголя на женское здоровье. В силу физических, психических и эндокринных особенностей организма развитие и течение алкоголизма у женщин отличается от мужской алкогольной зависимости. У женщин алкоголизм развивается в короткие сроки, сопровождается стремительной психической деградацией и быстрым разрушением внутренних органов. Женщины привыкают к алкоголю в 2 раза быстрее, чем мужчины – иногда бывает достаточно всего пары месяцев регулярного употребления. У женщин-алкоголичек продолжительность жизни короче на 15–20 лет. Причиной смерти являются цирроз печени, острая сердечно-сосудистая недостаточность, отравление суррогатами спирта и самоубийства.

Врачи всегда рассматривали проблему влияния употребления алкоголя на женское здоровье, и в первую очередь на репродуктивную функцию. При систематическом приеме спиртных напитков во время беременности увеличивается вероятность развития патологий плода и даже выкидыша. У молодых женщин алкоголизм вызывает нарушения менструального цикла и повышает риск нежелательной беременности. Одной из приоритетных задач сферы здравоохранения в любой стране, которая озабочена снижением уровня детской смертности, ухудшением состояния здоровья и старением нации, является профилактика и лечение женского алкоголизма.

Проблема женского курения. Курящие женщины чаще, чем некурящие, страдают бесплодием и задержками в наступлении беременности. Курение в период вынашивания ребенка повышает риск

преждевременных родов, мертворождений и смерти новорожденных, может вызвать уменьшение грудного молока. Важным фактором курения среди женщин в России является их социальный статус. Так, курящих девушек из неблагополучных семей и детских домов на 90 % больше, чем девушек из благополучной семьи. Курение распространено среди вдов и матерей-одиночек, одиноких женщин. Значительное влияние на наличие негативной привычки оказывает место работы, среда общения. Даже пассивное курение, которое присутствовало в жизни женщины задолго до беременности – в период формирования организма, негативно влияет на репродуктивное здоровье.

Насилие, применяемое в отношении женщин. Насилие в отношении женщин в наши дни является одним из основных социальных механизмов, с помощью которого женщин вынуждают занимать подчиненное положение по сравнению с мужчинами. Женщины, которые подвергаются насилию, чаще страдают от психических, репродуктивных и сексуальных нарушений здоровья. У женщин, которые подвергались физическому либо сексуальному насилию, более высокий показатель психических расстройств, незапланированной беременности, аборт и выкидышей. Очень важно, чтобы работники здравоохранения прошли надлежащую подготовку и смогли предоставить эффективную помощь и моральную поддержку, а для обеспечения безопасности и конфиденциальности в учреждениях здравоохранения и социальных служб были созданы все необходимые условия¹.

Депрессия. На появление стресса влияют неблагоприятное социально-экономическое положение, вредные зависимости (курение, алкоголь, наркотики), депрессия, нервные ситуации в семье и на работе, неблагоприятная окружающая среда, несбалансированное питание, психоэмоциональный стресс и др. Стресс от перегрузок на работе усугубляется недостаточным отдыхом человека.

Послеродовая депрессия является одним из наиболее частых психических расстройств и, в силу высокой социальной значимости этой патологии, является одной из приоритетных проблем не только медицины, но и общества в целом. Тревога, страхи, эмоциональная

¹ Профилактика насилия как фактор безопасности семьи / В.А. Безвербный, Н.Б. Завьялова, Т.Б. Калиев, Т.К. Ростовская // Женщина в Российском обществе. – 2018. – № 1 (86). – С. 78–88 [Электронный ресурс]. – URL: https://womaninrussiansociety.ru/wp-content/uploads/2018/03/Rostovskaya_78_88.pdf (дата обращения: 28.08.2020).

лабильность и нарушение сна, которые сопровождаются депрессией, в итоге проявляются снижением качества жизни, нарушением родительского инстинкта, социальной дезадаптацией и являются факторами, крайне неблагоприятно влияющими на развитие семейных отношений. Наличие послеродовой депрессии сопровождается повышением риска самоубийств, что в тяжелых случаях представляет угрозу для матери и для новорожденного. В силу сложившихся в нашей стране медицинских, культурологических и ментальных традиций диагностика, стратификация факторов риска, диагностика и лечение послеродовых депрессий вызывает определенные трудности. Негативные последствия депрессивных состояний часто приводят к социальной изоляции, а в тяжелых случаях – к смерти.

Влияние окружающей среды на здоровье женщин.

Неблагоприятное воздействие факторов окружающей среды на репродуктивную функцию человека является особенно важной проблемой, поскольку они влияют на здоровье будущего поколения. Организм женщины в период беременности восприимчив к вредным веществам, источником которых является пространство ее обитания. Опасные вещества, которые попадают в организм беременной женщины, могут негативно сказаться на развитии и формировании плода.

Воздействие изменения климата и окружающей среды на здоровье не является нейтральным с гендерной точки зрения. Женщины и девочки более подвержены воздействию таких факторов экологического риска, как загрязненная вода и загрязненный воздух в помещениях. Они сталкиваются с повышенным риском смерти во время стихийных бедствий и особенно уязвимы во время гуманитарных кризисов, когда часто становятся жертвами изнасилования, подвергаются повышенному риску насилия со стороны интимных партнеров, риску быть вовлеченными в торговлю людьми и могут не иметь доступа к базовому медицинскому обслуживанию.

Последовательное осуществление государственной политики в области здравоохранения, реализация федеральных и региональных медико-социальных программ позволили достичь определенных результатов по сохранению здоровья жителей Российской Федерации, совершенствованию работы системы здравоохранения¹.

¹ Хабриев Р.У., Щепин В.О., Миргородская О.В. Комплексная оценка целевых показателей здоровья населения Центрального федерального округа Российской Федерации // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2020. – № 28 (3). – С. 349–354.

В целях сохранения и укрепления здоровья жителей Российской Федерации посредством профилактики заболеваний и систематической работы по созданию здорового образа жизни выработана комплексная государственная программа «Здоровье населения». Распоряжением Правительства Российской Федерации утверждена Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017–2022 гг., на основании которой определены главные направления государственной политики в отношении женщин, которая направлена на реализацию принципа равенства прав и свобод мужчин и женщин, создание равных возможностей для их реализации женщинами.

В целях снижения и профилактики материнской смертности необходимо проводить первичную профилактику неинфекционных заболеваний, развивать систему скрининга состояния здоровья беременных на уровне женской консультации, акушерского стационара, совершенствовать интенсивную и реанимационную помощь беременным, роженицам, повышать санитарную культуру населения, совершенствовать услуги по планированию семьи. Обширный круг мероприятий, которые создаются задолго до того, как женщина вступает в репродуктивный период жизни, разрабатывается в целях охраны женского здоровья. Внедряются инновационные технологии, которые способствуют сохранению здоровья женщины, совершенствуется материально-техническая база родильных домов, реализуются государственные социальные гарантии в сфере поддержки семьи, материнства и детства.

Увеличение объемов оказания медицинской помощи по лечению бесплодия с использованием современных вспомогательных репродуктивных технологий (ЭКО) повышает доступность данного вида помощи и является одним из резервов сохранения параметров рождаемости. Проводятся мероприятия, которые направлены на формирование здорового образа жизни в целях сохранения и укрепления здоровья девочек и девушек. Разрабатывается и внедряется система комплексных профилактических осмотров для раннего выявления и своевременного лечения заболеваний, которые впоследствии могут отрицательно сказаться на репродуктивной функции женщины.

Для анализа современного состояния здоровья женщин и его поддержания авторами в 2019 г. был проведен социологический опрос женского населения. Методом анкетирования было опрошено 600 женщин, проживающих в Республике Башкортостан, в возрасте от

16 до 65 лет. В ходе социологического исследования был задан вопрос: «Что для Вас является здоровым образом жизни?». Ответы респондентов распределились таким образом: 20 % считают, что это отказ от вредных привычек, по 15 % приходится на правильное питание, регулярную физическую активность и закаливание, по 5 % – на соблюдение режима дня и на отсутствие беспорядочной половой жизни, 40 % считают, что все вышеперечисленное характеризует здоровый образ жизни.

Состояние здоровья напрямую связано с профилактикой заболеваемости. В современных условиях, в связи с перегрузками в сфере занятости, женщины не уделяют должного внимания своему здоровью, не проходят медицинские осмотры, редко обращаются к врачам, что подтверждается результатами проведенного исследования. На вопрос «Часто ли Вы посещаете врача?» 58 % ответили, что обращаются к врачу, если что-то беспокоит, 26 % проходят ежегодный медицинский осмотр. Эту часть респондентов составляют работающие женщины, которые проходят ежегодную диспансеризацию на рабочем месте либо по месту жительства. Редко посещают медицинские учреждения 16 % женщин. Эффективность проведения диспансеризации по месту работы респонденты оценили следующим образом. Основная часть женщин (82 %) ответили, что данное мероприятие помогает выявить заболевания на начальных этапах. К сожалению, не во всех учреждениях организованы периодические медицинские осмотры. На вопрос «Проводится ли диспансеризация по месту Вашей работы?» только 78 % опрошенных ответили, что проводится ежегодно.

Информирование по вопросам планирования семьи, ответственного и безопасного сексуального поведения, предупреждения нежелательной беременности и искусственного ее прерывания должны проводиться в период подготовки к вступлению в семейную жизнь в целях охраны здоровья будущей мамы. Важное значение в данный период имеет своевременно проведенная диагностика и лечение уже имеющихся заболеваний репродуктивной системы. Создание оптимальных условий труда также является необходимой мерой по охране здоровья будущей мамы.

Предупреждение, диагностика и лечение гинекологических заболеваний и болезней молочной железы, формирование подходящего для женщины контрацептивного поведения в целях предупреждения абортов, создание благополучных и безвредных для

здоровья женщины условий труда и быта – все это нацелено на охрану здоровья женщины. Таким образом, охране здоровья женщин способствуют не только лечебно-диагностические, но и широкий спектр профилактических мероприятий, формирование здорового образа жизни, благоприятных условий для образования, труда и быта, правовая и социальная поддержка женщин в период рождения и воспитания детей. Это предполагает участие в охране здоровья женщин не только специалистов-медиков, но и психологов, юристов, социальных работников¹.

В Республике Башкортостан принимаются меры по улучшению репродуктивного здоровья населения. Правительство республики утвердило план мероприятий, направленных на повышение рождаемости, преодоление последствий демографического спада. Предусмотрены такие меры, как предоставление высокотехнологичной медицинской помощи, вспомогательные репродуктивные технологии (ЭКО, ИКСИ), проведение углубленного медицинского обследования беременных женщин в перинатальных центрах, организация своевременного УЗИ-скрининга, уменьшение количества аборт и т.д.

Регулярный осмотр у гинеколога позволяет контролировать состояние репродуктивной системы, вовремя диагностировать и лечить многие заболевания, поэтому каждая девушка, женщина должна хотя бы раз в год, а по рекомендациям врачей каждые полгода посещать гинеколога в профилактических целях. На самом же деле женщины редко посещают гинеколога или посещают тогда, когда что-то беспокоит и причиняет болезненные ощущения. Эти факты подтверждаются результатами нашего исследования. На вопрос «Как часто Вы посещаете гинеколога?» лишь 12 % женщин ответили, что делают это несколько раз в год, 35 % – раз в год, остальные 53 % – когда что-то беспокоит. Женщинам от 40 лет и старше рекомендовано ежегодно проходить обследование молочной железы для ранней диагностики опухолевых заболеваний.

В ходе социологического исследования выяснилось, что основная часть женщин – 79 % знают, что необходимо проходить маммографию с профилактической целью начиная с 40 лет, 12 % считают, что нужно

¹ Мигунова Ю.В., Садыков Р.М. Кадровое обеспечение медицинских организаций в Республике Башкортостан // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2019. – № 27 (2). – С. 177–181.

проходить маммографию с 50 лет, лишь 9 % не знают, с какого возраста нужно проходить данное обследование.

С нашей точки зрения, специалисты социальной сферы могли бы внести посильный вклад в сохранение и поддержание здоровья женщин. Роль социального работника заключается в помощи женщинам, которые в одиночку не могут справиться с жизненной ситуацией, консультировании женщин в решении вопроса о рождении ребенка, формировании сознательного отношения к своему репродуктивному здоровью, психологической подготовке беременных женщин к родам, консультировании по вопросам супружеских конфликтов.

3.3. Насилие как негативный фактор реализации социального капитала семьи

Актуальность и новизна проблемы исследования определяются увеличением масштаба внутрисемейного насилия, в основном против женщин. Проявление насилия можно наблюдать во многих сферах жизни общества и в разных масштабах – оно может охватить все человечество или же коснуться отдельно каждого индивида.

Одной из сфер осуществления насилия является семья¹. Насилие в семье существовало во все времена, однако не всегда рассматривалось в качестве острой социальной проблемы. Гендерное насилие – это одна из вариаций агрессии поведения, которое наносит вред другому человеку на основе признака пола. Насилие порождает множество социальных и психологических проблем, с которыми нужно бороться.

С момента своего основания ООН уделяет особое внимание правам женщин. Важный вопрос, имеющий отношение к правам женщин, долгое время оставался незамеченным. В 1990-х годах он рассматривался как проблема прав человека и стал неотъемлемой частью повестки дня ООН. С тех пор насилию в отношении женщин уделяется все большее внимание, и в настоящее время оно является центральной темой ООН. Женские низовые организации играют важную роль в повышении осведомленности об этой проблеме. Они

¹ Семья и дети в России: современное состояние и перспективы развития: монография / под общ. ред. А.Ю. Гайфуллина. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2016. – 212 с.; Садыков Р.М., Большакова Н.Л. Качественное обновление системы социальной защиты интересов семей с детьми // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2021. – Т. 17, № 6. – С. 1143–1155.

отметили, что насилие, с которым сталкиваются женщины, не является результатом случайных, индивидуальных действий, а имеет глубокие корни в структуре неравенства. На сегодняшний день данная проблема охватила весь мир и нуждается в принятии необходимых мер по ее искоренению.

Насилие в семье является одной из самых глобальных и распространенных проблем в мире, приводящих к трудной жизненной ситуации. Долгое время проблеме домашнего насилия не уделялось должного внимания, и только в прошлом столетии, благодаря деятельности женских организаций и средствам массовой информации, она начала обозначаться как остросоциальная.

Домашнее насилие – это жестокое обращение мужчин с женщинами или женщин с мужчинами в семье, а также насилие родителей над детьми¹. Семейное насилие – это систематически повторяющиеся акты физического, психологического, экономического, сексуального воздействия на близких людей, которые совершаются против их воли с целью обретения власти и контроля над ними. Понятия «домашнее насилие» и «семейное насилие» способны равноценно заменить друг друга при изучении проблемы насилия в семье, как и понятия «насилие в семье» и «семейно-бытовое насилие». В докладе ВОЗ о влиянии насилия на здоровье населения в мире отмечается, что «женщины ограничены в выборе средств самозащиты от насилия в семье»².

Причины насилия чаще всего существуют на микроуровне и могут включать в себя методы воспитания детей, отношения между родителями, принцип организации семейной жизни. Отношения между родителями играют важную роль в формировании у детей представлений о семейной жизни, вырабатывается определенная реакция, что в последующем формирует определенный тип поведения³. Женщине важно помнить, что от домашнего насилия

¹ Золотухин С.Н. Криминальное насилие в сфере семейно-бытовых отношений: монография. – Челябинск: ЗАО «Библиотека А. Миллера», 2019. – 196 с.

² Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире: пер. с англ. / под ред. Э.Г. Круга и др. – М.: Весь Мир, 2003. – 179 с.

³ Жигунова Г.И., Пономаренко Н.О. Причины насилия над женщинами в семье // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2015. – № 2 (34). – С. 137–144; Семерикова А.А., Анисимова Н.Р. Психологические особенности виктимного поведения женщин в ситуации домашнего насилия // Сервис в России и за рубежом. – 2015. – № 1 (57). – С. 57–66.

страдают и дети, поскольку если женщина готова терпеть разного рода издевательства, побои и т. д., то дети этого сделать не могут.

В теориях социального конфликта отмечается, что источниками семейного насилия являются не только экономические причины, материальные интересы, но и стремление людей к власти с использованием механизма принуждения. То есть конфликты в семье происходят из-за борьбы за власть и доминирующие социальные позиции.

Социокультурные теории насилия в семье рассматривают его как явление, происходящее под воздействием микросоциальных факторов, то есть статуса, дохода, образования и т.д. Семейное насилие позиционируется как результат общественных норм, социально одобряющих насилие в семье и доминирование одних членов семьи над другими.

Женщин, переживающих домашнее насилие, можно условно разделить на две основные группы: активные и пассивные. Первая группа состоит из женщин, которые решили бороться с этим негативным явлением, а вторая – из женщин, которые терпят насилие и продолжают жить, не принимая никаких решений для борьбы с ним. Женщины, относящиеся к активной группе, после нескольких попыток насилия над ними пересматривают свое отношение к браку, к ним приходит понимание того, какими должны и не должны быть брак и семейная жизнь. Некоторые женщины в поисках гармоничных семейных отношений заключают повторный брак, некоторые после первого же брака принимают решение жить без мужа. Эти женщины ведут активную борьбу с абьюзивными отношениями, против жестокости и унижения. Что касается женщин пассивной группы, то они принимают ситуацию в семье, находятся в сильной зависимости от мужчины.

Насилие в семье обретает разнообразные виды и формы. Самое распространенное из них – это, конечно же, физическое насилие. Присутствие в семье физической расправы – явный признак того, что в этой семье не все в порядке. Женщина сама здесь играет ключевую роль в том, чтобы прекратить насилие, в том числе посредством помощи со стороны. Однако окружающие часто закрывают глаза на насилие в семье, воспринимая это как проблему, касающуюся только самой семьи. С другой стороны, женщина может испытывать страх говорить открыто о насилии, так как законом предусмотрено лишь несущественное наказание.

Наряду с физическим часто применяется и психологическое насилие в семье. Психологическое, или эмоциональное, насилие чаще всего заключается в психологическом давлении, унижении, оскорблении, угрозе жизни и здоровью, ограничении свободы жертвы. В таких случаях женщина становится подавленной и сломленной, перестает себя уважать, считая, что заслуживает такое отношение со стороны мужчины. Для самоутверждения мужчины часто манипулируют женщиной при помощи детей. Если со стороны женщины идет ответная реакция в виде протеста, то она сталкивается уже с террором и тотальным контролем, что впоследствии перетекает в физическое насилие.

Не менее ужасной формой насилия в семье является сексуальное надругательство. Половой акт по принуждению – это всегда симбиоз жесточайшего психологического давления, угроз и манипуляций. Насильник свои действия мотивирует тем, что законная супруга должна ему подчиняться и обязана «делить с ним постель» всегда, когда он этого захочет. Совершая подобное насилие, мужчина чувствует свою безнаказанность, а женщина, в свою очередь, понимает, что не может отказать, и вынуждена терпеть сексуальные надругательства. Такая форма насилия часто сопровождается побоями и различными извращениями, так как сексуальные насильники чаще всего имеют маниакальные наклонности¹.

Еще одной формой насилия в семье является экономическое насилие. В большинстве случаев семейным бюджетом распоряжается мужчина и пользуется этим для дискриминации женщины. Жертва под давлением со стороны насильника чувствует себя ущемленной. Такая форма насилия сопровождается эмоционально-психологическим дискомфортом, так как супруг полностью контролирует финансы другого, при этом требуя полного отчета обо всех тратах. Или же мужчина не позволяет жене устроиться на работу, чтобы поддерживать свою власть в возможности распоряжаться финансами. Другая форма экономического насилия проявляется в том, что неработающий супруг распоряжается финансами жены. В этом случае женщина в финансовом плане не зависит от мужа, однако подчиняется ему из-за страха остаться одной.

¹ Домрачева Т.В., Низова Л.М. Семья как зона риска домашнего насилия женщин // Конфликтология. – 2017. – № 3. – С. 122–132.

В России совершается достаточное количество насилия в алкогольном состоянии, что влечет за собой серьезные последствия. Алкоголизм в семье всегда вызывает стрессовое состояние у остальных членов, что в последующем отражается на психологическом состоянии здоровья людей. Случаются и такие ситуации, когда жертва постоянного алкогольного насилия срывается на насильника. Так или иначе, насилие в алкогольной семье в большинстве случаев приводит к смертельному исходу. Психологи советуют при предчувствии приближения конфликта, связанного с алкогольным опьянением, быть готовой покинуть место, где насилие неминуемо.

Последствия домашнего насилия, прежде всего, касаются эмоционального состояния человека, пережившего насилие. Жертва испытывает переживания, стресс, боязнь, ненависть, она теряет доверие и меняет свое отношение к людям. У женщин происходит личная деформация, появляется неуверенность в себе, самооценка понижается, развивается тревожность. Часто у женщин наблюдаются такие клинические последствия, как посттравматическое стрессовое расстройство¹.

Женщины в условиях домашнего насилия проявляют виктимное поведение, склонность становиться жертвой преступления. Оно обусловлено защитными психологическими механизмами. Перечислим основные особенности проявления защитных механизмов:

- 1) отрицание (неспособность открыто обсуждать проблему);
- 2) рационализация (неспособность серьезно оценить ситуацию);
- 3) изоляция (снижение чувствительности к психотравматическим факторам);
- 4) замещение (вымещение раздражительности на постороннего человека).

Женщины в условиях проявления домашнего насилия проявляют такую модель поведения, которая называется «стокгольмским синдромом»². В процессе домашнего насилия у женщины может сформироваться «синдром избиваемой женщины». Он обусловлен четырьмя основными признаками:

¹ Садыков Р.М., Большакова Н.Л. Женское здоровье: состояние, причины ухудшения, меры по улучшению // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2022. – Т. 30, № 2. – С. 247–252.

² Кузнецов Д.К. Роль стокгольмского синдрома в декриминализации домашнего насилия // Colloquium-journal. – 2019. – № 15 (39). – С. 47–49.

- 1) женщина во всем обвиняет себя;
- 2) женщина утрачивает способность возлагать ответственность за насилие на другого члена семьи;
- 3) женщина боится за свою жизнь и жизнь своих детей, испытывает постоянный страх;
- 4) женщина неразумно оценивает могущество насильника.

Если насилие в семье не прекращается, то все вышеперечисленные признаки становятся более выраженными, тогда женщине необходимо обратиться к специалистам. В большинстве случаев насилие рассматривают как спровоцированный со стороны женщины акт, однако важно учитывать, что насильник сам выбирает время и место совершения насильственного действия.

По данным государственной статистики, в России количество женщин, пострадавших от насильственных действий в семье, за последние годы заметно сократилось (табл. 3.3.1 и 3.3.2)¹.

В таблицах 3.3.1 и 3.3.2 приведены зарегистрированные случаи насилия в семье, однако они не полностью отражают ситуацию с домашним насилием, поскольку большинство женщин не сообщают о насилии.

Таблица 3.3.1

Число преступлений, сопряженных с насильственными действиями, совершенных в отношении члена семьи

Показатели	2018 г.		2019 г.		2020 г.	
	Всего	Из них женщины	Всего	Из них женщины	Всего	Из них женщины
Число преступлений, единиц	33378	24478	32616	23720	33821	24799
В отношении:	15859	13442	15124	12710	15100	12810
– супруга;						
– сына, дочери	5675	2972	6256	3418	6348	3387

В России за 2020 г. число потерпевших от преступлений, сопряженных с насильственными действиями, совершенных в отношении члена семьи, составило 14 282 чел., из них 12 001 женщин, 3803 детей.

¹ Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> (дата обращения: 02.03.2022).

Таблица 3.3.2

Число потерпевших от преступлений, сопряженных с насильственными действиями, совершенными в отношении члена семьи

Показатели	2018 г.		2019 г.		2020 г.	
	Всего	Из них женщины	Всего	Из них женщины	Всего	Из них женщины
Число потерпевших, чел.	33235	23518	33315	23221	32557	22542
Из них в отношении:						
– супруга;	14722	12516	14293	12085	14282	12001
– сына, дочери	7142	3584	8586	4342	7673	3803

В Республике Башкортостан также распространена проблема домашнего насилия. Исходя из результатов проведенного социологического опроса населения определено, что именно женщины чаще всего становятся жертвами домашнего насилия (42,6 %). Также было отмечено, что данная проблема не рассматривается в обществе как наиболее острая. Была выявлена главная причина насилия в семье – алкоголизм мужчин (80,5 %) и женщин (71 %). На втором и третьем месте причин насилия в семье ненадлежащее семейное воспитание и нестабильная экономическая ситуация¹.

Женщины так же активно совершают насилие в отношении своих супругов, однако в России официальной статистики подобных действий нет. По различным данным, от 5 до 14 % всех жертв домашнего насилия в России – лица мужского пола². Также существует проблема семейного насилия над детьми. Статистика насилия в отношении детей также приведена в таблицах 1, 2. Но при этом дети законодательно защищены от насилия в семье, а женщины, несмотря на достаточное количество законопроектов и международных документов, защищающих их от домашнего насилия, все равно остаются под большой угрозой.

Все перечисленные виды насилия в совокупности являются домашним террором. Если мужчина однажды применил к жене какое-либо из этих насильств, то применит и все остальные. Закон, к сожалению, домашнее насилие не определяет как юридическую проблему. Поэтому добиться наказания насильника очень трудно.

¹ Хилажаева Г.Ф. Насилие в семье как социальная проблема современного общества // Социологические исследования. – 2015. – № 8. – С. 61–65.

² Тимко С.А., Тимко В.П. Мужчина – жертва семейного насилия: актуальность проблемы в России // Виктимология. – 2016. – № 3 (9). – С. 33–39.

Женщины терпят и ждут момента, когда их мужчина изменится, чего в реальности не происходит. Насилие в семье существовало во все времена, однако не всегда рассматривалось в качестве острой социальной проблемы. На сегодняшний день данная проблема охватила весь мир и нуждается в принятии необходимых мер по ее искоренению.

С каждым годом жертв домашнего насилия становится больше, а последствия тяжелее. Ранее данная проблема исследовалась в рамках преступлений, совершенных в области семейно-бытового насилия. Сейчас же необходимо определить понятие «домашнее насилие» и принять всевозможные меры по борьбе с нею. Можно сделать вывод, что только комплексное воздействие на данную проблему может эффективно защитить женщину от семейного насилия, своевременно выявить назревающий конфликт и результативно устранить последствия. Это является важной социальной задачей, решить которую можно, лишь объединив усилия всех субъектов данной деятельности. Эффективной защитой будет способствовать совокупность воспитательных, правовых и профилактических мероприятий. Насилие в отношении женщин имеет серьезные последствия и его значение для общества невероятно: нарушает основные права человека, снижает производительность труда и человеческий капитал общества, подрывает экономическое и социальное развитие.

3.4. Качество питания как фактор влияния на социальный капитал подрастающего поколения

Влияние социально-экономических факторов, санкционных ограничений и качества питания в семье выражается в усилении воздействия этих факторов на образ жизни, среду обитания и здоровье детей и подростков. Окружающая действительность разносторонне воздействует на организм детей и подростков и оказывает формирующее воздействие. Последствия пандемии, объявленные новые санкции стран Запада, загрязнение окружающей среды приводят к ухудшению условий жизни и здоровья населения.

Анализ состояния рациона детей и подростков в семье свидетельствует о негативной тенденции ухудшения здоровья детского населения страны по всем возрастным группам. Это стало определяющим фактором снижения качества человеческого

потенциала: состояние здоровья населения, овладение и применение профессиональных навыков, общий уровень культуры и т. д. В особой группе риска оказались дети из семей с низкими доходами. Их рацион не всегда соответствует утвержденным медико-биологическим нормам. В условиях санкционного давления стран Запада в число бедных домохозяйств все чаще попадает среднестатистическая семья, даже с одним ребенком. Появление детей очень часто уменьшает возможности сносного существования членов таких семей, снижает уровень жизни домохозяйства в целом. Самой уязвимой группой становятся бедные и малообеспеченные семьи, в которых воспитываются трое и более детей несовершеннолетнего возраста. Санкции Запада оказывают губительное влияние на доходы домохозяйств, обостряют проблемы бедности, в особенности многодетных семей.

Сравнительный анализ ключевых особенностей питания семей, факторов социально-экономического характера, влияющих на здоровье детей и подростков в кризисных условиях, показал необходимость снижения негативного влияния на их здоровье, смены рациона на более сбалансированный и разнообразный.

Объявленные новые санкции стран Запада, последствия пандемии приводят к ухудшению условий жизни населения, инфляции национальной валюты, закрытию границ и прерыванию деловых связей, ограничению сотрудничества, снижению возможностей для развития человеческого капитала. Это те последствия, которые непосредственно влияют на уровень жизни и здоровья населения страны. Недоступными становятся поставки продовольствия с европейских рынков, санкции стали тотальными, их количество и влияние увеличивается. Население России ощущает все большее влияние санкций стран Запада. Кризисные явления в промышленности продиктованы зависимостью от зарубежных партнеров, приводят к сокращению доходов населения и потере рабочих мест. Устойчивая экономическая ситуация сохраняется лишь на территориях с высокой степенью локализации производства, особенно оборонного. Все перечисленные и другие социально-экономические факторы, а также рацион в семье влияют на здоровье детей и подростков.

Факторы нерационального питания и бедности семей с детьми, влияющие на здоровье подрастающего поколения в условиях санкционных ограничений.

1. Влияние рациона детей и подростков на их здоровье в условиях ковидных и санкционных ограничений. Объявленные санкции западных стран влияют на продовольственное обеспечение, создают дефицит некоторых видов продуктов питания, происходит их удорожание. В ближайшей перспективе прогнозируется повышение цен на все продукты питания, по некоторым из них повышение наблюдается уже сегодня, с ожидаемым сокращением их ассортимента. Возможен дефицит некоторых категорий продуктов, что обеднит рацион домохозяйств. Данный продовольственный дефицит и уменьшение платежеспособного спроса населения снизит потребление качественных продуктов и потенциал здоровья, станет причиной различных болезней и приведет к снижению продолжительности жизни¹. Например, в 2020 г. наблюдалось увеличение болезней эндокринной системы, расстройств пищеварения и нарушений обмена веществ на 1,1 % по сравнению с 2015 г. В связи с санкционными ограничениями западных стран тенденция будет усугубляться.

2. Негативные характеристики рациона и качества питания детей и подростков в семье. По данным государственной статистики, в 2020 г. российские домохозяйства с одним ребенком потребляли в год 83 кг хлеба и хлебобулочных продуктов, с двумя детьми – 76 кг, с тремя и более детьми – 89 кг. Потребление в домохозяйствах картофеля составило: в семьях с одним ребенком – 51 кг, с двумя детьми – 45 кг, с тремя детьми – 53 кг. Противоположная практика в домохозяйствах сложилась с потреблением мяса и мясопродуктов: 83 кг мяса в год потребляет семья с одним ребенком, 72 кг – с двумя детьми, 66 кг – с тремя и более детьми. Потребление рыбы и рыбопродуктов в семьях с одним ребенком составило 19 кг, с двумя детьми – 16 кг, с тремя детьми и более – 14 кг в год² (см. табл. 3.4.1).

¹ Состояние и проблемы здоровья подростков в России / А.А. Баранов, Л.С. Намазова-Баранова, В.Ю. Альбицкий, Р.Н. Терлецкая, Е.В. Антонова // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2014. – № 6. – С. 10–15; Мигунова Ю.В., Садыков Р.М. Питание детей в современной российской семье: социально-экономический аспект // Вопросы питания. – 2018. – № 2 (87). – С. 103–107; Садыков Р.М., Мигунова Ю.В. Рациональное питание детей в семье как фактор здоровья населения // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2019. – № 1 (27). – С. 23–27.

² Социальное положение и уровень жизни населения России. Статистический сборник. Росстат. – М., 2021. – 373 с.

Таблица 3.4.1

Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах с детьми до 16 лет в 2020 г. (в среднем на одного члена домохозяйства, кг)

Продукты питания	Домохозяйства с детьми в возрасте до 16 лет		
	1 ребенок	2 детей	3 и более детей
Хлеб и хлебобулочные продукты	83	77	89
Картофель	51	45	53
Овощи и бахчевые	91	78	74
Фрукты и ягоды	71	63	62
Мясо и мясные продукты	83	72	66
Молоко и молочные продукты	237	207	203
Яйца, шт.	208	182	175
Рыба и рыбные продукты	19	16	14
Сахар и кондитерские изделия	27	26	27
Масло растительное и другие жиры	9	8	9

В многодетных российских семьях потребительская практика отличается бедностью и низким уровнем пищевой ценности продуктов питания.

3. Низкая энергетическая ценность питания подрастающего поколения в многодетных семьях. Содержание белка в повседневной практике питания семей с одним ребенком соответствует рекомендуемой норме – 12 %. Меньшее количество белка в практике питания семей с двумя и более детьми – 11,9 %¹ (см. табл. 3.4.2).

Таблица 3.4.2

Пищевая ценность продуктов питания в домашних хозяйствах с детьми до 16 лет в 2020 г. (в среднем на одного члена домохозяйства в сутки)

Пищевая ценность продуктов питания	Домохозяйства с детьми в возрасте до 16 лет		
	1 ребенок	2 детей	3 и более детей
Белки, г, в том числе в продуктах животного происхождения	72 (12 % калорийности) 47	64 (11,9 % калорийности) 40	64 (11,9 % калорийности) 38
Жиры, г, в том числе в продуктах животного происхождения	97 (36,4 % калорийности) 63	86 (35,3 % калорийности) 55	82 (35,1 % калорийности) 49
Углеводы, г, в том числе в продуктах животного происхождения	293 13	272 12	296 14

В многодетных российских семьях наблюдается сниженное белково-калорийное питание и преобладание углеводсодержащей пищи. Качественнее питание в домохозяйствах с одним ребенком. В многодетных семьях рацион отличается существенными

¹ Социальное положение и уровень жизни населения России: стат. сб. / Росстат. – М., 2021. – 373 с.

отклонениями от нормативов прожиточного минимума в потреблении пищевых веществ¹.

В 2016–2020 гг. в повседневной практике питания отмечалось небольшое снижение энергетической ценности продуктов питания в семьях, воспитывающих одного ребенка: 2016 г. – 2354 ккал, 2019 г. – 2339 ккал, 2020 г. – 2341 ккал. В то же время в семьях с двумя и тремя детьми фиксируется низкий уровень рациона питания в отношении его энергетической ценности² (см. табл. 3.4.3). Калорийность питания в домохозяйствах с детьми остается низкой и лишь в группе домохозяйств с одним ребенком немного превышает минимальный рекомендованный международный уровень 2300 ккал. Положительным является то, что в домохозяйствах с тремя и более детьми калорийность питания несколько выросла за 2020 г., однако в наибольшей степени это происходит за счет увеличения потребления углеводов.

Таблица 3.4.3

**Энергетическая ценность продуктов питания в домохозяйствах с детьми до 16 лет в 2015–2020 гг.
(в среднем на одного члена домохозяйства, ккал)**

Домашние хозяйства с детьми в возрасте до 16 лет	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
1 ребенок	2354	2333	2320	2339	2341
2 детей	2138	2132	2114	2069	2120
3 детей	2184	2195	2229	2158	2188

4. Увеличение доли расходов домашних хозяйств с детьми на продукты питания. Структура расходов на потребление домашних хозяйств, имеющих детей в возрасте до 16 лет, показывает следующее: расходы семьи с одним ребенком на питание в 2020 г. составили 34,9 %, с двумя детьми – 37,0 %, с тремя и более детьми – 41,9 %, при снижении полезности и качества продуктов питания. Для сравнения: в 2019 г. доля расходов на питание была ниже, чем в 2020 г.: с одним ребенком – 33,2 %, с двумя детьми – 34,5 %, с тремя детьми и более – 38,2 %³ (см. табл. 3.4.4).

¹ Тутельян В.А. О нормах физиологических потребностей в энергии и пищевых веществах для различных групп населения Российской Федерации // Вопросы питания. – 2009. – № 1. – С. 4–16.

² Витаминно-минеральные комплексы в питании взрослого населения / В.М. Коденцова, А.В. Погожева, О.А. Громова, Е.В. Ших // Вопросы питания. – 2015. – № 6. – С. 141–150.

³ Социальное положение и уровень жизни населения России: стат. сб. / Росстат. – М., 2021. – 373 с.

Таблица 3.4.4

**Расходы домохозяйств, имеющих детей в возрасте до 16 лет,
на питание (в %)**

Число детей в возрасте до 16 лет в домохозяйствах	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
1 ребенок	34,4	32,8	32,9	33,2	34,9
2 детей	36,9	34,6	34,4	34,5	37,0
3 и более детей	40,1	41,8	39,0	38,2	41,9

Семьи с одним-двумя детьми направляют треть своих доходов на покупку продовольствия, в многодетных семьях – почти половину, при снижении полезности и качества продуктов питания. Происходит экономия расходов на здоровье, образовании и отдыхе семьи с детьми¹.

Производственное развитие городов России на основе импорта технологического оборудования из стран Запада оказывает отрицательное влияние ввиду его упрощенного состава и морального устаревания в момент его ввоза в страну. Все это увеличивает заболеваемость детского населения городов, отрицательно воздействует на развитие и формирование человеческого капитала. Происходит постоянный рост следующих детских болезней: различные типы аллергических реакций, расстройства эндокринной и нервной систем, болезни костного мозга.

Раннее освоение цифровых средств и технологий сужает кругозор ребенка, его интерес к окружающему миру. Все это ведет к гиподинамии, ожирению, развитию метаболического синдрома у детей, росту психических расстройств. Происходит деформация детского сознания, генерируется массовая ненормальность в поведении, приверженность моде и подверженность внешним влияниям. Все это формирует изменения в поведении и увеличивает риски для здоровья детей и подростков, ведет к появлению зависимости от западного социума, росту алкоголизма и наркомании.

В результате усиления санкционного воздействия на экономику России производство новых лекарственных средств и применение новых методик лечения онкобольных потенциально способно снизиться, что скажется на общем состоянии здоровья населения, в том числе детей и подростков. В условиях санкций стран Запада

¹ Егорышев С.В., Садыков Р.М., Мигунова Ю.В. Социальные практики питания детей в малообеспеченных российских семьях // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2019. – № 3 (19). – С. 432–442; Садыков Р.М., Мигунова Ю.В. Социальные угрозы неполноценного питания детей в семье // Социальные аспекты здоровья населения. – 2016. – № 3 (49). – С. 7.

сокращаются возможности семей с детьми направлять материальные средства на здоровье. Такое сокращение означает необходимость дополнительных вложений в медицину со стороны государства и одновременное развитие благотворительной деятельности в стране.

Нерациональное и бедное питание становится существенным фактором ухудшения здоровья человека и детей различного возраста. Ввиду усиления влияния социально-экономических факторов на здоровье детей в условиях санкционных ограничений будет увеличиваться заболеваемость по классу болезней нервной и эндокринной системы, желудочно-кишечного тракта и органов пищеварения. Проблема предоставления качественного и полноценного питания частично решается государством через оплату школьного питания, но домашнее питание в условиях санкционных ограничений будет иметь тенденцию к ухудшению.

Введенные санкции западных стран способны существенно усугубить ситуацию на продовольственном рынке. В особо сложной ситуации окажутся домохозяйства с двумя и более детьми. В их повседневной практике питания снизится потребление мяса, рыбы, фруктов и ягод, эти продукты будут заменены на менее полезные. Риски обеднения рациона потенциально могут привести к белково-калорийной недостаточности. Следствием может стать снижение массы тела и низкие показатели роста детей и подростков, развитие различных заболеваний, умственное и физическое отставание.

Увеличение количества детей в семье значительно снижает энергетическую ценность потребляемых продуктов питания. Статистика показывает, что в семьях с одним ребенком указанный показатель выше, чем в семьях с двумя, тремя и более детьми. Снижение энергетической ценности продуктов питания и низкий ее уровень в семьях с несколькими детьми оцениваются отрицательно, так как этот факт указывает на недостаточность питания в данных домохозяйствах. Характеризуя структуру питания многодетных семей, необходимо отметить продолжающееся сокращение потребления более ценных и полезных продуктов. По сути дела, только в семьях с единственным ребенком можно говорить о качественном и полноценном питании.

Социально-экономические факторы, санкционные ограничения приводят к снижению здоровья детей и подростков. Дополнительным фактором риска выступает постковидный синдром, происходит серьезное влияние окружающей среды на здоровье формирующегося

поколения. В связи с санкционным давлением в России происходит снижение возможности по обеспечению качественным питанием детей и подростков. Подобное требует комплексной оценки и мониторинга описанных факторов и отрицательных моментов с выработкой в будущем комплекса мер по противодействию каждому из перечисленных отрицательных воздействий на детский организм. В этой связи оценка статистических и численных данных начинает играть большую роль. Данные Росстата свидетельствуют о крайней недостаточности калорийности продуктов питания в различных группах домохозяйств с детьми и необходимости выработки долгосрочных мер, направленных на улучшение уровня и состава потребления. Увеличение количества детей в семье значительно снижает энергетическую ценность потребляемых продуктов. Также наблюдается увеличение доли расходов домашних хозяйств с детьми на продукты питания. Семьи с одним-двумя детьми направляют треть своих доходов на покупку продовольствия, многодетные семьи – половину, при снижении полезности и качества продуктов питания. Происходит экономия расходов на здоровье, образование и отдых семьи с детьми.

Мировым сообществом признается, что политика потребления должна предполагать пересмотр экономических и социальных принципов потребления с целью выработки наиболее рациональных и устойчивых моделей потребления с помощью ценообразования, эффективной нормативно-правовой базы, изменения социальных норм и ценностей и т. д.

ООН в качестве основных задач декларирует следующие задачи рационализации объемов, состава и структуры потребления: повышение уровня потребления беднейших категорий населения с целью удовлетворения насущных потребительских потребностей; переход к устойчивым, экологически безопасным моделям и уровню потребления, которые уменьшат экологический ущерб, повысят эффективность использования и восстановления возобновляемых ресурсов; отказ от моделей потребления, усиливающих неравенство в обществе и нищету; защита прав потребителей, обеспечение доступа к необходимым товарам, а также получение информации об их качестве и безопасности.

ГЛАВА 4. ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

4.1. Социальный капитал пожилых людей в современном российском обществе

В последней четверти XX в. к определению понятия «пожилой возраст» повсеместно повысился интерес. Увеличение продолжительности жизни, снижение рождаемости, развитие здравоохранения привели к тому, что в структуре общества значительно увеличилась доля пожилых людей. По данным ООН, ожидается, что в 2050 г. людей старше 60 лет будет более 22 % от всего мирового населения, а абсолютное количество людей старше 60 лет превысит 2 млрд¹. Что касается Российской Федерации, то количество лиц старшего возраста увеличивается и на сегодняшний день составляет примерно треть населения страны – более 46 млн².

Граждане пожилого возраста – это часть населения, имеющая большой трудовой, жизненный опыт и знания, представляющие определенную ценность для общества и его успешного развития. Это специфическая социально-демографическая группа от 60 лет и старше, к которой относятся люди с различным уровнем здоровья, образования, квалификацией, из разных социальных слоев и самыми разнообразными интересами; характеризуются своими психологическими особенностями и наличием определенных проблем. Выделяются основные проблемы, как правило, присущие людям пожилого возраста: ухудшение состояния здоровья, недостаточная материальная обеспеченность, проблема одиночества и др.

Благодаря развитию медицины, косметологии, диетологии, информационным и культурным изменениям люди стали выглядеть моложе, здоровее и жить дольше. И если некоторое время назад 60-летние были «пожилыми людьми, которые собираются уходить на пенсию», то сейчас 60-летние люди достаточно заинтересованы в жизни и позитивны, не характеризуются «набором старика» (слабость, зависимость, депрессия, апатия и др.). Установление точных

¹ Всемирный Доклад о старении и здоровье 2015 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.portal.pmmch.org/ageing/publications/world-report-2015/ru> (дата обращения: 17.01.2022).

² Общая численность пенсионеров в РФ: Росстат [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ITMWxs6f/ur2-1.doc> (дата обращения: 17.01.2022).

возрастных границ наступления старости является проблематичным, так как не всегда биологический возраст соответствует социально-психологическому состоянию человека.

Выделяют несколько видов старости:

- 1) физиологическая – старость, которая обусловлена процессом разрушения организма, развитием заболеваний;
- 2) хронологическая – определяется возрастом, старым человек считается с наступлением 75 лет;
- 3) социальная – связана с постепенной утратой социальных связей, качеств и снижением активного участия в социальной жизни общества;
- 4) психологическая – личностные изменения стареющего, его самооущение и то, как человек себя позиционирует (некоторые позиционируют себя как немощного и старого в ряду своих ровесников, а некоторые – активным и бодрым).

Все перечисленные виды старости взаимосвязаны. Традиционно человек считается пожилым с момента выхода на пенсию. По определению Пенсионного фонда России, пенсионерами считаются граждане, получающие страховые пенсии по старости, или те, которые получают пенсионные выплаты из бюджета Минобороны и МВД. Однако начатая в 2019 г. пенсионная реформа внесла коррективы, и число пенсионеров постепенно уменьшается за счет увеличения возраста выхода на пенсию.

Повышение пенсионного возраста будет длиться до 2034 г. и, согласно изменениям, женщины будут уходить на пенсию в 60 лет, а мужчины – в 65. Принимая во внимание возрастные характеристики, из определения «пожилой» мы получаем следующую информацию: как правило, эти люди, которые либо готовятся к выходу на пенсию, либо уже на пенсии. Различия после выхода на пенсию значительно изменили способ активности в течение дня, нет необходимости вставать рано и идти на работу. «Отлучение» от рабочей команды заставило людей проводить большую часть своего времени дома и чаще всего в одиночестве. Эти факторы оказывают сильное стрессовое воздействие на нервную систему и психику, что, в свою очередь, накладывает определенный отпечаток. Человек, наконец-то вышедший на пенсию, больше не нуждается в рабочем обществе (например, рабочий коллектив) и, соответственно, становится не нужным на своей работе, а дети заняты своей жизнью и делами. Все это негативно влияет на эмоциональное состояние старого человека, появляется ощущение никчемности и ненужности.

Люди старшего возраста все чаще сталкиваются с проблемой одиночества, которая связана с рядом причин, а именно с ухудшением психического и эмоционального состояния пожилого, с ухудшением здоровья, потерей друзей и близких. Часто пожилые остаются без пары в связи со смертью одного из супругов. Мужчины и женщины на потерю супруга реагируют по-разному. У пожилой женщины гораздо меньше шансов повторно найти пару, так как количество женщин после 60 превышает количество мужчин, однако они более приспособлены к ведению быта. Мужчины после смерти жены быстрее адаптируются к новым условиям, чаще находят новую спутницу жизни. У них не так велик страх одиночества, но без пары им приходится гораздо труднее¹.

Определение «пожилой возраст» содержит не только биологические характеристики, но и социально-психологические. По данным ВОЗ, более 20 % россиян в возрасте от 60 лет имеют психологические заболевания². Поэтому стоит обратить внимание на состояние здоровья пожилого и на возникновение возрастных психических нарушений. У старого человека пропадает интерес к окружающему миру, некоторым вещам, наблюдаются изменения личности. Человек становится более раздражительным, рассеянным, ворчливым. Происходит снижение материального достатка, приходится планировать свои расходы, экономить «каждую копейку», ведь впереди – преклонный возраст, а также болезни и немощь.

В докладе ВОЗ за 2017 г. «Старение и здоровье» говорится, что эта тенденция старения требует, чтобы мировое сообщество «внесло фундаментальные изменения – не только в то, что мы делаем, но и в то, как мы понимаем старение». В данном докладе говорится о том, что в настоящее время стереотипные суждения о пожилых не являются актуальными, так как в мире все больше современных представителей старшего поколения сохраняют способность трудиться, позитивное мышление. Наблюдается стирание возрастных границ. «Типичных» стариков не существует, процесс течения старости у каждого проходит индивидуально. Люди в возрасте все больше интересуются развитием

¹ Бигтз С., Хаапала И. Долгая жизнь, взаимопонимание и эмпатия поколений // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2016. – № 2. – С. 46–58.

² Психологические заболевания пожилых России: Всемирная организация здравоохранения [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/mental-health-of-older-adults> (дата обращения 19.01.2022).

внутреннего потенциала и течением здоровой старости. Однако такой тип мышления характерен не для всех и зависит от уровня экономического состояния страны. В России такие изменения среди пожилых происходят достаточно медленно, что обусловлено низким уровнем дохода людей, получающих пенсию.

Выделяются три основных этапа: поздняя зрелость, старость и глубокая старость. Старость мы рассматриваем как естественный этап в жизни каждого человека, в процессе которой заканчиваются важные задачи в жизни индивида, происходит принятие собственного Я и принятие прожитого опыта (табл. 4.1.1).

Таблица 4.1.1

Особенности возрастных периодов в Российской Федерации

Годы	Наименование периода	Содержание	Значение
56–63 года	Поздняя зрелость	В этом возрасте для человека характерна заинтересованность в поиске новых дел, стремление к самореализации, открытие новых сфер жизни	Распознавание индивидуального потенциала, возможностей, активация новых сфер в жизни
64–79 лет	Пожилый возраст	Реализация и развитие духовного потенциала, заинтересованность во внутренних духовных ценностях	Осознание собственного Я, понимание механизмов взаимодействия с миром
80 лет и старше	Старость, долгая жизнь, долгожительство	Просветление, стремление передать свой опыт, знания	Спокойствие и полное наслаждение жизнью

Высшей точкой развития человека, его личности и потенциала является поздняя зрелость. На этом этапе индивид максимально свободен в управлении своим накопленным потенциалом и жизненным опытом. Поздняя зрелость представляет собой последний этап развития человека, этап подготовки к жизни в старости, где решается, какими будут последние годы его жизни. Человек задается вопросами о своем дальнейшем будущем, о том, какая будет старость – свободная и счастливая без физических ограничений или же жизнь в старости – это сожаление о допущенных ошибках в прошлом, осознание того, что нет возможности ничего исправить? Все зависит от того, как человек

справится и реализует себя в процессе зрелости, именно от этого будет зависеть старость¹.

Старость ассоциируется с периодом утрат, потерь и расставания с привычным образом жизни. Однако это также и этап свободы, прощание с лишним и ненужным, формирование нового пространства и привычек, черед завершающих изменений и уединения с самим собой. Хотя это сложная, но конструктивная работа – самопринятие, не глядя на окружающих, обстоятельства и условия.

Мудрость – это чувство свободы, чтобы определить для себя, как жить в старости, это «отпускание» себя из сферы обязательств в область вероятностного возможного («когда вы можете, но больше не должны»). Мудрость обычно ассоциируется со старостью, так как это не столько способность адаптироваться в реальной жизни и успешное в ней взаимодействие, сколько заинтересованность в жизни с самим собой, участие в ней, построение собственных значений на основе собственных «приобретенных» ресурсов. Это и есть естественное принятие старости – ощущение собственной индивидуальности, ценности, завершенности, свободы. Увеличенная продолжительность жизни – это не только пустые годы, которые ничем не отличаются друг от друга, но разные по своим задачам, продолжительности и целям, способствующим духовному развитию человека.

Уровень и качество жизни старшего поколения также является важным в формировании их физического самочувствия и психического состояния. В 2020 г. специалистами известного французского банка Natixis было проведено исследование, которое измерило благополучие пожилых людей в 44 странах мира. В этом исследовании использовались количественные показатели, оценивалось финансовое состояние и благополучие жизни старшего поколения. Natixis использовал показатели: качество жизни, размер пенсии, уровень здравоохранения, материальное благополучие. Каждый из данных показателей рассчитывался в процентах, где 100 % – максимальный показатель, являющийся показателем благополучия.

По результатам исследования Natixis, Российская Федерация занимает 38 место из 44, что является одним из последних в рейтинге. В числе первых в списке оказались Исландия, Швейцария, Норвегия,

¹ Видясова Л.А., Григорьева И.А. Россия в международных индексах качества жизни пожилых // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2016. – Т. 19, № 1. – С. 181–193.

Нидерланды. Худшими странами для пенсионеров оказались Мексика, Греция, Китай, Прибалтика, Турция, Бразилия (табл. 4.1.2).

Таблица 4.1.2

**Показатели благополучия пожилых в России
по данным исследования Natixis, %**

Показатели	%
Качество жизни	47,0
Размер пенсии	55,0
Уровень здравоохранения	41,0
Материальное благополучие	54,0

Одна из самых главных проблем в жизни российских пенсионеров – низкий уровень материального обеспечения, именно поэтому они являются наиболее уязвимой группой современного общества. У большинства людей старшего возраста основным источником дохода является пенсия. Размер государственных пенсий недостаточен для того, чтобы оплачивать растущие расходы на лекарства, питание, жилищно-коммунальные услуги, так как социально-экономическая ситуация в стране нестабильна, наблюдается рост численности населения с доходом ниже прожиточного минимума, дефицит федерального бюджета и др.¹

В последнее время в России наблюдается тенденция относительного снижения уровня жизни и обеспеченности пенсионеров. Многие из них говорят об ухудшении своего материального положения за последний год. Это связано с рядом обстоятельств: с выходом на пенсию резко падают доходы, растет стоимость коммунальных, медицинских услуг и лекарств, являющихся для пенсионеров жизненно необходимыми. Материальное положение – единственная проблема, которая может соперничать по своей значимости со здоровьем. Пожилые люди встревожены своим материальным положением, уровнем инфляции, высокой стоимостью медицинского обслуживания².

Следствием низкого материального достатка становится несбалансированное питание, а за тем и ухудшение здоровья и

¹ Писанко В.А. Пессимистический и оптимистический взгляд на социальное положение пожилых людей в России // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. – 2018. – Т. 29, № 1. – С. 91–96.

² Садыков Р.М. Проблемы оптимизации управления системой социальной защиты сельского населения в условиях реформирования общества: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Уфа, 2001; Садыков Р.М., Большакова Н.Л. Социальная защита населения муниципального образования // Концепт. – 2018. – № 6. – С. 139–146.

психологического самочувствия у пожилых. Многих граждан пенсионного возраста достигают психологические проблемы, что доказывает такая наука, как геронтология: чем старше человек, тем сложнее ему контролировать свое психологическое состояние. Из-за этого появляются трудности в старческом возрасте – тревоги, фобии, эмоциональность, ослабление социальных связей, потеря смысла жизни. С возрастом человек становится зависимым от окружающих людей. Это сильно беспокоит тех пожилых, которые в молодости были независимы и помогали другим. Такие пенсионеры всегда пессимистично настроены, часто жалуются, рассуждают о бессмысленности дальнейшей жизни. Старым людям порой сложно принимать помощь, независимо от того, кто ее предлагает. Пожилые желают быть независимыми, поэтому иногда не принимают помощь от родных и социальных работников. Однако некоторые, наоборот, требуют помощи и страдают от недостатка внимания. В результате старики требуют все больше внимания, но считают, что уход тоже недостаточен. Таким образом, начинает появляться агрессия и мысли о ненужности.

Хорошее состояние здоровья является приоритетом в жизни человека, но в пожилом возрасте здоровье значительно ухудшается, что приводит к возникновению медико-социальных проблем. По результатам медицинских исследований, примерно 20 % граждан старшего возраста в России имеют относительно хорошие показатели здоровья. По статистике, у каждого возрастного человека в результате обследования обнаруживается от 3 до 8 хронических заболеваний, а также наличие таких расстройств, которые приводят к инвалидности. Сердечно-сосудистые заболевания, болезни дыхательной системы, проблемы со зрением, амнезия, диабет – наиболее частые недуги у лиц старшего поколения. Около 74 % граждан старше 60 лет постоянно принимают лекарства. Почти 11 % пожилых минимум 2 раза в месяц вызывают скорую помощь¹.

Таким образом, проанализировав пожилых как социально-демографическую группу, мы выяснили, что вместе со старением у россиян появляется множество трудностей и проблем, таких как

¹ Заболевания пожилых в России: Росстат [Электронный ресурс]. – URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/ZDOR/2019/PublishSite/index.html (дата обращения: 19.01.2022); Садыков Р.М., Мигунова Ю.В. Роль кадрового обеспечения медицинских организаций в контексте проблем российского здравоохранения // Известия Уфимского научного центра РАН. – 2019. – № 3. – С. 74–80.

ухудшение материального положения, изменение социального статуса, потеря здоровья, дефицит общения, нарастание психологических проблем, чувство одиночества. Из-за экономической нестабильности российского общества возникает стереотипное мышление, что пенсионер – это иждивенец. Поэтому российскому государству и обществу необходимо обратить внимание на лиц преклонного возраста, обеспечить им достойный уровень жизни и условия для социальной вовлеченности.

Существуют различные нормативно-правовые акты как на федеральном, так и на региональном уровнях, регулирующие сферу социальной защиты пожилых, основным из которых является Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»¹. С целью улучшения и поддержания своего здоровья, активности, получения поддержки и за неимением достойных условий проживания пожилые люди могут пребывать в стационарных или полустационарных учреждениях, которые оказывают весь спектр социальных услуг, а также получать уход на дому, оставаясь в привычных домашних условиях.

Согласно Федеральному закону «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» в социальном обслуживании нуждаются, в частности, граждане, которые полностью или частично утратили способность либо возможность осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, обеспечивать основные жизненные потребности в силу возраста или инвалидности. Пожилым людям предоставляются следующие социальные услуги: социально-бытовые, социально-медицинские, социально-психологические, предусматривающие оказание помощи в коррекции психологического состояния получателей социальных услуг для адаптации в социальной среде, социально-педагогические.

В соответствии с Федеральным законом расширяется перечень поставщиков социальных услуг. Так, наряду с государственными учреждениями социальные услуги населению будут оказывать негосударственные поставщики – коммерческие и некоммерческие организации, индивидуальные предприниматели. В сфере социального обслуживания населения делается упор на профилактику и индивидуальный подход. Новым элементом в системе социального

¹ Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/ (дата обращения: 14.03.2022).

обслуживания становится «социальное сопровождение», суть которого заключается в оказании содействия гражданам посредством межведомственного взаимодействия в получении различного вида услуг: юридических, медицинских, психологических, педагогических, а также социальной помощи, не относящейся к социальным услугам. Основанием для признания граждан нуждающимися в социальном обслуживании является наличие обстоятельств, которые ухудшают или могут ухудшить условия жизнедеятельности лица¹.

На данный момент необходима эффективная правовая база в области социальной защиты пожилых, которая способна облегчить и формирование учреждений социального обслуживания. Также необходимо активное информирование пожилых об их правах и особенностях получения социальных услуг от государства.

4.2. Социальный капитал семьи как фактор жизнеобеспечения пожилых людей

Главной проблемой пожилых людей является одиночество и их изоляция, когда они пребывают без семьи, прежних социальных контактов и активного участия в жизни общества. С одной стороны, в целом ряде регионов Российской Федерации сохраняется очередь престарелых граждан, желающих поступить в стационарные учреждения социального обслуживания. С другой стороны, пожилые люди все больше проявляют желание жить в привычной для них домашней обстановке. В настоящее время большинство людей пожилого возраста обделены возможностью получения помощи, заботы и внимания. Нехватка мест в специализированных учреждениях, ограниченное финансирование, переполненность домов престарелых и интернатов – все это негативно сказывается на состоянии лиц старшего поколения и возможности обеспечить их всеми необходимыми социальными услугами.

Из опыта и социальной практики ряда развитых стран хорошо известна модель фостерной (приемной, замещающей) семьи для пожилых людей, с полной оплатой государством предоставляемых услуг. Подобная социальная практика есть в США, Англии, Швейцарии, Франции и др. Создание и развитие в России института

¹ Зуева Н.Л. Социальное обслуживание населения: административно-правовое регулирование: монография. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2013. – 210 с.

приемной семьи для пожилых позволило значительно улучшить качество жизни граждан старшего возраста, изменить их «социальное самочувствие», избавить их от проблемы одиночества, укрепить связь поколений, поддержать социальную мобилизацию общества.

Для решения проблемы пожилых людей в 2004 г. стартовал проект «Приемные семьи для граждан пожилого возраста и инвалидов». Его суть заключается в том, чтобы граждане пенсионного возраста и инвалиды могли обрести дом и семью, получить помощь в организации быта. Миссия данного проекта – организация общественной поддержки, помощь в ведении быта и психологическая поддержка одиноких пожилых людей. Большинство регионов Российской Федерации поддержали инициативу проекта. Однако в законодательстве Российской Федерации пока нет отдельного закона о приемных семьях. Нормативные акты по регулированию данного вопроса утверждены лишь в регионах¹.

Приемная семья – особая инновационная форма жизнеустройства граждан пожилого возраста и инвалидов, представляющая совместное проживание и ведение общего хозяйства лица, нуждающегося в постоянном постороннем уходе, и лица, осуществляющего уход на основании договора о создании приемной семьи. Период пребывания в приемной семье может колебаться от месяца до нескольких лет – в зависимости от желания сторон. Приемная семья, возможно, окажется не только инновационной, но и самой эффективной, ведь пожилой человек, попадая в семью, перестает думать о своей ненужности, его окружают люди, с которыми он чувствует себя увереннее, что благоприятно влияет на здоровье, улучшая качество жизни и, как следствие, продолжительность жизни.

Именно приемная семья как инновационная форма жизнеустройства для пожилых граждан способна значительно улучшить жизнь одиноких пожилых людей. Целью организации приемных семей является не только повышение качества жизни пожилых, но и профилактика одиночества и других их проблем. Внедрение данной формы жизнеустройства пенсионеров позволяет значительно улучшить социальное самочувствие пожилых людей, служит укреплению связи поколений. Государство гарантирует пожилым и старым людям возможность получения различных

¹ Узденов Ш.Б. Актуальные вопросы правовой регламентации приемных семей для пожилых граждан // Вестник магистратуры. – 2019. – № 10-3 (97). – С. 47–48.

социальных услуг для решения их проблем. Приемная семья для пожилого человека является хорошей возможностью в дальнейшем отказаться от деятельности домов-интернатов для престарелых, во многих из которых пожилые люди доживают свою жизнь в прямом смысле этого слова, она может предоставить пожилому человеку необходимый уход и бытовые условия, организовать досуг, материальную поддержку¹.

Предусмотрены определенные категории граждан, которые нуждаются в услугах приемной семьи: дееспособные одинокие женщины в возрасте от 55 лет и мужчины от 60 лет; одиноко проживающие пожилые супруги; граждане, ожидающие помещения в дома престарелых или инвалидов; инвалиды 1 и 2 группы, оставленные без попечения родственников.

Люди, которые проявили инициативу взять к себе в семью пожилого, несут такие обязанности: предоставлять пожилому продукты питания, лекарства, бытовые принадлежности; сопровождать пенсионера в медицинских учреждениях, оказывать до прихода врача базовую медицинскую помощь; создавать комфортную психологическую обстановку и обеспечивать условия для проведения досуга (табл. 4.2.1)².

Таблица 4.2.1

Обязанности сторон при подписании договора о приеме в семью

Сторона	Обязанности (ответственность)
Пожилый гражданин	Вносить вклад в бюджет семьи
Гражданин (семья), который берет попечительство	Содержание нового члена семьи, помощь в организации быта, психологическая поддержка подопечного, оказание базовой медицинской помощи до приезда врача, сопровождение в медицинских учреждениях
Представители органов социальной защиты	Контроль за выполнением всех условий, в которых живет гражданин, принятый в семью

¹ Хамадеева Р.Х., Большакова Н.Л. Социально-психологическое сопровождение приемных семей для пожилых людей // Социальная политика и социальное партнерство. – 2019. – № 7. – С. 12–18.

² Седых О.Г., Аранчын Д.Э. Приемная семья для граждан пожилого возраста как инновационная технология социальной работы // Baikal Research Journal. – 2019. – Т. 10. – № 3. – С. 2.

По соглашению сторон устанавливается и место проживания приемной семьи. Это может быть жилое помещение семьи, принимающей пожилого гражданина, или его жилое помещение. Приемная семья позволяет поддерживать традиции семейной заботы о старшем поколении, наладить межпоколенные связи, передавать опыт, проводить совместный досуг и отдых, поднять статус пожилых людей в семье и в обществе в целом.

Учитывается и тот факт, что предоставление помощи одиноким пожилым людям реализуется на безвозмездной основе, и приемная семья, ответственная за уход, получает от местных государственных органов регулярные социальные выплаты (изначально правительство обещало, что выплата на содержание пожилого или инвалида будет в пределах 10 000 руб.). Дополнительно оформляются специальные льготы на оплату коммунальных услуг и субсидии. Размер этих социальных выплат отличается в подзаконных актах различных областей, республик, их размер определяется исходя из составленного бюджета на год. С подопечного в приемной семье взимается ежемесячная плата за социальное обслуживание, комфортабельное проживание и иные услуги¹. Также по договору семья имеет право претендовать на имущество и жилье после смерти опекаемого, если в завещании не указаны ближайшие кровные родственники. Необходимо также отметить, что затраты на обслуживание пожилого в приемной семье меньше по сравнению с затратами в отделении постоянного и временного проживания, однако выше по сравнению с надомным обслуживанием. Объем услуг и их эффективность в приемной семье значительно превосходят данные показатели при обслуживании на дому.

При заключении договора о приеме старого человека в семью стороны должны быть морально готовы к созданию новой семьи. Подписывая договор о приеме лица пожилого возраста в приемную семью, все три стороны, а именно семья, которая изъявила желание взять пожилого, сам пожилой человек и региональный властный орган, несут ответственность, так как вступают в правовые отношения.

Существуют способы выявления семей, которые готовы взять под опеку пожилого человека. Такие семьи выявляются путем:

¹ Титова А.Н., Удалова Ю.Ю. Приемная семья для одиноких пожилых граждан по российскому законодательству // Аллея науки. – 2018. – Т. 6. – № 11 (27). – С. 641–645.

1) рассмотрения обращений граждан в проект «Приемные семьи для граждан пожилого возраста и инвалидов»;

2) взаимодействия семей, готовых взять под опеку пенсионера, с органами власти;

3) проведения опроса населения.

Наличие постоянной работы в законе не предусматривается, а значит, гражданин, не имеющий постоянного дохода, также может стать опекуном. Но существуют условия для оформления попечительства над гражданином старшего возраста: отсутствие кровного родства; не являться усыновленным или усыновителем; пригодность жилплощади для размещения всех членов семьи. Соблюдение всех данных условий обязательно, даже отсутствие одного является преградой для совершения данной процедуры.

Существуют определенные действия для того, чтобы взять пожилого гражданина или инвалида в семью:

– подходить по всем условиям и требованиям;

– предоставить необходимый пакет документов и написать заявление;

– подписать договор с социальной защитой и лицом, который станет новым членом семьи.

В практике организации приемных семей для пожилого или инвалида существуют два способа организации помощи подопечному. Эти два варианта отличаются тем, что семья выбирает, на чьей территории будет проживание. Как правило, это либо жилплощадь принимающей семьи, либо жилплощадь подопечного (табл. 4.2.2).

Таблица 4.2.2

Варианты проживания пожилого в приемной семье

Проживание на территории принимающей семьи	Проживание на территории пожилого гражданина
<p>Дееспособный гражданин приглашает пожилого человека в свою квартиру и в семью. Опекун может иметь постоянную работу. Семья оказывает пенсионеру помощь в свободное время, организует быт и лечение. Уход относится к профессиональной деятельности соцработников. Опекун имеет право на учет стажа и получение социальных выплат. Денежная компенсация должна быть равна сумме, которая уходит на содержание пожилого гражданина в стационаре</p>	<p>Семья организует уход за одиноким человеком в его квартире. Ответственный гражданин переезжает к опекаемому и проживает с ним на постоянной основе. Приемная семья после смерти опекаемого гражданина сможет получить квартиру или дом в личное владение, если это предусмотрено договором</p>

Этапы официального оформления в приемную семью подразделяются на несколько шагов и процедур. Потенциальная приемная семья должна состоять из не более двух дееспособных взрослых без нарушений здоровья¹. Органы социальной защиты обязаны ежемесячно проводить мониторинг проживания и содержания гражданина пенсионного возраста. В случае выявления нарушений условий проводится процедура расторжения договора в одностороннем порядке.

Для того чтобы оформить пожилого гражданина в приемную семью, необходимо соблюсти алгоритм:

- 1) обращение будущей семьи в территориальные органы социальной защиты для получения разъяснений о подаче документов;
- 2) сбор и подготовка всех документов исходя из перечня, предоставленного ведомственным органом;
- 3) в реестр лиц вносятся все данные о потенциальных кандидатах, желающих осуществлять уход, и тех, за кем уход будет осуществляться;
- 4) рассмотрение бытовых и социальных условий проживания потенциальной семьи, выявление степени их пригодности;
- 5) проведение специальной психологической подготовки для членов принимающей семьи и будущего подопечного;
- 6) проверка документов территориальными органами социальной защиты и ведомствами опеки и попечительства, а также ведомствами по вопросам социальной защиты населения;
- 7) подписание договора о создании приемной семьи для пожилого гражданина;
- 8) создание специального паспорта для приемной семьи.

Требования к документам для оформления гражданина пенсионного возраста в приемную семью закрепляются и устанавливаются на региональном уровне².

Форма жизнеустройства пожилых людей в приемные семьи имеет и свои недостатки. Один из самых главных – несовершенство нормативно-правовой базы: подобная форма опеки не закреплена на законодательном уровне, нормативная база существует только на

¹ Парфенова О.А. Ключевые агенты заботы о пожилых в современной России // Петербургская социология сегодня. – 2019. – № 11. – С. 23–35.

² Изварина А.В., Лунева Е.Н. Проблема очередности и устройства пожилых людей в социальные учреждения и приемные семьи // Modern Science. – 2020. – № 2-2. – С. 154–156.

уровне регионов. В связи с этим не совсем понятно, каким образом осуществляется помещение человека в приемную семью, что получают его опекуны и какие конкретные санкции предусмотрены в случае нарушения условий. Также отсутствует контроль за тем, как семья, принявшая пожилого, распоряжается его жилплощадью, полагаются ли ей льготы и улучшение жилищных условий.

Таким образом, помещение пожилого человека в приемную семью является новым видом социального обслуживания и помощи. Помимо ухода и всех необходимых социальных услуг представитель старшего поколения обретает и новую семью, что позитивно сказывается на его психологическом состоянии¹. Однако практика приема пожилых людей в семью, к сожалению, недостаточно распространена в России. Социальная технология «Приемная семья для пожилых или инвалидов» является одной из инновационных и перспективных форм социального обслуживания граждан пожилого возраста, а главное ее преимущество – она направлена на развитие и укрепление института семьи. Данный подход позволяет изменить качество жизни пожилых в лучшую сторону, ведь в такой семье выполняются бытовая, социальная и психологическая функции в уходе за людьми старшего поколения.

Возможно, в будущем развитие фостерной модели семьи для лиц старшего возраста получит глобальное развитие по всей Российской Федерации и данная модель станет заменой специальных стационарных учреждений социального обслуживания для пожилых. На данный момент неизвестна степень востребованности таких семей среди граждан, так как реализация данного проекта началась недавно. При компетентном подходе и формировании законодательной базы создание приемных семей для пожилых станет более популярным. Кроме того, по мнению экспертов, в настоящее время большинство россиян еще «социально» не готовы принять в свои семьи чужих бабушек и дедушек.

4.3. Основные направления сохранения и использования социального капитала пожилых людей в регионах России

Приемная, или замещающая, семья – современная инновационная форма жизнеустройства граждан пожилого возраста и инвалидов,

¹ Парфенова О.А., Петухова И.С. Конкуренция за заботу о пожилых: тактики социальных сервисов в новых условиях // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2019. – № 4 (152). – С. 173–186.

представляющая собой совместное проживание и ведение общего хозяйства, быта лица, нуждающегося в постоянном постороннем уходе, и лица, осуществляющего уход на основании договора о создании приемной семьи. Приемная семья является не только инновационной, но и самой эффективной, поскольку пожилой человек, попадая в приемную семью, перестает думать о своей ненужности, что благоприятно влияет на его здоровье, улучшая качество жизни и, как следствие, ее продолжительность.

Именно приемная семья как инновационная форма жизнеустройства для пожилых способна значительно улучшить жизнь одиноких престарелых граждан. Целью организации приемных семей является не только повышение качества жизни пожилых граждан, но и профилактика одиночества и других их проблем. Решение социальных, социально-бытовых, психологических и иных проблем пожилых людей требует более активного участия гражданского общества и государства. Государство гарантирует пожилым людям возможность получения различных социальных услуг для решения их проблем¹.

Граждане пожилого возраста – это часть населения, имеющая большой трудовой, жизненный опыт и знания, представляющие определенную ценность для общества и его успешного развития. Граждане пожилого возраста – специфическая социально-демографическая группа от 60 лет и старше, к которой относятся люди с различным уровнем здоровья, образования, квалификации, из разных социальных слоев и самыми разнообразными интересами, характеризуются своими психологическими особенностями и наличием определенных проблем. Выделяются следующие проблемы, как правило, присущие людям пожилого возраста: ухудшение состояния здоровья, недостаточная материальная обеспеченность, проблема одиночества и др.

Для улучшения и поддержания своего здоровья, активности, получения поддержки и за неимением достойных условий проживания пожилые люди могут пребывать в стационарных или полустационарных учреждениях, которые оказывают весь спектр социальных услуг, а также могут получать уход на дому, оставаясь в привычных домашних условиях. Нехватка мест в специализированных учреждениях, ограниченное финансирование, переполненность домов

¹ Хамадеева Р.Х., Большакова Н.Л. Социально-психологическое сопровождение приемных семей для пожилых людей // Социальная политика и социальное партнерство. – 2019. – № 7. – С. 12–18.

престарелых и интернатов обуславливает необходимость поиска альтернативных и инновационных форм социального обслуживания пожилых и инвалидов. В качестве особой и эффективной формы жизнеустройства престарелых и инвалидов рассматривается помещение их в приемную семью, оказание семейной поддержки и создание полноценных социально-бытовых условий.

Модель фостерной, или замещающей, семьи развита в ряде стран Европы и США. Внедрение в России альтернативной модели замещающей семьи для пожилых и инвалидов будет способствовать решению их злободневных проблем, а также обеспечит им постоянный уход и заботу. Данная технология обеспечивает пожилому человеку необходимый уход и бытовые условия, организацию досуга, психологическую поддержку, а приемной семье – дополнительную материальную поддержку. Развитие института приемной семьи для пожилых как инновационной формы их жизнеустройства позволит значительно улучшить качество жизни граждан старшего возраста, изменить их «социальное самочувствие», избавит от проблемы одиночества, укрепит связь поколений.

Появление и развитие модели приемной семьи для пожилых в России решает множество социальных, экономических, психологических, социально-медицинских, бытовых проблем старшего поколения, в частности сохранение традиции заботы о старшем поколении, ведение привычного образа жизни в семье, сокращение очереди в учреждения социального обслуживания, устранение проблемы жизнеустройства одиноких пожилых людей, улучшение социального и психологического состояния. Организация приемных семей для пожилых позволит значительно улучшить качество жизни граждан старшего возраста, изменить их «социальное самочувствие», избавить их от проблемы одиночества, укрепить связь поколений, поддержать социальную мобилизацию общества.

В Российской Федерации реализацию модели приемной семьи для пожилых как альтернативу учреждениям социального обслуживания впервые предложили в Пермском крае в 2005 г. Технология приемных семей для пожилых как форма социального обслуживания в современных условиях реализуется в 27 регионах России. По данным отчета Министерства труда и социальной защиты РФ, успешно

функционируют примерно 4 тысячи приемных семей¹. Изначально приемные семьи для пожилых появлялись экспериментально, еще до официального оформления пожилого или инвалида в семью².

Однако отсутствие единой законодательной и методологической базы проекта «Приемные семьи для граждан пожилого возраста и инвалидов» на федеральном уровне привело к отсутствию единой системы в организации приемных семей для пожилых в субъектах Российской Федерации. Функционирование организации приемных семей для старшего поколения в одних субъектах регулируется региональными законами, в других – постановлениями региональной администрации, приказами региональных органов социальной защиты населения и даже решениями органов местного самоуправления.

В субъектах России существуют множество различий, по которым граждане старшего возраста принимаются в семью на проживание. Одним из главных критериев, по которому есть различия между субъектами, – это возраст. Самые небольшие возрастные границы для пенсионера, чтобы оформиться в приемную семью, установлены в Сахалинской области: мужчины старше 55 лет и женщины старше 50 лет. Для женщин старше 55 лет и мужчин старше 60 лет оформление в приемную семью возможно в Челябинской, Курской, Оренбургской, Кемеровской, Самарской, Архангельской областях.

В рамках программы «Приемные семьи для граждан пожилого возраста и инвалидов» предусмотрена выплата социального пособия приемным семьям. Минимальная сумма выплат составляет 1100 руб., а максимальная – 20 701 руб., в зависимости от регионов. Также в некоторых субъектах России предусмотрено софинансирование опекунов и их подопечных, а именно средства выделяются на оплату бытовых нужд семьи.

Другим критерием различия для приема лиц старшего возраста в семью является количество лиц, которое семья может взять на попечение. Лидером является Курская область, где количество пожилых лиц, находящихся на попечении приемной семьи, может достигать до шести человек. В Сахалинской области – не более двух

¹ О реализации мероприятий региональных государственных программ повышения качества жизни пожилых людей [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection94> (дата обращения: 02.02.2022).

² Бондаренко И.Н. Приемная семья для пожилого человека: право на существование десять лет спустя // Социальное обслуживание. – 2011. – № 1. – С. 42–60.

человек, в Оренбургской – не более четырех человек. Во всех остальных областях чаще всего – один или два пожилых человека.

Одними из самых успешных регионов, организующих эффективную работу по созданию приемных семей для лиц старшего возраста, являются Республика Бурятия и Республика Саха (Якутия), а также Челябинская область. Преимуществом данных субъектов является комплексный подход к организации правового регулирования функционирования приемных семей и наличие соответствующих подзаконных актов¹.

В Республике Бурятия организация приемных семей для пожилых стартовала в апреле 2008 г. Приемная семья в данной республике может взять на попечение не более трех граждан². В Республике Саха (Якутия) практика создания для пожилых приемных семей показывает положительную динамику³. Опекунам установлена социальная выплата, которая ежегодно индексируется, а пожилой человек направляет 75 % дохода от пенсии на собственные нужды.

Организация деятельности приемных семей для граждан пожилого возраста и инвалидов на территории Челябинской области нацелена на повышение качества жизни лиц старшего поколения, профилактику их одиночества и организацию помощи в ведении быта, а условия проживания пожилого гражданина регулируются договором о приемной семье. Люди пожилого возраста, которые состоят на учете в уполномоченном органе Челябинской области в сфере социального обслуживания как нуждающиеся в социальном обслуживании в стационарной форме, имеют преимущественное право приема в приемную семью.

В Республике Татарстан подобная социальная технология начала функционировать с 2017 г. После заключения договора подопечный не имеет права собственности на имущество приемной семьи, а может им пользоваться только с ее согласия, а принимающая семья и вовсе не имеет права собственности на имущество опекуна.

¹ Хамадеева Р.Х., Большакова Н.Л. Роль социального партнерства в модернизации системы социального обслуживания лиц старшего возраста // Социальная политика и социальное партнерство. – 2020. – № 5. – С. 25–30.

² Долгова Т.М. Особенности развития приемной семьи для граждан пожилого возраста в республике Бурятия // Вестник Бурятского государственного университета. – 2013. – № 5. – С. 110–114.

³ Канунникова А.А. Приемная семья для пожилого человека: опыт внедрения социальной технологии // Матрица научного познания. – 2020. – № 6. – С. 555–559.

В Калужской области принято решение улучшить качество жизни одиноких граждан старшего поколения путем создания патронатных семей. Одно из интересных условий для заключения договора организации приемной семьи для пожилого – это то, что кандидат, принимающий в семью пожилого подопечного, не должен быть работником организации, осуществляющей социальное обслуживание пожилого гражданина. Содержание в семье пожилого гражданина осуществляется за его собственный счет, а лицу, ухаживающему за пожилым гражданином, положено социальное пособие в размере 6000 руб. для неработающих опекунов и 1800 руб. для работающих опекунов.

В Пермском крае в рамках национального проекта «Демография» продолжается практика организации приемных семей для лиц старшего возраста. На сегодняшний день таким образом устроено уже 1,5 тыс. человек. Приемная семья как стационарозамещающая форма социального обслуживания пожилых является одним из наиболее приоритетных проектов в данном субъекте. Перед оформлением пенсионера в приемную семью с ним проводится тщательная работа психолога, определены тесты на совместимость, что позволяет правильно подобрать семью для представителя старшего поколения. Еще одной особенностью является то, что специалисты краевого Министерства социального развития организуют проверки условий жизни пенсионера в новой семье.

Также в некоторых субъектах Российской Федерации рассматривались другие способы организации приемных семей для лиц старшего возраста: один из членов семьи вынужден сидеть дома на постоянной основе и ухаживать за пожилым родственником, получая при этом социальное пособие. Также он может оказывать помощь постороннему пожилому гражданину, приняв его в свою семью; пожилой гражданин, который проживает в одиночестве и имеет собственное жилье, предоставляет его семье, которая намерена за ним ухаживать¹.

Жизнеобеспечение пожилых людей в Республике Башкортостан. Одним из приоритетных направлений социальной деятельности в Республике Башкортостан является социальная помощь и поддержка граждан старшего возраста. Численность

¹ Васильчиков В.М., Чикарина Л.Я. Приемная семья для пожилого человека: государственная политика и региональная практика // Труд и социальные отношения. – 2013. – № 10. – С. 16–21.

пожилого населения с каждым годом растет как в Республике Башкортостан, так и в России в целом. Так, по данным статистики за 2020 г., в республике проживало больше 900 тыс. представителей старшего поколения, это 21 % от всего населения. В сельской местности региона людей пожилого возраста меньше, чем в городах: 352,5 тыс. пожилых в селах, 496,9 тыс. – в городах¹.

Старость – это один из тяжелых периодов в жизни человека, так как с каждым годом пожилой человек все больше нуждается в посторонней помощи со стороны семьи, общества и государства. С ростом численности пожилых граждан растет и число получателей социальных услуг от государства. Люди преклонного возраста, являющиеся полностью одинокими или живущие отдельно от своих близких, попадают в очень тяжелое положение. Новая демографическая ситуация оказывает серьезное влияние на планирование и осуществление мероприятий в области здравоохранения и социальных услуг². В связи с этим необходимо выявить потребности пожилых людей и определить источники ресурсов, необходимых для оказания им помощи и поддержки.

Улучшение качества жизни пожилых зависит от многих факторов, таких как способ организации ухода и обслуживания, организации социальной защиты, проводимой социальной политики государства, от современных достижений в области медицины и др. Особого внимания заслуживают особенности организации социального обслуживания пожилых граждан и инвалидов. Социальное обслуживание пожилых граждан имеет различные формы и методы: стационарное обслуживание, полустационарное обслуживание, социальное обслуживание на дому, «хоспис на дому» (организация специализированной медицинской, психологической, санитарной помощи на дому), организация приемной семьи для пожилых и др.³

¹ Структура населения Башкортостана по полу и возрасту в 2020 году [Электронный ресурс]. – URL: http://bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts.bashstat.ru/population (дата обращения: 10.02.2022).

² Файзуллин Ф.С., Файзуллин И.Ф. Социальный капитал как объект управления // Известия Уфимского научного центра РАН. – 2022. – № 1. – С. 85–89.

³ Садыков Р.М. Проблемы оптимизации управления системой социальной защиты сельского населения в условиях реформирования общества: специальность 22.00.08 «Социология управления»: диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Садыков Рамиль Мидхатович. – Уфа, 2001. – 154 с.; Садыков Р.М. Социальная защита сельского населения. – М.: Издательство МГОУ, 2005. – 160 с.

Активную социальную деятельность осуществляют стационарные центры социального обслуживания. Ежегодно свыше 8 тыс. пожилых граждан республики получают социальные услуги в этих организациях. Однако мониторинг основных проблем и потребностей пожилых людей показал, что существующие традиционные способы социального обслуживания подходят не всем гражданам старшего возраста или же не в полной мере удовлетворяют их потребности. У многих пенсионеров до сих пор не решена главная проблема – одиночества и изоляции, отсутствия социального окружения и активности.

Пожилые люди все больше проявляют желание жить в привычной для них домашней, семейной обстановке, социальном окружении. Находясь в семье, представители старшего поколения могут почувствовать себя более защищенными и нужными, избежать проблемы одиночества, что в дальнейшем предотвратит многие психологические проблемы и хронические недуги, возникающие из-за одиночества, а значит, и значительно улучшит качество их жизни. Пребывание в семье престарелого родителя оказывает благотворное влияние на семью. Старые родители бывают полезны своим детям, членам семьи, оказывая им разнообразную помощь. С другой стороны, большинство людей охотно помогают своим престарелым родителям, пожилым людям, получая от этого удовлетворение и выгоду.

Для решения данной проблемы в 2004 г. стартовал социальный проект «Приемные семьи для граждан пожилого возраста и инвалидов». Его суть заключается в том, чтобы граждане пенсионного возраста и инвалиды могли обрести дом и семью, помощь в организации быта. Миссия данного проекта – организация общественной поддержки, помощь в ведении быта, оказание психологических и социальных услуг одиноким нуждающимся людям. Большинство регионов Российской Федерации поддержали инициативу проекта. В законодательстве Российской Федерации пока не существует отдельного закона о приемных семьях. В регионах утверждены нормативные акты по регулированию данного вопроса¹.

Приемная семья, возможно, окажется не только инновационной, но и самой эффективной, ведь пожилой человек, попадая в семью, перестает думать о своей ненужности. Здесь его окружают люди, с

¹ Узденов Ш.Б. Актуальные вопросы правовой регламентации приемных семей для пожилых граждан // Вестник магистратуры. – 2019. – № 10-3 (97). – С. 47–48.

которыми он чувствует себя увереннее. Все это благоприятно влияет на его здоровье, улучшая качество и, как следствие, продолжительность жизни.

В Республике Башкортостан с 1 января 2017 г. стартовал проект «Приемная семья для пожилых и инвалидов». Данная инновационная социальная технология подразумевает альтернативную форму обслуживания и ухода за пожилыми гражданами. С помощью данной технологии одинокий гражданин старшего возраста имеет возможность вновь обрести семью и получать социальное обслуживание в домашних условиях. Проживание в приемной семье помогает создать максимально комфортные и привычные семейные условия жизни, повышает качество жизни семьи, укрепляет традиции взаимопомощи и предотвращает социальное одиночество. Новая замещающая семья для пожилых людей и инвалидов является альтернативной формой ухода и будет стимулировать развитие стационарозамещающих форм социального обслуживания. На сегодняшний день в Республике Башкортостан образованы 93 приемные семьи, в которых проживает 96 человек¹.

Приемную семью может создать дееспособный гражданин, который организует совместное проживание и постоянный уход за пожилым человеком. В приемной семье могут проживать до трех лиц, которые нуждаются в постоянном постороннем уходе. Однако существуют ограничения и запреты, а именно отсутствие близких родственных связей между кандидатом и подопечным, наличие судимости, психических заболеваний, социальных девиаций и т. д. Кандидаты, желающие взять пожилого подопечного, должны пройти небольшой курс по уходу за пожилыми и тест на психологическую совместимость. После этого органы опеки и попечительства изучают семью, дают согласие или несогласие на заключение договора с семьей. При положительном исходе заключается договор, оформляется паспорт приемной семьи – документ, целью которого является контроль за соблюдением прав и интересов приемной семьи, в котором содержится вся информация о членах семьи, их доходах, социально-бытовых условиях. После заключения договора проводятся плановые и внеплановые проверки приемной семьи.

¹ Министерство семьи, труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. – URL: http://mintrudrb.rupress.news/180307sphrase_id=102209 (дата обращения: 10.02.2022).

Бюджет созданной приемной семьи формируется из средств ее членов: до 75 % среднедушевого дохода пожилого гражданина и ежемесячное денежное вознаграждение в размере 6200 руб. лицу, осуществляющему уход. Если в приемную семью принимается лицо старше 80 лет или инвалид 1 группы, то ежемесячное денежное вознаграждение составляет 8060 руб. Гражданин, осуществляющий уход за пожилым, обязан составлять ежемесячный отчет о расходах данных средств, который подписывается в том числе и подопечным пожилого возраста.

Период пребывания в приемной семье может колебаться от месяца до нескольких лет – в зависимости от желания сторон. Существуют случаи, по которым договор может быть расторгнут преждевременно: ненадлежащее отношение опекуна к подопечному, влекущее материальную выгоду лицу, осуществляющему уход; жесткое обращение с пожилым подопечным; передача функций по уходу за пожилым лицом иным физическим и юридическим лицам; возникновение обстоятельств, препятствующих выполнению обязательств по договору.

Было проведено авторское социологическое исследование для выявления степени информированности граждан Республики Башкортостан об организации института приемных семей для пожилых и их основных опасений по данному вопросу. Семьям был задан вопрос: «Выделите основные барьеры, мешающие внедрению института приемных семей для пожилых по всей территории Российской Федерации». Большинство респондентов отметили, что барьером для повсеместного внедрения института приемных семей для пожилых людей выступает недостаточная информированность граждан о данной возможности – 66 %, чуть меньше половины граждан отметили, что барьером является неготовность населения к данной услуге – 44 %, такой барьер, как низкие денежные выплаты, выделили 38 % граждан, на последнем месте по популярности – необходимость оформления большого количества документов – 16 %.

Самым популярным источником информации о возможности организовать приемную семью для пожилых граждан оказались родственники (знакомые) – 55 %; Интернет попал на 2 место, за него проголосовало 33 % граждан; органы социальной защиты и средства массовой информации оказались на последнем месте – 5 %. Это свидетельствует о том, что на государственном уровне возможности

организовать приемную семью для старшего поколения освещаются слабо.

На вопрос «Какая помощь необходима семье после оформления опеки над пожилым?» ответы домохозяйств распределились следующим образом. По мнению респондентов, после оформления опеки над пожилым семье необходима материальная и психологическая помощь (72 %), помощь в профессиональном сопровождении (61 %), помощь в улучшении жилищных условий (44 %).

Также семьям был задан вопрос: «С чем связаны Ваши опасения после принятия в семью пожилого?». Самым главным опасением, по мнению семей, оказалась психологическая несовместимость – 50 %, адаптация к новым условиям и боязнь не справиться занимают второе место среди опасений – 33 %, у 22 % опрошенных опасений не оказалось.

По данным социологического опроса можно сделать вывод, что население недостаточно информировано о возможности стать приемной семьей для пенсионера, также приемным семьям с пожилым подопечным необходима материальная и психологическая поддержка. Выяснилось, что граждане узнают о государственном социальном проекте через друзей (родственников) и Интернет, а не из средств массовой информации и органов социальной защиты. Самые популярные причины, по которым семья готова принять пожилого подопечного, – желание помочь пожилому (52 %) и из-за состояния одиночества (31 %).

Для более эффективной реализации социального проекта «Приемные семьи для граждан пожилого возраста и инвалидов» в Республике Башкортостан необходимо учитывать и опыт других субъектов Российской Федерации, перенимать лучшие методы работы по организации приемных семей. Например, опыт таких субъектов, как Республика Бурятия (помимо законов приняты подзаконные акты с подробным описанием технологий создания и функционирования приемной семьи для граждан пенсионного возраста), Ханты-Мансийский округ (практикуется институт временных семей под названием «Гостевая семья», в такой семье пожилой гражданин проживает определенное время без заключения договора, что помогает привыкнуть к семье и в случае желания проживать на постоянной основе, помогает понять пенсионеру, готов ли он жить в данной семье), Пермский край (существует четкий и отработанный алгоритм действий

по организации и контролю приемной семьи для граждан старшего возраста), Республика Татарстан (при заключении договора об организации приемной семьи для пенсионера стороны не имеют права претендовать на имущество друг друга, что позволит сократить количество лиц, которые заинтересованы в материальной выгоде).

Подводя итог, необходимо отметить, что реализация программы «Приемные семьи для граждан пожилого возраста и инвалидов» успешно реализуется в Республике Башкортостан с 2017 г. и помогает одиноким лицам старшего поколения заново обрести семью и получать постоянный уход в домашних условиях. Приемная семья является инновационной и эффективной социальной технологией оказания услуг пожилым гражданам. Семья удовлетворяет основные потребности пожилых в качественном и количественном отношении. Социальные услуги, оказываемые стационарными и полустационарными учреждениями социального обслуживания, не смогут заменить домашний семейный уход за престарелым человеком.

Таким образом, помещение пожилого человека в приемную семью является новым видом социального обслуживания и помощи. Помимо ухода и всех необходимых социальных услуг представитель старшего поколения обретает и новую семью, что позитивно сказывается на его психологическом состоянии. Социальная технология «Приемная семья для пожилых или инвалидов» является одной из инновационных и перспективных форм социального обслуживания граждан пожилого возраста, а главное ее преимущество в том, что она направлена на развитие и укрепление института семьи. Данный подход позволяет изменить качество жизни пожилых в лучшую сторону, ведь в такой семье выполняются бытовая, социальная и психологическая функции в уходе за старшим поколением.

Территориальные субъекты Российской Федерации имеют свой собственный опыт реализации проекта «Приемные семьи для граждан пожилого возраста и инвалидов». В каждом субъекте свои особенности и различия в организации приемных семей для пожилых, что связано с наличием собственной законодательной базы для реализации этого проекта¹.

Однако в реализации данной технологии имеются сложности, которые связаны с трудностью подбора приемной семьи для пожилого

¹ Садыков Р.М., Большакова Н.Л. Опыт организации приемных семей для граждан пожилого возраста в субъектах Российской Федерации // Вестник университета. – 2022. – № 3. – С. 186–191.

гражданина, отсутствием определенных технологий сопровождения таких семей, а одной из самых главных проблем является отсутствие единой законодательной базы на федеральном уровне. Принятие Федерального закона «Об организации семьи для граждан старшего поколения» гарантирует повышение эффективности правового регулирования приемных семей для пожилых во всех субъектах России, а соответственно, и их последующего успешного функционирования. Отсутствие единой правовой федеральной базы негативно сказывается на реализации проекта «Приемные семьи для граждан пожилого возраста и инвалидов», поэтому в России в каждом регионе он реализуется своим собственным уникальным путем. Возможно, в будущем развитие фостерной модели семьи для лиц старшего возраста получит глобальное развитие по всей России, и данная модель станет заменой специальных стационарных учреждений социального обслуживания для пожилых. На данный момент до сих пор неизвестна степень востребованности таких семей среди граждан, так как реализация данного проекта началась недавно. При компетентном подходе и формировании законодательной базы создание приемных семей для пожилых станет более популярным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современная ситуация, сложившаяся в мире, требует активизации использования всех средств и возможностей для интенсификации социально-экономического развития страны. Одним из таких средств является социальный капитал. Это важнейший фактор не только прогресса нашего общества в целом, но и создания самодостаточности и конкурентоспособности его субъектов, обеспечивающих устойчивость развития и высокое качество жизни своему населению. Не вызывает сомнения, что от уровня познания социального капитала, разработки механизма его эффективного использования зависит научная обоснованность и совершенствование управления социально-экономической жизнью страны и ее субъектов. По существу, реализация социального капитала является основной доминантой социализации экономики. Именно этим обусловлена актуальность изучения проблем капитала общества и эффективной его реализации.

Следует отметить, что социальный капитал конкретного субъекта общества имеет свои особенности. Анализ этих особенностей и основных факторов, воздействующих на современное состояние социального капитала, выявление имеющихся противоречий в этой сфере, разработка механизма эффективного его использования определяют интенсификацию социально-экономического и духовного развития не только конкретного субъекта, но и общества в целом. Все эти проблемы носят фундаментальный характер, от их решения зависит преодоление кризисных явлений в субъектах государства, обеспечение безопасности их функционирования и, соответственно, создание условий для прорыва страны на более высокий уровень общественного прогресса и сохранения ее суверенности в мировом сообществе. В практическом плане разработка вопросов развития и реализации социального капитала необходима для совершенствования социально-экономической политики и управления развитием страны.

В научной работе осуществлен критический анализ концепций о социальном капитале, существующих в настоящее время в западной и отечественной науке. Определяются разные подходы к раскрытию сущности социального капитала, особенностей его формирования, развития и реализации. Отмечаются положительные достижения и недостатки формирующихся концепций российских исследователей, изучающих проблемы социального капитала. Подчеркивается отсутствие в настоящее время в современной общественной науке

фундаментальных исследований, посвященных методологическим вопросам анализа изучаемого объекта, наличие тенденции рассмотрения социального капитала лишь как социально-психологического явления, основными характеристиками которого являются доверие, социальные связи и нормы. В связи с этим обосновывается необходимость создания единой системной концепции, которая может повысить эффективность исследований социального капитала, раскрыть существующие противоречия в его формировании и реализации на благо общества.

Разработана новая методологическая концепция исследования социального капитала, существенно отличающаяся от имеющихся подходов к изучению его сущности и содержания. Социальный капитал рассматривается в ней как нематериальная часть системы ресурсов, ценностей и отношений, создающая их владельцу возможности, условия реализации определенных целей, социальной активности для получения социально-значимых результатов в различных сферах общественного бытия.

Авторами монографии определено, что одним из основных направлений трансформации социального капитала под влиянием глобальных социокультурных изменений является возникновение и развитие его виртуальной формы, для которой характерны не только преимущества в виде снятия ограничений пространственной локализации, многообразия связей, но и риски развития, заключающиеся в возможности развития негативного социального капитала, возникновения новых форм неравенства, а также ограничений его конвертации в другие формы капитала. В рамках исследования виртуальных форм социального капитала на основе социологических данных выявлена проблема информационного неравенства, тесно взаимосвязанная с проблемой экономического неравенства, проанализирована тенденция ее усиления с развитием современных информационно-коммуникационных технологий.

В развитие теоретико-методологических подходов к исследованию социального капитала установлено, что социальный капитал во взаимосвязи с общественным здоровьем проявляется как возможность обеспечения доступа населения к необходимым социальным ресурсам в части сохранения жизни и здоровья, под которыми понимаются потребление качественных продуктов питания, здоровый образ жизни, спортивная инфраструктура, отрегулированный режим труда и отдыха, безопасный труд, доступ к высококвалифицированной медицинской

помощи. Изучение общественного здоровья требует глубокого понимания его социально-экономической значимости для общественного развития. Социальная природа здоровья, его место в системе общественных отношений раскрывается в рамках исследования проблематики социального капитала.

Выявлены основные источники и каналы реализации социального капитала, а также цели их использования в соответствии с гендерными различиями. Определено, что основным источником формирования социального капитала у женщин являются семейно-родственные связи, где целью является выстраивание коммуникаций и сохранение существующего положения, у мужчин главным источником накопления социального капитала служат дружеские связи, направленные на достижение личного успеха или карьерных задач. В условиях социальных рисков социальный капитал женщин носит более надежный и устойчивый характер, который в большей степени обеспечивает защиту от негативного влияния психологически неблагоприятного климата.

Исследование проблем социального капитала в современном обществе стало чрезвычайно актуальным направлением общественных наук. Эффективность развития и использования социального капитала, безусловно, зависит от разработанности теоретических основ анализа и механизма процесса его реализации. В связи с этим интерес к изучению проблем социального капитала в дальнейшем будет возрастать.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Архипов А.И. Экономический словарь. – 2-е изд. – М.: Проспект, 2019. – 663 с.
2. Афанасьев Д.А. К исследованию роли социального капитала регионов в условиях социально-экономического кризиса // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2015. – № 4 (40). – С. 88–108.
3. Белопухов Л. Андрей Дмитриевич Сахаров (к 100-летию со дня рождения) // Квант. – 2021. – № 5. – С. 2-12.
4. Беляева Л.А. Влияние социального капитала на качество жизни в регионах России // European journal of philosophical research. – 2019. – № 6 (1). – С. 3–11.
5. Беляева Л.А. Социальный капитал в России и проблемы предпринимательской деятельности // Философские науки. – 2016. – № 10. – С. 91–106.
6. Биггз С., Хаапала И. Долгая жизнь, взаимопонимание и эмпатия поколений // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2016. – № 2. – С. 46–58.
7. Бланк И.А. Управление формированием капитала. – Киев: Ника- центр, 2000. – 512 с.
8. Блок М., Головин Н.А. Социальный капитал: к обобщению понятия // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12. – Вып. 4. – С. 99–111.
9. Боллс Р. Какого цвета ваш парашют? Легендарное руководство для тех, кто экстренно ищет работу. – М.: Эксмо, 2018. – С. 368.
10. Большакова Н.Л. Современные проблемы здоровья женщин // Социальная политика и социальное партнерство. – 2019. – № 9. – С. 20–27.
11. Бондаренко И.Н. Приемная семья для пожилого человека: право на существование десять лет спустя // Социальное обслуживание. – 2011. – № 1. – С. 42–60.
12. Бурдые П. Формы капитала. // Экономическая социология. – 2002. № 5. -с.60-75

13. Васильчиков В.М., Чикарина Л.Я. Приемная семья для пожилого человека: государственная политика и региональная практика // Труд и социальные отношения. – 2013. – № 10. – С. 16–21.

14. Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE). Вып. 11. – М.: Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2021. – 206 с. – URL: <https://www.hse.ru/rlms/vestnik#vestnik11> (дата обращения: 29.06.2022).

15. Видясова Л.А., Григорьева И.А. Россия в международных индексах качества жизни пожилых // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2016. – Т. 19, № 1. – С. 181–193.

16. Витаминно-минеральные комплексы в питании взрослого населения / В.М. Коденцова, А.В. Погожева, О.А. Громова, Е.В. Ших // Вопросы питания. – 2015. – № 6. – С. 141–150.

17. Всемирная организация здравоохранения. Европейское региональное бюро: Европейский портал информации здравоохранения [Электронный ресурс]. – URL: https://gateway.euro.who.int/ru/indicators/h2020_19-life-expectancy-females/ (дата обращения: 27.06.2022).

18. Всемирный Доклад о старении и здоровье 2015 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.portal.pmnch.org/ageing/publications/world-report-2015/ru> (дата обращения: 17.01.2022).

19. Вся статистика Интернета и соцсетей на 2021 год – цифры и тренды в мире и в России [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.web-canape.ru/business/vsya-statistika-interneta-i-socsetej-na-2021-god-cifry-i-trendy-v-mire-i-v-rossii/> (дата обращения: 21.01.2022).

20. ВЦИОМ: Индексы социального самочувствия. – URL: <https://wciom.ru/ratings/indeksy-socialnogo-samochuvstvija> (дата обращения: 07.10.2022).

21. Гарипова З.Ф., Халитова Л.Р. Определение приоритетных направлений развития здравоохранения и образования на основе оценки динамики территориальных изменений // Вопросы инновационной экономики. – 2020. – № 1 (10). – С. 419–432.

22.Гарипова Р.В. Совершенствование системы мониторинга за состоянием здоровья медицинских работников // Казанский медицинский журнал. – 2011. – Т. 92, № 1. – С. 78–82.

23.Герасимчук Д.Н. Социальный капитал как фактор конкуренции субъектов регионального рынка труда: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Южно-Сахалинск, 2015. – 24 с.

24.Германов И.А., Плотникова Е.Б. Концептуализация и операционализация понятия «социальный капитал» в исследованиях организаций // Вестник Перемского университета. Философия. Психология. Социология. – 2017. – Вып. 1. – С. 106–114.

25.Головаха Е.И., Панина Н.В. Интегральный индекс социального самочувствия (ИИСС): конструирование и применение социологического теста в массовых опросах. – Киев: Изд-во Ин-та социологии НАН Украины, 1997. – 214 с.

26.Дискин И.Е. Модернизация российского общества и социальный капитал // Мониторинг общественного мнения. – 2003. – № 5-6. – С. 14–20.

27.Дмитриева Е.В. Социология здоровья: методологические подходы и коммуникационные программы. – М.: Центр, 2002. – 224 с.

28.Долгова Т.М. Особенности развития приемной семьи для граждан пожилого возраста в республике Бурятия // Вестник Бурятского государственного университета. – 2013. – № 5. – С. 110–114.

29.Домрачева Т.В., Низова Л.М. Семья как зона риска домашнего насилия женщин // Конфликтология. – 2017. – № 3. – С. 122–132.

30.Егорышев С.В., Садыков Р.М., Мигунова Ю.В. Социальные практики питания детей в малообеспеченных российских семьях // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2019. – № 3 (19). – С. 432–442.

31.Женщины и здоровье [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/women-s-health> (дата обращения: 20.08.2020).

32.Жигунова Г.И., Пономаренко Н.О. Причины насилия над женщинами в семье // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2015. – № 2 (34). – С. 137–144.

33. Заболевания пожилых в России: Росстат [Электронный ресурс]. – URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/ZDOR/2019/PublishSite/index.html (дата обращения: 19.01.2022).
34. Золотогоров В.Г. Экономика: энциклопедический словарь. – Минск: Интерпрессервис; Книжный дом, 2003. – 720 с.
35. Золотухин С.Н. Криминальное насилие в сфере семейно-бытовых отношений: монография. – Челябинск: ЗАО «Библиотека А. Миллера», 2019. – 196 с.
36. Зуева Н.Л. Социальное обслуживание населения: административно-правовое регулирование: монография. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2013. – 210 с.
37. Игуменов О.А. Социально-экономический смысл концепта «социальный капитал» // Вестник Евразийской науки. – 2019. – № 1. – С. 12–25.
38. Изварина А.В., Лунева Е.Н. Проблема очередности и устройства пожилых людей в социальные учреждения и приемные семьи // Modern Science. – 2020. – № 2-2. – С. 154–156.
39. Каждому возрасту – свои сети [Электронный ресурс]. – URL: <https://old.wciom.ru/index.php?id=236&uid=8936> (дата обращения: 21.11.2021).
40. Казачев Я.А. Капитал: понятие и экономическая сущность // Молодой ученый. – 2019. – № 5 (243). – С. 115–117.
41. Какая модернизация нужна первичному звену здравоохранения, чтобы выйти из «провала»? Материалы круглого стола // Менеджмент качества в медицине. – 2019. – № 4. – С. 14–19.
42. Канунникова А.А. Приемная семья для пожилого человека: опыт внедрения социальной технологии // Матрица научного познания. – 2020. – № 6. – С. 555–559.
43. Капелюшников Р.И. Общая и регистрируемая безработица: в чем причины разрыва? Препринт WP3/2002/03. – М.: ГУ ВШЭ, 2002. – 48 с.
44. Кибербуллинг: масштаб проблемы в России [Электронный ресурс]. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kiberbulling-masshtab-problemy-v-rossii> (дата обращения: 12.02.2022).

45. Кикоть В.Н., Елманова Т.В. Здравоохранение в гражданском обществе // Главврач. – 2006. – № 8. – С. 8–11.

46. Коньков А.Т. Социальный капитал и экономическое взаимодействие: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. – М., 2006. – 38 с.

47. Коньков А.Т. Социальный капитал как концепция экономической социологии и его роль в системе экономического взаимодействия: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. – М., 2006. – URL: <https://textarchive.ru/c-2854336-pall.html> (дата обращения 27.10.2022).

48. Косырев В.С., Павлов П.Н., Каукин А.С. Социальный капитал как фактор экономического роста российских регионов // Ономическая политика. – 2019. – Т. 14. – № 5. – С. 124–149.

49. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. – 2001. – № 3. – С. 121–139.

50. Кузнецов Д.К. Роль стокгольмского синдрома в декриминализации домашнего насилия // Colloquium-journal. – 2019. – № 15 (39). – С. 47–49.

51. Курбатова М.В., Апарина Н.Ф. Социальный капитал предпринимателя: формы его проявления и особенности в современной российской экономике // Экономический вестник Ростовского ГУ. – 2008. – № 4. – С. 45–61.

52. Лебедева-Несевря Н.А., Елисеева С.Ю. Социальный капитал как фактор формирования здоровья населения: аналитический обзор // Анализ риска здоровью. – 2018. – № 3. – 156–164.

53. Левада-центр: Оценки социального самочувствия. – URL: <https://www.levada.ru/2022/05/18/otsenki-sotsialnogo-samochuvstviya/print/> (дата обращения: 07.10.2022).

54. Лепешкин Н.Я. Социальное самочувствие населения на современном этапе трансформации российского общества: региональный аспект: дис. ... канд. социол. наук. – Хабаровск, 2004. – 168 с.

55. Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика: в 2 т. – М.: ИНФРА-М., 2001. – Т. 1. – 486 с.

56. Максимова Т.М. Социальный градиент в формировании здоровья населения. – М.: Per Se, 2005. – 238 с.

57. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. Т. 25, ч. 2. – 637 с.

58. Маршалл А. Принципы экономической науки. – М.: Прогресс, 1993. – 594 с.

59. Медработники занимают пятое место по распространенности профзаболеваний в России [Электронный ресурс]. – URL: <http://uzrf.ru> (дата обращения: 23.06.2022).

60. Мигунова Ю.В., Садыков Р.М. Кадровое обеспечение медицинских организаций в Республике Башкортостан // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2019. – № 27 (2). – С. 177–181.

61. Мигунова Ю.В., Садыков Р.М. Питание детей в современной российской семье: социально-экономический аспект // Вопросы питания. – 2018. – № 87 (2). – С. 103–107.

62. Министерство семьи, труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. – URL: http://mintrudrb.rupress.news/180307sphrase_id=102209 (дата обращения: 10.02.2022).

63. Молодежь Башкортостана: социально-экономический портрет. – Уфа: Гилем, 2006. – 148 с.

64. Молодежь Республики Башкортостан: состояние, тенденции, перспективы. – Уфа: Гилем, 2005. – 149 с.

65. Назарова С.В., Атаев Р.Р. К вопросу о проблемах российского рынка труда // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 2 (60). – С. 62–66.

66. Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире: пер. с англ. / под ред. Э.Г. Круга и др. – М.: Весь Мир, 2003. – 179 с.

67. Нилов В.М. Гендерные аспекты социального капитала // Научный диалог. – 2015. – № 3 (39). – С. 150–162.

68. О реализации мероприятий региональных государственных программ повышения качества жизни пожилых людей [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection94> (дата обращения: 02.02.2022).

69. О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2020 г.: государственный доклад. – М.: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2021. – 256 с.

70. О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2020 году: материалы к государственному докладу по Республике Башкортостан. – Уфа: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по РБ, 2021. – 274 с.

71. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/ (дата обращения: 14.03.2022).

72. Об утверждении методики расчета показателя «Ожидаемая продолжительность здоровой жизни (лет)»: приказ Росстата от 25.02.2019 № 95 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru/metod/naz-proekt/met020003.pdf> (дата обращения: 27.06.2022).

73. Общая численность пенсионеров в РФ: Росстат [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ITMWxs6f/ur2-1.doc> (дата обращения: 17.01.2022).

74. Онлайн бизнес без рисков. Блог Оксаны Маркешиной [Электронный ресурс]. – URL: https://vk.com/wall-140572052_18087?z=photo-140572052_457241473%2Fwall-140572052_18087 (дата обращения: 21.11.2021).

75. Осинский И.И., Бутуева З.А. Социальное самочувствие: понятие, факторы формирования и показатели измерения // Вестник БГУ. – 2015. – № 14. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-samochuvstvie-ponyatie-factory-formirovaniya-i-pokazateli-izmereniya> (дата обращения: 07.10.2022).

76. Остапенко Е.А. Оценка человеческого капитала в развитии региональной экономики // Региональная экономика: теория и практика. – 2019. – Т. 17, № 4. – С. 703–717.

77. Официальный сайт GWI [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gwi.com/book-demo?utm_source=kepios&utm_medium=referral&utm_campaign=2022+Kepios+Global+Audiences (дата обращения: 11.01.2022).

78.Официальный сайт Instagram [Электронный ресурс]. – URL: [instagram.com](https://www.instagram.com) (дата обращения: 02.02.2022).

79.Официальный сайт ВОЗ [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.who.int/bulletin/volumes/91/9/13-128439/ru/> (дата обращения: 02.06.2020).

80.Парфенова О.А. Ключевые агенты заботы о пожилых в современной России // Петербургская социология сегодня. – 2019. – № 11. – С. 23–35.

81.Парфенова О.А., Петухова И.С. Конкуренция за заботу о пожилых: тактики социальных сервисов в новых условиях // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2019. – № 4 (152). – С. 173–186.

82.Патнэм Р. Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии. – М.: Ad Marginem, 1996. – 288 р.

83.Перова И. Подходящая работа и возможность трудоустройства в оценках безработных // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2000. – № 1 (45). – С. 38–41.

84.Писанко В.А. Пессимистический и оптимистический взгляд на социальное положение пожилых людей в России // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. – 2018. – Т. 29. – № 1. – С. 91–96.

85.Полищук Е.А. Социальный капитал и его роль в экономическом развитии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 5. – 2005. – Вып. 1. – С. 3–15.

86.Полюшкевич О.А. Оценка социального капитала и перспективы консолидации: гендерные аспекты // Женщина в российском обществе. – 2013. – № 1 (66). – С. 60–71.

87.Постановление Правительства Российской Федерации от 10 марта 2022 г. № 337 «Об утверждении перечня отраслей, в которых осуществляет деятельность заемщик, указанный в части 1 статьи 7 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части особенностей изменения условий кредитного договора, договора займа» и о признании утратившими силу отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации». – URL:

https://www.glavbukh.ru/files/docsnew/14_03_2022/perechen_okved.pdf
(дата обращения: 12.10.2022).

88. Почебут А.Г., Чикер В.А., Волкова Н.В. Социально-психологическая модель когнитивного социального капитала организации: концепция и аспекты исследования // Организационная психология. – 2018. – Т. 8. – № 2. – С. 47–71.

89. Приоритетные траектории социального развития региона в условиях социализации экономической системы: монография / под общ. ред. д-ра филос. наук, проф., акад. АН РБ Ф.С. Файзуллина. – Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2020. – 224 с.

90. Приоритеты и факторы модификации трудового капитала в условиях социализации экономической системы региона: монография / под общ. ред. канд. социол. наук А.Г. Каримова. – Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2021. – 190 с.

91. Профилактика насилия как фактор безопасности семьи / В.А. Безвербный, Н.Б. Завьялова, Т.Б. Калиев, Т.К. Ростовская // Женщина в Российском обществе. – 2018. – № 1 (86). – С. 78–88 [Электронный ресурс]. – URL: https://womaninrussiansociety.ru/wp-content/uploads/2018/03/Rostovskaya_78_88.pdf (дата обращения: 28.08.2020).

92. Психологические заболевания пожилых России: Всемирная организация здравоохранения [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/mental-health-of-older-adults> (дата обращения: 19.01.2022).

93. Радаев В.В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Экономическая социология. – 2002. – Т. 3, № 4. – С. 20–32.

94. Райзенберг Б.А. Лозовский Л.Ш. Словарь современных экономических терминов. – 4-е изд. – М.: Айрис пресс, 2008. – 480 с.

95. Ракша С.В. Институционализация социального капитала в рыночной экономике: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Ростов н/Д, 2005. – 19 с.

96. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 1266 с.

97. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: стат. сб. / Росстат. – М., 2020. – 1242 с.

98. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: стат. сб. / Росстат. – М., 2021. – 1112 с.

99. Рейтинг стран мира по скорости Интернета [Электронный ресурс]. – URL: <https://tyulyagin.ru/ratings/rejting-stran-mira-po-skorosti-interneta.html> (дата обращения: 13.11.2021).

100. Россия возглавила список стран с самым дешевым мобильным интернетом [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2021/03/12/rossiia-vozglavila-spisok-stran-s-samym-deshevym-mobilnym-internetom.html> (дата обращения: 13.11.2021).

101. Россия вошла в первую десятку рейтинга качества и доступности Интернета [Электронный ресурс]. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/cmm/613eea0f9a7947a3178b11b3> (дата обращения: 13.11.2021).

102. Рынок труда в России (ИТ и телеком). – URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 19.10.2022).

103. Садыков Р.М. Проблемы оптимизации управления системой социальной защиты сельского населения в условиях реформирования общества: специальность 22.00.08 «Социология управления»: диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Садыков Рамиль Мидхатович. – Уфа, 2001. – 154 с.

104. Садыков Р.М. Социальная защита сельского населения. – М.: Издательство МГОУ, 2005. – 160 с.

105. Садыков Р.М., Большакова Н.Л. Женское здоровье: состояние, причины ухудшения, меры по улучшению // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2022. – Т. 30. – № 2. – С. 247–252.

106. Садыков Р.М., Большакова Н.Л. Качественное обновление системы социальной защиты интересов семей с детьми // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2021. – Т. 17. – № 6. – С. 1143–1155.

107. Садыков Р.М., Большакова Н.Л. Опыт организации приемных семей для граждан пожилого возраста в субъектах Российской Федерации // Вестник университета. – 2022. – № 3. – С. 186–191.

108. Садыков Р.М., Большакова Н.Л. Социальная защита населения муниципального образования // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2018. – № 6. – С. 139–146.

109. Садыков Р.М., Мигунова М.В. Угрозы на региональном рынке труда и проблемы занятости населения // Региональная экономика: теория и практика. – 2016. – № 3 (426). – С. 156–168.

110. Садыков Р.М., Мигунова Ю.В. Рациональное питание детей в семье как фактор здоровья населения // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2019. – № 27 (1). – С. 23–27.

111. Садыков Р.М., Мигунова Ю.В. Роль кадрового обеспечения медицинских организаций в контексте проблем российского здравоохранения // Известия Уфимского научного центра РАН. – 2019. – № 3. – С. 74–80.

112. Садыков Р.М., Мигунова Ю.В. Социальные угрозы неполноценного питания детей в семье // Социальные аспекты здоровья населения. – 2016. – № 3 (49). – С. 7.

113. Седых О.Г., Аранчын Д.Э. Приемная семья для граждан пожилого возраста как инновационная технология социальной работы // Baikal Research Journal. – 2019. – Т. 10. – № 3. – С. 2.

114. Селиванова С.С. Опыт БашГУ в сфере трудоустройства выпускников // Современные финансово-экономические инструменты развития экономики регионов: сборник статей XIV международной научно-практической конференции. – Уфа: Аэтерна, 2016. – С. 261–262.

115. Семерикова А.А., Анисимова Н.Р. Психологические особенности виктимного поведения женщин в ситуации домашнего насилия // Сервис в России и за рубежом. – 2015. – № 1 (57). – С. 57–66.

116. Семья и дети в России: современное состояние и перспективы развития / Н.Л. Большакова, А.Ю. Гайфуллин, Ю.В. Мигунова и др. – Уфа: Институт социально-экономических исследований УНЦ РАН, 2016. – 212 с.

117. Семья, материнство и детство: материнская смертность [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> (дата обращения: 27.06.2022).

118. Сергейко И.В. Медико-социальные факторы, влияющие на репродуктивное здоровье женщин // Социальные аспекты здоровья населения. – 2014. – № 1 (35) [Электронный ресурс]. – URL:

<http://vestnik.mednet.ru/content/view/544/30/lang,ru/> (дата обращения: 30.06.2020).

119. Созарукова Ф.М. Кадровый дефицит специалистов здравоохранения: причины возникновения и пути решения // Вестник экспертного совета. – 2018. – № 4 (15). – С. 104–109.

120. Состояние и проблемы здоровья подростков в России / А.А. Баранов, Л.С. Намазова-Баранова, В.Ю. Альбицкий, Р.Н. Терлецкая, Е.В. Антонова // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2014. – № 6. – С. 10–15.

121. Состояние регистрируемого рынка труда Республики Башкортостан в январе – марте 2022 года. – URL: <http://www.bashzan.ru> (дата обращения: 05.10.2022).

122. Социализация экономики как фактор социального развития региона: монография / под общ. ред. д-ра филос. наук, проф., акад. АН РБ Ф.С. Файзуллина. – Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2019. – 298 с.

123. Социальная сеть – фотоальбом XXI века [Электронный ресурс]. – URL: wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnaya-set-fotoalbum-xxi-veka (дата обращения: 19.11.2021).

124. Социальная устойчивость региона: диагностика и проблемы развития / А.В. Гаврикова, Д.Ф. Ишмуратова, Ю.В. Мигунова и др. – Уфа: Институт социально-экономических исследований УНЦ РАН, 2017. – 188 с.

125. Социальное положение и уровень жизни населения России: стат. сб. / Росстат. – М., 2021. – 373 с.

126. Социальный капитал как научная категория / П.Н. Шихирев, В.В. Радаев, И.Е. Дискин, Т.А. Нестик, В.Л. Римский, Е.М. Авраимова, Л.А. Колесникова, С.И. Долуцкая, Т.Е. Ворожейкина // Общественные науки и современность. – 2004. – № 4. – С. 5–23.

127. Социальный капитал личности / Л.Г. Почебут, А.Л. Свенцкий, Л.В. Марарица, Т.В. Казанцева, И.В. Кузнецова. – М.: ИНФРА-М, 2021. – 250 с.

128. Социальный капитал современного общества: материалы Всероссийской научной конференции, Санкт-Петербург, 25–26 октября 2012 г. – СПб.: Скифия-Принт, 2012. – 406 с.

129. Социологический словарь. – 2-е изд. – Минск: Университетское, 1999. – 528 с.

130. Структура населения Башкортостана по полу и возрасту в 2020 году [Электронный ресурс]. – URL: http://bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts.bashstat.ru/population (дата обращения: 10.02.2022).

131. Стукен Т.Ю. Социальные сети как канал трудоустройства на российском рынке труда. – URL: http://www.rusnauka.com/8_NMIW_2008/Economics/28388.doc.htm (дата обращения: 28.10.2022).

132. Татарко А.Н. Социальный капитал как объект психологического исследования. – М., 2011. – 160 с.

133. Тимко С.А., Тимко В.П. Мужчина – жертва семейного насилия: актуальность проблемы в России // Виктимология. – 2016. – № 3 (9). – С. 33–39.

134. Титова А.Н., Удалова Ю.Ю. Приемная семья для одиноких пожилых граждан по российскому законодательству // Аллея науки. – 2018. – Т. 6. – № 11 (27). – С. 641–645.

135. Тихонова Н.Е. Социальный капитал как фактор неравенства // Общественные науки и современность. – 2004. – № 4. – С. 24–35.

136. Токвиль А. Демократия в Америке. – М.: Прогресс, 1992. – 554 с.

137. Трофимова Н.В., Мамлеева Э.Р., Сазыкина М.Ю. Тенденции развития и направления государственного регулирования рынка труда в Республике Башкортостан // Экономика труда. – 2020. – № 6. – С. 549–564.

138. Тутельян В.А. О нормах физиологических потребностей в энергии и пищевых веществах для различных групп населения Российской Федерации // Вопросы питания. – 2009. – № 1. – С. 4–16.

139. Узденов Ш.Б. Актуальные вопросы правовой регламентации приемных семей для пожилых граждан // Вестник магистратуры. – 2019. – № 10-3 (97). – С. 47–48.

140. Уровень владения цифровыми навыками в России и странах ЕС [Электронный ресурс]. – URL: <https://issek.hse.ru/news/377859466.html> (дата обращения: 30.10.2021).

141. Файзуллин Ф.С. Социальный капитал и разработка технологии его реализации // Проблемы востоковедения. – 2021. – № 1. – С. 23–30.

142. Файзуллин Ф.С. Устойчивое развитие – приоритетное направление исследований АН РБ // Проблемы Востоковедения. – 2016. – № 4 (74). – С. 20–24.

143. Файзуллин Ф.С., Файзуллин И.Ф. Реализация социального потенциала, как фактор развития общества // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 5. – С. 404–414.

144. Файзуллин Ф.С., Файзуллин И.Ф. Социальный капитал как объект управления // Известия Уфимского научного центра РАН. – 2022. – № 1. – С. 85–89.

145. Факторы риска формирования здоровья городских и сельских женщин / В.В. Полунина, Г.Т. Мустафина, Н.Х. Шарафутдинова, А.Б. Латыпов, М.А. Шарафутдинов // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2019. – № 27 (4). – С. 438–442.

146. Фантаццини Д., Шаклеина М.В., Юрас Н.А. Big Data в определении социального самочувствия населения России // Прикладная эконометрика. – 2018. – Т. 50. – С. 43–66.

147. Фаткуллина Г.Р., Каримов А.Г. Использование информационных технологий как фактор качества жизни населения Республики Башкортостан // Социодинамика. – 2020. – № 3. – С. 75–83. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30713 (дата обращения: 05.10.2022).

148. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> (дата обращения: 02.03.2022).

149. Фейзба М.Я. Социальный капитал как фактор экономического развития территории: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – М., 2007. – 18 с.

150. ФОМ: Доминанты. Поле мнений. – URL: <https://fom.ru/Dominanty#page=13> (дата обращения: 07.10.2022).

151. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М.: АСТ, 2008. - 730 с.

152. Хабриев Р.У., Щепин В.О., Миргородская О.В. Комплексная оценка целевых показателей здоровья населения Центрального федерального округа Российской Федерации // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2020. – № 28 (3). – С. 349–354.

153. Хамадеева Р.Х., Большакова Н.Л. Роль социального партнерства в модернизации системы социального обслуживания лиц старшего возраста // Социальная политика и социальное партнерство. – 2020. – № 5. – С. 25–30.

154. Хамадеева Р.Х., Большакова Н.Л. Социально-психологическое сопровождение приемных семей для пожилых людей // Социальная политика и социальное партнерство. – 2019. – № 7. – С. 12–18.

155. Хилажаева Г.Ф. Насилие в семье как социальная проблема современного общества // Социологические исследования. – 2015. – № 8. – С. 61–65.

156. Ходакова О.В., Дударева В.А. Социально-гигиеническая оценка состояния системы охраны материнства и детства на региональном уровне // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2020. – № 28 (3). – С. 423–427.

157. Цели устойчивого развития в Российской Федерации. 2021: стат. сб. / Росстат. – М., 2021 [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 25.06.2022).

158. Цифровой детокс: зачем, как и почему? [Электронный ресурс]. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cifrovoj-detoks-zachem-kak-i-pochemu> (дата обращения: 12.02.2022).

159. Чекмарев О.П., Ильвес А.Л., Конев П.А. Потенциал занятости и безработицы в России в условиях санкций 2022 года // Экономика труда. – 2022. – Т. 9. – № 4. – С. 765–780. – DOI: 10.18334/et.9.4.114599.

160. Чубенко Д.С. Социология здоровья: становление и пути развития // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2007. – № 1 (6). – С. 118–122.

161. Шабунова А.А. Здоровье населения в России: состояние и динамика: монография. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. – 408 с.

162. Шихарев П.Н. Природа социального капитала: социально-психологические подходы // Общественные науки и современность. – 2008. – № 3. – С. 17–32.

163. Шумпетер Й. Теория экономического развития. – М.: Эксмо, 2008. – 864 с.

164. Экономисты РАН назвали риски для рынка труда из-за санкций. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/03/05/2022/626b9ef89a7947d7f6c09da8> (дата обращения: 18.10.2022).
165. Beeker G. The human Capital. Chicago: University of Chicago Press, 1964. – P. 21–38.
166. Bourdieu P. The forms of capital // Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education. – New York, 1986. – P. 241–258.
167. Coleman J.S. Social Capital in the Creation of Human Capital // The American Journal of Sociology. 1994. N 5. – P. 95-120.
168. Digital 2021: global overview report [Электронный ресурс]. – URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2021-global-overview-report> (дата обращения: 11.01.2022).
169. Durlauf S.N., Fafchamps M. Social Capital. // Handbook of Economic Growth. Elsevier. 2005. Vol. 16. – P. 1939–1699.
170. Fine B. They You Up Those Social Capitalists. // Antipode. 2002. Vol. 34, №4. – P. 796–799.
171. Fischer C. Bouling Alone: Whotis the Score. // A Social Networks. 2005. Vol. 27, № 4. – P.146–172.
172. Hanifan L. J. The Rural Shool and Community Center// Annals of the American Academy of Political and Social Science. – 1916, Vol. 67, N 1. – 431 p.
173. Offc K. Social Capital. Conceptional Problems and Mode of Action/ Berlin, 1999. – 341 p.
174. Ostrom. E. Social Capital: fundamental concept. //Social Capital, a Multifacted Perspective. – Washington.: World Bank, 2000. – 247 p.
175. Parsons L. Embedding the “BLACK-BOX. A Ratformulated Social Capital Theory for tht Explorating of Socio-Physical Linrages. // Cogent social sciences. 2005, №1. – P. 75–103.
176. Portes A. Social Capital: Jts Origins and Application in Modern Sociology. //Annual Review of Sociology, 1998. Vol. 24. – P.12–38.
177. Putnam R.D. Making democrace work: Civic traditions in modern Italy. Prinst. University Press. 1992. Vol. 7. – 252 p.
178. Robert D. Putnam with Robert Leonardi and Rafaella Y. Nanetti Making democracy work: Civic traditions in modern Italy. Published by Princeton University Press, 1992. Vol. 7. – 258 p.

179. Shultz T.W. Capital Formation by Education, *Journal of Political Economy*, 1960. – P. 571-583.

180. Speedtest custom [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ookla.com/speedtest-custom> (дата обращения: 29.01.2022).

181. Suhrcke M., McKee M., Rosso L. Инвестиции в здоровье: ключевое условие успешного экономического развития стран Восточной Европы и Центральной Азии. Европейская обсерватория по системам и политике здравоохранения [Электронный ресурс]. – URL: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/332134/9789289071925rus.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 24.03.2022).

182. Teens' Social Media Habits and Experiences [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pewresearch.org/internet/2018/11/28/teens-and-their-experiences-on-social-media/> (дата обращения: 17.11.2021).

183. Tran T.V. et al. The association of self-rated health and lifestyle behaviors among foreign-born Chinese, Korean, and Vietnamese Americans // *An International Journal of Quality of Life Aspects of Treatment, Care and Rehabilitation*. – 2013. – Vol. 22, No. 2. – P. 243–252.

184. Woolcock M. The Place of Social Capital in Understanding Social and Economic Outcomes. // *Isuma: Canadian Journal of Policy Research*, 2000, Vol. 27, №27. – P 107–126.

Научное издание

**ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА
РЕГИОНА: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ
СУЩНОСТИ И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ**

*Под общей редакцией д-ра филос. наук, проф., акад. Академии наук
Республики Башкортостан Ф.С. Файзуллина*

Корректор: Р.М. Садыков
Компьютерная верстка: Ю.Н. Свинухова
Художественное оформление: Д.Д. Елистратов

Отпечатано с готового оригинал-макета
на собственной полиграфической базе ИСЭИ УФИЦ РАН
450054, РБ, г. Уфа, пр. Октября, 71
Тел: (8-347) 235-55-33, факс: (8-347) 235-55-44
Заказ №12. Подписано в печать 25.11.2022г.
Формат 70x100 1/16. Бумага типа «Снегурочка»
Гарнитура «Times». Усл. печ. л. 09,83_. Уч.-изд. л. 11,75.
Тираж 500 экз.